

Духовные и нравственные основы образования и воспитания Н.В. Маслоу

В данном издании рассматриваются вопросы создания и устройства семьи и воспитания детей в семье. Особый интерес представляют материалы, рассказывающие об особенностях воспитания девочек, особенностях воспитания мальчиков, о нормах речевого поведения в семье. Современные родители и педагоги найдут в книге ответы на многие насущные вопросы – что такое семья, каким целям она служит, как в ней жить счастливо; для чего и как воспитывать детей, как работать с мыслями, чувствами, волей ребенка, конкретные рекомендации, советы, которые помогут воспитать нравственного человека и патриота Отечества.

Введение

Образование и воспитание – ключевые позиции, от которых зависит будущее как конкретного человека, так и целого поколения.

Во все времена все народы уделяли именно этим сферам особое внимание. От того, что положено в основу этих процессов, зависит не только успешность конкретной педагогической деятельности, но и успешность, благосостояние и нравственность целых государств. Ведь «истинная мысль – источник всех благ, а мысль ложная – источник ошибочной деятельности», причем во всех сферах государства.

Какие же основы позволяют сделать образование и воспитание несущими истинное просвещение, дающими неиссякаемый источник для развития всех полезных сфер деятельности государства? Это духовность и нравственность. Именно этим основам посвящено новое учебное пособие доктора педагогических наук Н. В. Маслова, которое так и называется «Духовное и нравственные основы образования и воспитания».

Пособие состоит из 4-х разделов.

В разделе 1 рассматриваются основные понятия, категории, принципы и определения образования и воспитания; назначение человека и его качества; цель жизни человека.

Раздел II посвящен теории образования и воспитания (цель и задачи педагогической деятельности; принципы, методы и логика педагогической деятельности; объект педагогической деятельности; непрерывность педагогического процесса; предмет педагогической деятельности – все аспекты образования ума, чувств и воли человека, воспитание добрых качеств и искоренение злых, учение о талантах и особенности воспитания одаренных детей; трудовое и патриотическое воспитание и др.).

В разделе III рассматриваются субъекты педагогического процесса: педагогическая деятельность семьи, Церкви и государства.

Особенностью данного пособия является то, что прежде его написания было проведено тщательное изучение и систематизация педагогических воззрений выдающихся просветителей человечества – святых отцов.

«Святые отцы не теоретически, но практически, опытно познали человеческую природу с ее немощами и страстями, научились побеждать духов злобы, глубоко постигли путь благочестия и спасения и этот свой богатый духовный опыт зафиксировали в своих писаниях». Педагогический опыт святых отцов очень важен и действенен в наши дни.

Поскольку «святые отцы должны воспитывать людей, возводить их на высшую степень духовного образования, то в них самих наблюдается высшая степень духовной образованности»

«Существенной чертой святых отцов была особая сила слова, возрождающая к духовной жизни, являющаяся не только современникам, но простирающаяся действием и на все последующие века». Такая сила слова, проявившаяся в произведениях святых отцов, возможна только при высокой духовной образованности, присущей им.

Педагогические идеи и наставления святых отцов отвечают на вопросы современной педагогической науки и раскрывают истинные механизмы действия психолого-педагогических процессов, а также сущность многих педагогических явлений. «Святые отцы предложили в своих писаниях учение, способное духовно возрождать читающих. Они писали сочинения... для назидания ума и сердца. Письменные произведения святых отцов заключают в себе дух учителя и этим духом возрождает учеников не одного, а разных времен».

Исследование педагогических идей многих святых отцов, живших в различные периоды (в I-XX вв.) позволяет говорить о том, что в целом «их воззрения <...> представляют собой цельную, ясную, определенную и последовательную педагогическую систему. Здесь мы не найдем никаких неясностей, никаких колебаний, ничего недосказанного: все главнейшие вопросы образования и воспитания решаются четко и определенно».

Таким образом педагогическое наследие святых отцов раскрывает духовные и нравственные основы образования и воспитания системно и целостно. Педагогические идеи и принципы, заложенные святыми отцами, не изменяются во времени (поскольку онтологические основания человека неизменны), что также определяет особую важность для педагогической науки тех основ, на которых строилась отечественная педагогическая деятельность.

Трудно переоценить появление самой возможности изучения и внедрения в современную педагогическую практику святоотеческого наследия – основ традиционной русской педагогической школы. Основание этой работе положил преподаватель Московских Духовных школ, педагог-нравовчитель схиархимандрит Иоанн (Маслов) (1932–1991), который собрал, систематизировал и адаптировал для современного человека многие жемчужины святоотеческой педагогической мысли.

Особое место в трудах святых отцов занимают вопросы семейного воспитания. И это понятно. Что будет заложено в ребенка в раннем детстве – таким и будет человек.

В настоящем издании представлены материалы третьего раздела учебного пособия «Духовные и нравственные основы образования и воспитания». Этот раздел посвящен вопросам семьи и воспитания детей в семье. Здесь собраны и систематизированы основные положения святых отцов по вопросам брака, создания семьи, ее целей, устройства, счастья в браке. Автор считает необходимым рассмотрение этих вопросов, поскольку жизнь ребенка начинается в семье и с семье. От того, насколько правильно организована жизнь в семье, какая в ней царит атмосфера, уютно ли в ней ребенку – очень многое зависит в его жизни. То, каким будет человек в его дальнейшей жизни, определяется в детстве и самим этим детством. Особенно актуально рассмотрение этих вопросов в наши дни. Взгляд святых отцов на брак дает объективное представление о назначении семьи и ее роли в жизни каждого человека, общества, государства. Семья интересует педагогов как место воспитания человека, развития его духовных сил. Представленные материалы отвечают на насущные вопросы, которые неизбежно встают перед каждым родителем, педагогом, воспитателем – для чего и как воспитывать, чему учить. В основе педагогической деятельности должны быть духовно-нравственное образование и воспитание. Вспомним слова одного из выдающихся сынов Отечества министра народного просвещения, адмирала А. С. Шишкова: «Науки, изоощряющие ум, без веры и без нравственности не составят благоденствия народного... Одно обучение наукам не есть воспитание и даже вредно без возделывания нравственности».

Автор благодарит коллектив Московской педагогической академии за большие понесенные труды и оказанную помощь в подготовке к изданию данной книги.

Семья как субъект воспитания

Глава 1. Назначение семьи и ее устройство

Человек появляется на свет и начинает свою жизнь в семье. То, каким он станет в дальнейшей жизни, во многом определяется еще в детстве, и во многом это зависит от семьи. Здесь, в семье зарождаются основы его характера, здесь ребенок получает первые уроки любви, веры, милосердия, здесь открываются в душе ребенка главные источники его будущего счастья и несчастья. «В обществе проявляется то, что уже было приготовлено в детстве, в семье». Это подчеркивает огромную ответственность родителей за воспитание детей. Родители должны не только дать жизнь ребенку, но открыть своим детям пути к любви и вере. Об огромном значении семейного воспитания святитель Феофан Затворник говорит, что необходимо «Хорошо понять и усвоить начала истинного христианского воспитания и действовать по ним, прежде всего дома. Домашнее [семейное] воспитание есть корень и основание всему последующему. Хорошо воспитанного дома, превратное школьное воспитание не так легко собьёт с прямого пути». Но правильная организация семейного воспитания зависит от правильного устройства самой семьи.

Педагогу необходимо хорошо знать основы правильного устройства семьи, так как: 1) ему предстоит воспитывать и обучать детей в образовательных учреждениях в союзе с семьей, в первую очередь с родителями своих учеников, и педагог должен иметь представление об истинных принципах устройства семьи и развития отношений в ней; 2) он сам должен в процессе образовательной деятельности прививать детям, а также их родителям и отношение к семье как к святыне, учить правильным отношениям между родителями и детьми, братьями и сестрами, другими родными, и по мере взросления детей дать им достаточно полное представление о том, что такое семья и для чего она существует; 3) знание принципов устройства семьи поможет как самому педагогу, так и его ученикам и их родителям избежать многих заблуждений и ошибок в своей жизни и деятельности.

1.1. Понятие о семье. Прочность семьи как важное условие успешности воспитания

Педагогика отводит семье особое место как субъекту воспитания. В первые века христианства не было школ, через которые могло бы распространяться христианское вероучение. Поэтому главным распространителем его, помимо живого слова проповедников, служила семья. Христианская семья, по свидетельству одного из педагогов XIX века, долгое время оставалась «единственной школой» христианского воспитания. Домашняя жизнь приобрела «печать церковности»: совместное чтение Священного Писания и духовное пение стали постоянным упражнением членов семьи.

Говоря о том, какой была христианская семья в первые века, Тертуллиан (III век) восклицает: «Какой тесный и сердечный союз между двумя верующими, у которых одна надежда, одно стремление, одинаковый образ жизни, одно служение Господу! Как брат и сестра, они живут в полном мире и согласии, они вместе молятся и постятся, взаимно друг друга наставляют и увещевают, друг друга во всем поддерживают; они вместе в храме, вместе у Причастия, они делят друг с другом радости и горести, никто из них ничего не скрывает от другого». Христианская женщина первых веков была украшена всеми возможными добродетелями – так что даже языческий оратор Ливаний невольно воскликнул: «Что за жены у христиан!».

Христианские дети были объектом постоянного попечения Церкви, семьи и общества. В семье они воспитывались в вере и благочестии, поскольку, по словам святителя Филарета Московского, «слово Божие признает детей не столько достоянием родителей, сколько собственностью Божией».

В России семья традиционно является одним из важнейших субъектов воспитания. Церковь совершила многовековой труд по облагораживанию самого понимания семьи, семейного воспитания, по созданию из языческой семьи семьи православной. Именно в Православии сформировался ее новый образ и новое понимание. Церковь воспитала в русском народе восприятие семьи как малой Церкви – с соответствующим православным укладом жизни, с христианскими нормами воспитания детей.

В древний период истории России государство нормативно закрепляло необходимость православного поведения в семье,

соответствующего отношения к семейной жизни. Принципы формирования русской православной семьи, православного воспитания детей зафиксированы еще в XVI веке в «Домострое» – своде житейских правил и наставлений. Большое внимание вопросам формирования семьи и семейного воспитания уделено в трудах святителя Тихона Задонского [см.: «Симфония по творениям святителя Тихона Задонского» схиархимандрита Иоанна (Маслова)], святителей Феофана Затворника, Игнатия (Брянчанинова), святого праведного Иоанна Кронштадтского, Оптинских и Глинских старцев и др.].

О том насколько важна прочность семьи и семейного воспитания не только для каждого человека, но для государства и общества святитель Филарет Московский пишет: «Семейство древнее государства. Государство образовалось из семейств. Поэтому жизнь семейная в отношении к жизни государственной есть некоторым образом «корень дерева».

Чтобы дерево зеленело, цвело и приносило плод, необходимо, чтобы корень был крепок и приносил дереву чистый сок. Чтобы жизнь государственная «сильно и правильно» развивалась, процветала образованностью, приносила плод общественного благоденствия, необходимо, чтобы семейная жизнь была крепка «благословенной супружеской любовью, священной родительской властью, детской почтительностью и послушанием», чтобы вследствие этого из «чистых стихий» семейной жизни естественно возникали «столь же чистые начала жизни государственной», чтобы с почтением к родителям родилось и росло благоговение к властям, чтобы любовь ребенка к матери была подготовкой его любви к Отечеству, чтобы «простодушное домашнее послушание подготовляло и руководствовало к самоотвержению и самозабвению в повиновении законам и власти».

Таким образом, семья представляет собой самую естественную основу для воспитания детей.

Что же такое семья?

Святитель Феофан Затворник дает следующее определение: «Семейство есть общество, которое под одним главою, согласным отправлением разных дел, устрояет свое благосостояние внешнее для внутреннего».

Итак, семья – это общество. Как правило, его составляют родители и дети, иногда с другими родными. В этом обществе только одна глава. Члены этого общества исполняют разные дела согласно, (т. е. согласованно, не противореча, не мешая друг другу), благодаря чему устраивается их внешнее благосостояние. Но ради чего? Ради благосостояния внутреннего, то есть ради духовно-нравственного совершенствования членов семьи.

Цели создания семьи

Как важно, вступая в семейный союз, четко понимать цель – для чего вы это делаете.

Святитель Григорий Богослов говорил, что семейная жизнь дает возможность продолжаться человеческому роду: «Супружество, дав ... начало человеческому роду, послужило спасением от гибели – так что, когда одни умирают, а вместо них вступают другие, изменяющееся поколение людей течет, как река, которая и не стоит на одном месте по причине господствующей смерти, и всегда полна вследствие новых рождений».

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Брак дан для деторождения, а еще больше для погашения естественного пламени». Святитель называет две цели, для которых установлен брак: «...чтобы мы жили целомудренно и чтобы делались отцами», и подчеркивает, что главная из этих двух целей – целомудрие.

В «Практической симфонии для проповедников слова Божия» протоиерея Григория Дьяченко выделены следующие цели брака:

– взаимная помощь («И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника... И создал Господь Бог... жену») (Быт. 2, 18, 22);

– обуздание плотской похоти («Во избежание блуда каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа») (1Кор. 7, 2).

Но главная цель создания семьи, которую, по словам святителя Феофана Затворника, «определил Сам Бог»- «взаимная помощь во временной жизни ради вечной. Во славу Божию и благо других». При этом святитель Феофан Затворник предупреждает: «Ища супружеского союза, не предполагай дурных целей: страстных, корыстных или тщеславных».

Святой праведный Иоанн Кронштадтский разъясняет супругам: «Возбуждайте друг друга к любви Божи-ей и горним благам и любви к ближнему». И далее пишет, что никогда нельзя забывать цели супружества: «Вы должны разуметь всегда, для чего Господь соединил вас узами брака: ... именно **вы должны непрестанно совокупными силами достигать Царствия Божия**, а если Бог даст чад, и их также воспитывать и готовить наипаче к наследию вечных благ, ибо временные блага обманчивы, кратковременны и не составляют цели нашей жизни. Христианам обещаны блага нетленные, духовные, вечные».

Таким образом, цель жизни нашей – спасение, достижение Царствия

Божия – определяет и цели создания семьи:

- продолжение человеческого рода;
- взаимная помощь ради достижения жизни вечной;
- целомудренная жизнь (хранение супружеской верности).

В связи с этим важно отметить, что в раю, где была сотворена первая супружеская чета – Адам и Ева, – до грехопадения «размножение рода человеческого должно было совершаться во всей полноте непорочности и бесстрастия». Сам образ этого размножения – тайна, не открытая Богом, но, судя по святоотеческим высказываниям, он должен был быть другим, не таким, как после грехопадения. Вот как объясняет это святитель Игнатий (Брянчанинов): «Для сотворения жены Бог навел исступление на Адама. Он уснул. Во время этого необыкновенного сна Господь взял одно из ребра его, и, сотворив жену из ребра, привел ее к Адаму. Несмотря на то, что взятие ребра совершилось во время странного сна и исступления, Адам немедленно узнал, по внушению обитавшего в нем Святого Духа, происхождение жены своей. «Се, ныне, – сказал он, – кость от костей моих, и плоть от плоти моя: сия наречется жена, яко от мужа своего взята бысть сия. Сего ради оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будета два в плоть едину» (Быт. 2, 23–24). В этих словах Адама произнесен закон от лица Божия для супружеской жизни людей, как засвидетельствовал Сам Богочеловек. Во взятии жены от мужа видим образец бесстрастного размножения рода человеческого до его падения. Взята жена из ребра Адамова: в это время Адам не подвергся никакому ощущению, нарушающему непорочность; напротив того, он находился в исступлении, которое наведено было на него Богом. В такое состояние приходят только благодатные человеки. Мы не видим образца, по которому могли бы объяснить размножение рода человеческого до его падения от мужа и жены, размножения, назначенного прежде падения; но наверно утверждаем, что... вместо наслаждения плотского, скотоподобного, долженствовало быть наслаждение святое, духовное».

Святитель Иоанн Златоуст указывает: «Люди жили в раю, как ангелы, не разжигались похотию, не распалялись и другими страстями, не обременялись нуждами телесными, но, будучи созданы вполне нетленными и бессмертными, не нуждались даже в прикрытии одеждою...».

После грехопадения и изгнания первых людей из рая, после основания Христом Церкви для заключения христианского семейного союза «должно быть совершено особое церковное священнодействие (таинство)».

Святитель Феофан Затворник так объясняет его необходимость:

«Естественный союз [только по плотской любви] есть союз дикий, мрачный, он очищается, освящается, отрезвляется по молитве Церкви Божественной благодатью. Трудно самому устоять в союзе крепком и спасительном. Нити естества рвутся. Благодать непреодолима, поэтому необходимо таинство Брака для таинственного по Богу слияния духовно-телесного, мужа и жены».

Таинство Брака

В таинстве Брака «подается освящающая союз мужа и жены благодать Господня. Священное Писание уподобляет его благодатному союзу Христа с Церковью (Еф. 5, 23–25), поэтому христианский брак есть тайна великая».

«Таинство Брака – благословение Божие вступающим на путь семейной жизни – есть таинственный союз мужа и жены во образ союза Христа с Церковью. Цель Брака как Таинства – закрепить союз любви супругов, сделать его духовным, священным. В нем подается брачующимся благодать Святого Духа, освящающая и помогающая им в деле рождения и воспитания детей. Брак, правильно совершенный, остается в силе до конца жизни супругов».

Святитель Димитрий Ростовский учит: «Брак – это Таинство нелицемерного согласия между мужем и женой и сохранение веры и любви супружеской».

А святитель Филарет Московский разъясняет: «Брак есть Таинство, в котором при свободном, пред священником и Церковью, обещании женихом и невестой взаимной их супружеской верности благословляется их супружеский союз во образ духовного союза Христа с Церковью и испрашивается им благодать чистого единодушия, к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей».

Святые отцы указывают **на условие истинности Таинства Брака:** это согласие жениха и невесты на принятие супружества и хранение между собой любви, «во еже не оставити единому другому до конца жизни своея». Это условие одновременно является высшей целью брачного союза, объединяющего двух лиц воедино.

Таким образом, Таинство Брака необходимо как особое священнодействие Церкви при заключении брачного союза.

Таинство Брака:

- дает благословение Божие на всю супружескую жизнь;
- закрепляет союз любви супругов, делает его духовным, священным;
- дает благословение на рождение и христианское воспитание детей;
- подает благодать Святого Духа, освящающую супругов и помогающую им в деле рождения и воспитания детей;
- одухотворяет брачующихся;
- укрепляет в сердцах брачующихся едино мнение идти святым путем к достижению своего спасения;

– дает чистое единодушие.

Брак, правильно совершенный, является священным и нерасторжимым до конца жизни одного из супругов. Но при этом необходимо знать, что брак не будет существовать в вечной жизни, на небе. «В воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как ангелы Божии на небесах» (Мф. 22, 30).

Подготовка к Таинству Брака

О необходимости правильно подготовиться к такому важному событию в жизни человека, как вступление в брак, говорят многие святые отцы. Так, преподобный Макарий Оптинский учит: «...К столь важному Таинству надо приготовить себя, очистившись исповедью, приобщением Святых Тайн и молитвой, но не балами, музыкой и танцами».

Святитель Тихон Задонский говорит, что вступающие в брак должны иметь правильное намерение при вступлении в брак, чтобы «сочетаться не ради плотского угодия, но чтобы род человеческий к славе Божией умножился, по благословенному рождению и по благо-угодному чадовоспитанию». Святитель указывает также на необходимость подготовки к супружеству благочестивыми делами.

А святитель Димитрий Ростовский обращает особое внимание на необходимость соблюдения поста женихом и невестой в течение некоторого времени перед Браком.

Можно указать на следующие советы святых отцов относительно по подготовки к Таинству Брака:

- совершать благочестивые дела;
- соблюдать пост в течение некоторого времени перед Браком,
- исповедаться и причаститься Святых Тайн за три или четыре дня перед венчанием (Святитель Тихон Задонский);
- очиститься от того, что препятствует Браку;
- сохранять веру, честь, чистоту.

Для вступления в брак важно получить благословение родителей. Что дает благословение родителей? Святые отцы объясняют, что тех, кто с благоговением родительским приступает к священному Таинству Брака, «...пре-милостивый Господь устраивает судьбу по Своей воле: бракосочетание бывает благоприятно не только сочетающимся, но и семейству, и всем».

Необходимо знать и условия, препятствующие заключению брачного союза. Святитель Тихон Задонский указывает следующие условия:

- духовное и плотское родство;
- вступление в брак не по согласию, а по принуждению;
- четвертый брак;
- великовозрастность или маловозрастность одного из брачующихся.

Если брачующиеся с этими условиями не считаются, то возникают незаконные браки. В святоотеческих творениях рассматриваются также

их греховные последствия: «Когда муж от живой жены, а жена от живаго мужа венчана, то бывает прелюбодеяние; когда родственники венчаются, то последует кровосмешение, когда малолетний малец с большою девкою венчается, оттуду случиться могут вражды, отравы, прелюбодеяния, кровосмешения, убийства, а что горше, в таких грехах многие умирают».

Разъясняя, почему запрещены браки между родственниками, преподобный Амвросий Оптинский пишет: «Супружеского счастья не бывает за это; да и на детях отражается неизлечимо болезненностью детей».

Лучшим временем для вступления в брак святые отцы считают юность: «Чтобы отсечь самые корни зла, – учит святитель Иоанн Златоуст – пусть те, которые имеют детей, находящихся в юношеском возрасте, и намереваются ввести их в мирную жизнь, скорее соединяют их узами брака, потому что еще в юности возмущают их страстные желания. До времени брака воздерживайте их увещаниями, угрозами, страхом, обещаниями и другими бесчисленными средствами, а когда наступит пора брака, пусть никто не медлит связывать детей своих узами брака...».

Безусловно, очень важен выбор жениха или невесты, как пишет святитель Феофан Затворник, «второй половины». Что должно быть при этом главным? Святые отцы указывают, что «...надо искать не богатство – а благородство души; не знаменитость семьи – а доброту и чистоту нрава».

Святитель Феофан Затворник указывает: «...При выборе второй половины можно иметь в виду расположение, но не должно уважать капризов, рождающихся от соблазна блеском и видимостью, а надо делать, что разумно видится прочным и полезным».

Но самое главное – «...помолиться, чтобы Господь послал человека, по пути шедшего... Хорошо было бы найти человека с хорошей и красивой душой. Именно это и является основой, а остальное – второстепенное».

Преподобный Макарий Оптинский учит, что «... предание себя в волю Божию, а не искание своей воли, предохранит вас от многих искушений... при решении вопроса о браке». К этому он добавляет, что надо принять совет родных и ближних, узнать о религиозном направлении и нравственности избранника.

Выбор невесты

Святые отцы дают некоторые отдельные указания о выборе невесты. Преподобный Макарий Оптинский призывает искать не богатства и красоты, «а благочестия и разума, чтобы [невеста] разделяла на поприще житейском приятное и скорбное, и чтобы имела правильное понятие о вещах и могла рассуждать хорошо». Немаловажным преподобный Макарий считает, чтобы невеста была довольно образована, умна и скромна.

Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Когда мы в брак вступаем, то и это должны делать для Бога, имея в виду не то, чтобы получить богатое имение, но чтобы найти в жене благородство души, не множество денег и знаменитость предков, но добродетель и кротость нравов. Мы должны брать спутницу в жизни, а не участницу в пиршествах... Она (жена) вышла замуж для сожителства и для деторождения, а не для распутства и смеха, для того, чтобы беречь дом, научить и мужа быть честным, а не для того, чтобы воспламенять в нем сладострастие».

Выбор жениха

Отвечая одной девице на вопрос, нужно ли ей выходить замуж, преподобный Макарий Оптинский советует: «Во-первых, надобно прибегать к Господу Богу с молитвою и к Пречистой Божией Матери, – Ее ходатайство сильно у Бога: да устроит Он участь вашу по святой Его воле; а если будет вам полезно вступить в предлагаемый вам брак, то да ниспошлет к содействию Свою помощь и благословение; а если не на пользу, то судьбами Своими да расстроит это дело ...; еще надобно узнать о его ... благочестивом сохранении уставов Матери нашей, Православной Церкви, и о нравственности его, хотя отчасти: нынешние времена опасные, много есть вольнодумства и непокорности Святой Церкви; **хотя бы он и нравился вам, но если нет прочной веры и благочестия, то не советую вам выходить за такого, а если истинный христианин и сын Православной Церкви, благочестив, то советую, при содействии помощи Божией.** Надобно узнать о нем: истинный ли он христианин Православной Церкви, доброй ли нравственности, и о семействе (его). Согласны ли ваши родители на ваше замужество, и есть ли ваше собственное, полное согласие?».

Часто при выборе «второй половины» человек колеблется. В этом случае святые отцы советуют **«молиться Богу и предоставлять Его воле это дело.** Если оное будет Ему благоугодно, то желание усилится к исполнению, и тогда также, призвав помощь Божию, отслужив молебен Господу и Матери Божией, приступить к делу; а ежели по молитве будет изглаживаться из памяти, то так и оставить».

Что составляет счастье семейной жизни

«Добрим супружеством благословляет Бог»⁵⁶. Поэтому необходимо молиться, чтобы Господь даровал счастливый семейный союз, и жить благочестиво.

В трудах святых отцов выделяются следующие свойства супругов, необходимые для достижения семейного счастья

Согласие

" **Жена и муж, согласно живущие между собою « (Сир. 25, 2), говорит премудрый, поставляя это в число блаженств, ибо в этом все богатство, все счастье жизни, а без этого все прочее бесполезно в браке, все неустроено и исполнено неприятностей» (Святитель Иоанн Златоуст).**

«Согласие нерушимое [в браке] предотвращает неудовольствие и скоро устраняет происшедшее нечаянно» (Святитель Феодан Затворник).

«Вот истинное супружество, когда между супругами царствует согласие. ... Как тело никогда не может быть в несогласии само с собою, равно и душа сама с собою, так и мужу с женою должно не разногласить, но жить в единении. Отсюда может произойти для них бесчисленное множество благ» (Святитель Иоанн Златоуст).

«Истинное богатство и великое счастье, когда муж и жена живут в согласии и соединены друг с другом как одна плоть.... Такие супруги, хотя бы и жили бедно и были незнатны, могут быть всех счастливее, потому что они наслаждаются истинным счастьем и всегда живут в спокойствии. Живущих в таком супружеском союзе ничто не может слишком опечалить, нарушить их мирного счастья» (Святитель Иоанн Златоуст).

Единомыслие (одинаковый образ мыслей)

Святитель Иоанн Златоуст называет единомыслие супругов «корнем всех благ», так как оно уничтожает ссоры, брани, вражду, сварливость и дает супругам мир, любовь, душевное веселие.

«... Всего драгоценнее должно быть для нас то, чтобы не иметь вражды и распри со своей сожительницей, ибо и все прочее пойдет у нас хорошо, и в делах духовных мы будем иметь благоуспешность, когда станем с единомыслием нести бремя настоящей жизни в браке».

Единодушие

Особенно важным для счастья в браке святитель Иоанн Златоуст считает единодушие, т. е. согласие в мыслях, чувствах, намерениях и действиях. (Единодушие включает в себя единомыслие).

Святитель называет единодушие великой стеной, которая ограждает единодушных в Боге супругов от всякого зла. «Если есть между мужем и женой единодушие, мир и союз любви, к ним стекаются все блага... Это умножает их богатство и всякое обилие, ... привлекает на них и великое Божие благоволение».

«Будем выше всего ценить единодушие в семье и все будем делать так и направлять к тому, чтобы в супружестве постоянно сохранялись мир и тишина.... Тогда и дети будут подражать добродетели родителей и во всем доме будет благополучие» (Святитель Иоанн Златоуст).

Таким образом, единодушие делает супругов счастливыми и:

- привлекает Божие благоволение;
- дает благополучие в доме;
- умножает богатство и благосостояние семьи;
- побуждает детей подражать добродетелям родителей;
- сохраняет в семье мир и тишину;
- ограждает от всякого зла;
- способствует успеху.

Поскольку единодушие так важно для счастья семейной жизни, то при выборе жениха или невесты надо особое внимание обращать на то, насколько схожи их мысли, чувства, намерения и действия, чтобы не испытать потом горького разочарования в супружестве.

Благоразумная взаимная любовь

Святые отцы говорят, что счастье в супружестве зависит также от взаимной любви, но она должна быть благоразумна.

«Нет, поистине нет ничего драгоценнее, как быть любимым женой и любить» (Святитель Иоанн Златоуст).

«Если будете жить во взаимной любви, вы низведете на себя и потомство свое Божию благодать – и Бог вселится в вас и увенчает все начинания и дела ваши благословенным успехом, ибо где любовь, там Бог, а где Бог, там все доброе. С любовью водворится в доме вашем мир и спокойствие, ибо любовь долготерпит, и все покрывает, и не допускает человека раздражаться, сердиться, быть своенравным, обижать словом или делом» (Святой Иоанн Кронштадтский). «Составляя одну плоть, они имеют и одну душу и взаимной любовью одинаково возбуждают друг в друге усердие к благочестию» (Святитель Григорий Богослов).

«В семье нужно проводить жизнь в любви к Богу и друг к другу. Это вернейший способ, направляющий человека по спасительному пути, ведущему к вечному блаженству» (Схиархимандрит Иоанн (Маслов)).

Говоря о необходимых условиях счастливой семейной жизни, важно обратить внимание на семейный путь праведников, для которых «любовь к Богу была выше всякой другой любви и поучала их, как и в какой мере должны они любить и быть любимыми». Здесь идет речь о благоразумной любви.

«Праведники любили своих жен как непорочных и целомудренных. Следует отметить, что любовь их не была столь слепа, чтобы не видеть им недостатков жены. Любовь их стала оком, все замечавшим и подвергавшим испытанию, потому что соединялась с разумением и рассудительностью». Такое отношение к тому, кто любит тебя и кто тобой любим, должно быть образцом для супругов.

«И твоя любовь к другому не должна быть безумной, и другой не должен любить тебя безрассудно. Если питаешь к тому любовь – рассуди, до каких пределов должна простираться любовь твоя. К той и другой любви примешай закваску любви ко Господу твоему. Чистая любовь в состоянии обличать недостатки любимых, а нечистая любовь никого не испытывает, ничего не порицает, ничего не видит...» (Преподобный Ефрем Сири).

«Истинная любовь та, которая увещевает, и вразумляет». Благоразумная супружеская любовь «состоит в том, чтобы и любящий, и

любимый взаимно вразумляли друг друга».

«Будут искушения для вашей любви со стороны слабостей того или другого из вас или от несходства характеров, привычек, или со стороны людей, со стороны истинного врага – преодолевайте мужественно эти искушения; будьте мудры, как змии, и кротки, как голуби. (Мф. 10, 16); не раздражайтесь, терпите, снисходите, крепитесь верой во Христа Иисуса», – советует святой Иоанн Кронштадтский.

«Если надо что-нибудь сделать для удовольствия друг друга, нужно украшать душу, а не тело наряжать и губить. Не столько (внешнее)... делает супругов любящими, сколько целомудрие, (доброта), ласковость и готовность умереть друг за друга». «Жены, светящиеся душевной красотой, со временем все более обнаруживают свое благородство, и тем сильнее становится привязанность и любовь их мужей».

Целомудрие

Очень важным условием счастливой семейной жизни является сохранение целомудрия.

Целомудрие до брака

Прежние поколения русских людей хорошо знали и понимали, как важно хранить и жениху, и невесте целомудрие до брака. Внебрачные отношения являются нарушением заповеди Божией. Но, к сожалению, теперь это понимание утрачивается. В своих наставлениях святые отцы особое место уделяют этому вопросу, разъясняя, почему сохранение **целомудрия до брака** – залог счастливой семейной жизни.

Если целомудренный юноша «вступит в брак с невестой непорочной, если будет знать только ее тело, то и любовь будет пламеннее, и больше будет страха Божия, и брак будет подлинно честный, связывая тела чистые и нескверные, и рождаемые будут исполнены всякого благословения».

«Кто был целомудренным до брака, тот большею частью остается таким и после брака. Напротив, кто до брака научился любодействовать, тот и после брака станет делать то же самое. Ибо сказано в Писании: «Человеку блудну всяк хлеб сладок» (Сир. 23, 23). Для того и возлагаются на голову венцы – в знак победы, что они, не быв побеждены, вступают в брачный чертог, что они не были одолены похотью. Если же кто, увлеченный сладострастием, предался блудницам, то для чего после этого он имеет и венец на голове, когда он побежден? Это им будем внушать, этим будем их вразумлять, устрашать, угрожать, делая то то, то другое».

Согласно поучениям святых отцов: «сохранение целомудрия до брака есть условие его прочности и благополучия рожденных в браке детей».

Целомудрие в браке

«Целомудрие в браке подразумевает верность супружескую, т. е. душой и телом принадлежать только друг другу»

Апостол Павел, предписывая закон о браке, указывает: «Жене муж должную любовь да воздает» (1 Кор, 7, 3). Что хочет он выразить этими словами? «Неужели то, чтобы он сберегал ей денежные доходы, чтобы хранил в целости приданое, чтобы доставлял драгоценные одежды, или роскошнейший стол, или блистательные издержки, или большой ряд слуг?... Нет, говорит Апостол, ничего такого я не разумею, **но говорю о целомудрии и чистоте.** Тело мужа уже не принадлежит мужу, но жене. Пусть же он хранит в целости собственность ее, пусть не уменьшает и не повреждает ее, ибо и из слуг тот называется преданным, который, приняв имущество господ, ничего не тратит из него. Потому, т. к. тело мужа – собственность жены, то пусть муж будет верен в отношении к этому залого. А то, что он действительно разумел это, когда сказал: любовь да воздает, для того он присовокупил: «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена» (1Кор. 7, 4). Почему же он определил такое равенство? **Потому что когда дело идет о целомудрии и чистоте, то муж не имеет никакого преимущества перед женой, но подобно ей наказывается, если нарушает законы брака, и всегда справедливо.** Ибо не для того пришла к тебе жена, оставила отца и мать и весь дом, чтобы подвергаться оскорблению, чтобы ты принимал вместо нее низкую служанку, чтобы делал ей множество неприятностей; ты взял в ней спутницу, подругу, свободную и равночестную. Подлинно, не безрассудно ли, получив приданое, показать всю благорасположенность и нисколько не уменьшать его, а то, что драгоценнее всякого приданого, целомудрие и чистоту и тело свое, которое есть собственность жены, растлевать и осквернять? Если ты испортишь приданое, то отвечаешь перед тестем, а если потеряешь целомудрие, то дашь отчет Богу, который установил брак и вручил тебе жену» (Святитель Иоанн Златоуст).

«Блудница – глубокая пропасть, и чужая жена – тесный колодец; она, как разбойник, сидит в засаде и умножает между людьми законопреступников» (Притч. 23, 27–28).

И жена, безусловно, должна хранить верность мужу.

«Весьма тяжкое преступление жены, нарушившей верность мужу своему. Не будь блудницей перед Богом твоим, не прелюбодействуй перед мужем твоим. Да будет у тебя один только муж и одно только упование»

(Преподобный Ефрем Сирин). «Если стараешься понравиться взорам других, то это ненавистно твоему супругу, – обращается к женщине святитель Григорий Богослов. – Если красота жены выставлена для многих, то сперва станешь любоваться тем, кто тобою любит, и меняться взорами, потом начнутся усмешки и обмен словами, сначала говорливый язык, и не произноси того, что последует за этим. Впрочем, скажу несомненное, что всякая шутка женщины с молодым мужчиной уязвляет, как острое жало. Здесь все неразрывно идет одно за другим, подобно тому, как железо, притянутое магнитом, само притягивает другое железо». Этим описанием развития греха жены святитель показывает, к каким трагическим последствиям для семьи он может привести. Надо учить девочек и девушек тому, что все их действия – и взгляд, и жест, и слово, (а также одежда) – должны строго контролироваться ими. Женщина не должна давать поводов мужу сомневаться в ее верности и служить поводом для соблазнов.

Молитва и чтение Священного Писания

Выдающийся русский архипастырь и богослов, святитель Феофан Затворник Вышенский, в трудах которого содержится, можно сказать, вся энциклопедия устройства православной семьи, объясняя, как достичь счастья в семейной жизни, советует молиться об этом и молиться совместно. «Главное – молитва. Она – барометр духовной жизни. Непрестанно надо с Господом быть, ибо без Него ни в чем успеха не будет». Он указывает также на необходимость чтения Священного Писания: « ...Читайте Евангелие и Апостол... Понемножку все придет и займет свое место"86.

Сознание нерасторжимости брака

Для крепости семьи очень важно, чтобы супруги сознавали и постоянно помнили о невозможности расторжения брака. Это поможет им лучше подстроиться друг к другу и найти счастье в том, что они имеют. «Сожитие ваше должно быть неразрывно – до гроба: любовь христианская любит до конца, а не на время, она тверда и постоянна».

Таким образом, по учению святых отцов, счастье в семейной жизни зависит от согласия, единокордия, единомыслия, целомудрия, благоразумной супружеской любви и осознания супругами нерасторжимости брачного союза.

Прочность брака

По учению святых отцов, прочность брачных союзов зависит не от взаимной привязанности жениха и невесты, а, прежде всего, от «доброты их характеров и чистоты нравов. Где нет ни того, ни другого, там и взаимные обязательства, и самые законы, скрепляющие их, ничего не значат».

От чего бывают несчастные супружества

Человеку, вступающему в брак, необходимо знать и причины, приводящие к несчастным супружествам. Святой праведный Иоанн Кронштадтский называет следующие:

- несходство характеров;
- взаимная неуступчивость;
- самоуправство и взыскательность мужа или его дерзкий нрав;
- неверность мужа;
- неверность жены;
- невоздержанность мужа или страсти к игре;
- пристрастие жены к нарядам;
- своенравие, злой нрав и сварливость жены;
- упрямство;
- неумение переносить недостатки в жизненных потребностях.
- стремление к щегольству, непомерная расточительность.

О разводах

Святые отцы учат, что «разводиться – дело противное как природе, так и Божественному закону. Природе – поскольку рассекается одна плоть, закону – поскольку вы покушаетесь разделить то, что Бог соединил и не велел разделять».

Святитель Феофан Затворник пишет: «"Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19, 6). Этими словами Господь утверждает неразрывность христианского брака. Указан только один законный повод к разводу – неверность супругов. Но как быть, если откроется что-либо подобное? Потерпи. У нас есть всеобщая заповедь друг друга тяготы носить; тем охотнее должны взаимно исполнять ее такие близкие лица, как супруги. Нежелание потерпеть раздувает неприятности, и пустяки нагромождаются в разделяющую стену. Зачем ум-то дан? Сглаживать жизненный путь. Благоразумие рассеет встретившиеся противоречия. Не рассеиваются они от недостатка житейского благоразумия, а больше от нежелания хорошенько обдумать положение и еще больше – от отсутствия другой цели в жизни, кроме удовольствий. Прекращаются наслаждения – прекращается и довольство друг другом; дальше – больше, вот и развод"92.

1.2. Семейные обязанности

По учению святых отцов, семейное благополучие тесно связано с выполнением каждым из членов семьи его обязанностей. В этом – залог крепости семьи, правильного развития отношений в ней.

Какие же это обязанности?

В трудах святителя Феофана, Затворника Вышенско-го, дано наиболее полное представление о том, что такое семья, каков должен быть семейный уклад, как должны распределяться семейные обязанности.

Святитель представляет семью как иерархическую систему: которую обычно составляют родители и дети, иногда с другими родными, а в качестве регулирующего начала этой системы он обозначает общие обязанности для всей семьи, (то есть для всех ее членов), и взаимные обязанности разных членов семьи по отношению друг к другу. Остановимся на наиболее важных из них.

Обязанности главы семьи

«Глава семьи, кто бы ни был ею, должен принять на себя полную и всестороннюю заботу о всем доме».

Глава семьи отвечает за:

– благоразумное, прочное ведение хозяйства, чтобы все члены семьи имели все необходимое, жизнь полноценную, безбедную. ["В этом житейская мудрость – честная, Богом благословенная... В этом отношении он – распорядитель и правитель дел. Он определяет, что делать, когда делать, кому делать, с кем в какие вступать дела и проч."];

– духовные дела в семье. [Главное здесь – вера и благочестие. Семейство – малая Церковь. Глава семьи определяет способ и часы домашних молитв. Он обязан просвещать семейство в вере, следить за религиозной жизнью каждого члена семьи: вразумляет, укрепляет, духовно поддерживает];

– внешние отношения семьи с обществом;

– сохранение добрых семейных обычаев, духа и нравов предков, памяти о них.

Глава семьи должен сознавать себя ответственным перед Богом и людьми за все, что происходит в семье.

Общие обязанности для всех членов семьи

Все члены семейства должны:

- всегда в семье иметь одну главу, никогда не оставаться без нее, никак не позволять, чтобы в семье было два или более главных;
- во всем повиноваться главе семьи, не вносить своих распоряжений, своевольно не начинать ничего и исполнять, что скажет глава;
- между собою жить в крепком мире и согласии, в союзе сердечном: разрозненность сил расслабляет и отнимает успех; оказывать друг другу взаимную помощь, и взаимосодействие;
- выходя в общество, не говорить о семейных проблемах. [Внешние пусть и знают только внешнее. Что бывает внутри, то должно быть священной тайной для всего дома];
- словом и делом защищать честь своего дома. ["Сам не срами его плохими делами и словами; защити честь дома, если слышишь что-то противное... Богом же благословенная честь дома – это благонравная, чистая и благочестная жизнь всех членов его"].

Общие обязанности супругов

После Таинства Брака супруги «стали одной плотью, тем более одной душой». На этом основываются общие их обязанности:

- крепкая **любовь**, нестрастная, но чистая и трезвая;
- мир непресекаемый и согласие нерушимое, предотвращающее неудовольствия и скоро устранившее происшедшее нечаянно.
- **доверие**, когда один во всем может положиться на другого;
- «венец же всего – **верность супружеская** – и душою и телом принадлежать только друг к другу. Муж не свой, а женин, и жена не своя, а мужнина. Верность утверждает доверие; неверность, хотя только предполагаемая, рождает подозрительную ревность, прогоняющую покой и согласие и разрушающую семейное счастье. Не ревновать – святой долг, но вместе подвиг супружеской мудрости и любви. Ибо тут всегда вмешивается самость, которая и требует исключительности, и боится за нее».

На этих общих для супругов обязанностях как на фундаменте их отношений строятся обязанности мужа и жены.

Обязанности мужа по отношению к жене

Муж – глава жены [“Всякому мужу глава Христос, жене глава – муж» (1Кор. 11, 3); жене невозможно «властвовать над мужем... ибо прежде создан Адам, а потом Ева» (1Тим. 2, 12, 13)]. Исходя из этого, муж имеет следующие обязанности:

а) «должен иметь и являть свое главенство над женою, не унижать себя, не отдавать главенство по малодушию или по страсти»;

б) любить жену. [“Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы» (Кол. 3, 19); «каждый из вас да любит свою жену, как самого себя» (Еф. 5, 33); святитель Феофан Затворник подчеркивает, что власть над женщиной «должна быть не деспотическая, а любовная. «Имей жену подругой и сильной любовью заставляй ее быть себе покорною”];

в) во всех делах считать жену первой, вернейшей и искренней советницей, первой поверенной его тайн;

г) оказывать жене честь [“Мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь как сонаследницам благодатной жизни» (1Пет. 3, 7)];

д) быть верным жене (см.: Притч. 5, 19–21);

е) утешать жену (см.: 1Цар. 1,8);

ж) заботиться о ее умственном и нравственном совершенстве, снисходительно и терпеливо искореняя недоброе и насаждая доброе, неисправимое же в теле или нраве сносить благодушно и благочестно;

з) не должен позволять себе развратить ее своим небрежением и вольностью. (Святитель Феофан Затворник называет мужа убийцей, «если смиренная, кроткая и благочестивая жена становится у него рассеянною, своенравною, Бога совсем не боящеюся”¹⁰²).

и) жить с женой всю свою жизнь [“Вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: мужу не оставлять жены своей» (1Кор. 7, 10, 11)];

к) ревновать не следует [“Не будь ревнив к жене сердца твоего и не подавай ей дурного урока против тебя самого» (Сир. 9, 1)].

Обязанности жены по отношению к мужу

а) любить мужа ["чтобы старицы... вразумляли молодых (жен) любить (своих) мужей» (Тит. 2, 3, 4)];

б) уважать мужа ["Жена да боится своего мужа» (Еф. 5, 33)];

в) быть верной мужу (см. 1Кор. 7, 3, 5);

г) жить с мужем всю свою жизнь ["Вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем» (1Кор. 7, 10)];

д) быть покорной ["Жены, повинуйтесь своим мужьям...» (Еф. 5, 22, 24)];

е) жена должна во всем слушаться мужа, нрав свой склонять к его нраву и быть ему всецело преданной, чтобы ни делом, ни мыслью даже не загадывать ничего без его воли;

ж) верно исполнять все его распоряжения, советы, повеления, и в мысль не допуская того, чтобы когда-нибудь настоять на своем, вообще ни в чем не желать и не являть главенства;

з) в случае несогласия быть уступчивой и терпеливо сносить все, что покажется не по нраву; иначе не сохранишь мира дорогого;

и) «заботиться о добронравии супруга. Жена своей мудростью и влиянием может изменить его нрав, если он неисправен; по крайней мере, она не должна оставлять его в небрежении, но, сколько есть ума и сил, действовать на него и спасать, как из огня;

к) себя украшать преимущественно добродетелями, другие же украшения иметь как нечто стороннее, от чего легко отказаться, особенно, когда возникнет необходимость поправить дела;

л) помнить, что на ее доле вести все домашние хозяйственные дела. Ее долг – делать положенное; видя какую нестройность, сказать и восстановить, или восполнить».

Обязанности родителей

«Дети – одна из целей супружества и обильный источник семейных радостей». Поэтому родителям важно:

а) желать детей «как великого дара Божия и молиться о сем благословении;

б) готовить себя к тому, чтобы быть добрыми родителями добрых детей; для этого необходимо хранить целомудрие супружеское, то есть трезвенную отчужденность от сладострастия; хранить здоровье», потому что «оно неминуемое есть наследство детей; хранить благочестие, т. к. характер родителей иногда очень резко отпечатывается на детях;

в) иметь достаток, чтобы вырастить и воспитывать детей». (Пусть же заботятся о нем заранее не на настоящее только, но и на будущее).

Что нужно делать, когда Бог дает детей:

а) радоваться и благодарить, «яко человек родился в мир. Примите же дитя, как от руки Божией»;

б) освятить его таинствами («Ибо здесь вы посвятите его на служение Богу истинному, Которому и сами вы, и все ваше должны принадлежать»);

в) положить на ребенке печать Божественного Духа как основу и семя вечной жизни;

г) оградить дитя оградой Божественною, непроницаемою для темной силы;

д) освященного в таинствах ребенка хранить как святыню («Не оскорбляйте Духа благодати и Ангела Хранителя, окружающего колыбель, своим неверием, невоздержанием, немиролюбием»)

Родители должны:

- любить детей (Тит. 2, 4);
- прежде всего думать о спасении душ детей. («Отец так должен поступать, чтоб себя и детей спасти»);
- воспитывать детей [«Вы, отцы, воспитывайте детей в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6, 4)];

«Под долгом воспитать своих детей я понимаю не одно то, чтобы не допустить их умереть с голоду, чем люди, кажется, и ограничивают свои обязанности по отношению к детям. Для этого не нужно ни книг, ни постановлений: об этом весьма громко говорит природа. Я говорю о попечении образовать сердца детей в добродетели и благочестии – долг священный, которого нельзя преступить, не сделавшись виновным в некоторого рода детоубийстве.

Эта обязанность общая как для отцов, так и для матерей. Есть отцы, которые не щадят ничего, чтобы доставить детям своим учителей в удовольствиях и потворствовать прихотям их, как богатых наследников; а чтобы дети были христианами, чтобы упражнялись в благочестии – до этого им мало нужды. Преступное ослепление! Этой-то грубой невнимательности должно приписывать все беспорядки, от которых стонет общество. Положим, что вы приобрели для них большое имущество, но если они не будут уметь благоразумно вести себя, оно сохранится у них недолго. Имущество будет расточено; оно погибнет с обладателями своими, оно будет самым печальным для них наследием

Внимай словам апостола Павла: воспитывайте их в наказании и учении Господни

Не думай, будто одним монахам нужны наставления в Писании: весьма многие из этих наставлений потребны и для тех детей, которые должны вступить в мирскую жизнь. Потому что мирскому человеку более представляется соблазнов ко греху, нежели монаху. И если тебе угодно, знай, что он с таким образованием вместе с тем будет и самым приятным человеком; все станут уважать его, когда увидят, что он не вспыльчив и не домогается власти. Зная это, воспитывайте детей своих в наказании и учении Господни»;

- научить детей закону Божию («Дети, покорные и верные Богу в повиновении закону Его, нашли бы обильный источник счастья, даже временного. Бедный с христианскими нравами заставляет уважать и любить себя, между тем как при злом и развращенном сердце все ваше богатство не спасет от негодования и отвращения всех вас окружающих.....

Мы не щадим ни трудов, ни издержек на то, чтобы обучить детей светским наукам, чтобы выучить их хорошо служить властям земным. Безразлично для нас одно – знание святой веры, одно служение Царю Небесному. Мы позволяем им посещать зрелища; а чтобы они не убежали Церкви, чтобы не стояли в ней неблагоговейно – о том мало заботимся. Мы заставляем их давать отчет в том, что они выучили в своих светских училищах; почему же не требовать от них отчета в том, что они слышали в дому Господнем?»);

– учить детей страху Божию. ["Придите, дети, послушайте меня, страху Господню научу вас» (Пс. 33, 11). Мудрец, рассуждая о детях, вот как говорит: «Не веселися о сынех нечестивых; аще несть страха Господня с ними, не веруй животу их» (Сир. 16, 1–3)];

– повествовать им чудные дела Божии ["Возвещая роду грядущему славу Господа и силу Его и чудеса Его» (Пс. 77, 4)];

– учить детей послушанию и подчинению ["Отец мой учил меня и говорил мне: да удержит сердце твое слова мои; храни заповеди мои и живи» (Притч. 4, 4)];

«Не Я ли, скажет нам Господь, дал место сим детям в семействе нашем? Не Я ли вверил их вашему попечению, поставил вас их владыками, попечителями, судьями? Я дал вам полную власть над ними; Я возложил на вас все заботы об их воспитании. Вы скажете мне, что они не хотели подклониться под иго, что они его свергли. Но это-то и надлежало предотвратить в самом начале; вы должны были овладеть первыми их впечатлениями, наложить узду, когда они еще не имели силы разорвать ее; подклонить эту юную душу под иго долга [послушания], приучить ее к нему».

«Хочешь ли, чтобы сын твой был послушен? С детства воспитывай его в наказании и учении Господнем. Не думай, чтобы слушание Божественных Писаний было для него делом излишним. Там он услышит прежде всего: «Чти отца твоего и мать твою» – слова, направленные к твоей пользе. Не говори: «Это слушание Писаний – дело монахов; ужели мне его сделать монахом?» Нет надобности быть ему монахом. Сделай его христианином. Ибо и мирянам весьма нужно внимать учению, заключающемуся в Писании, а особенно детям, так как в этом возрасте еще многого не знают»];

– непрестанно наблюдать за поведением детей ["Бог поставил вас главами и учителями всего вашего семейства; ваш долг – наблюдать, и наблюдать непрестанно, за поведением ... своих детей. Подражайте Иову, который постоянно смотрел за детьми своими и приносил

умилостивительные жертвы за тайные проступки, какие могли они сделать (Иов. 1, 5). Подражайте Аврааму, который менее заботился о приобретении богатства, нежели о сохранении закона Божия всеми домашними своими, и о котором Господь свидетельствовал «"Вем, яко заповест сыном своим... И сохранят пути Господни творити правду и суд"» (см. Быт. 18, 9).

– благословлять детей (см. Быт. 48, 16; Евр. 11, 20);

– миловать детей и сожалеть о них ["Как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его» (Пс. 102, 13)];

– увещевать детей ["Как отец детей своих, мы просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога» (1Сол. 2, 11, 12)];

– исправлять и наказывать их: ["Кто любит сына, тот с детства наказывает его» (Притч. 13, 24); «наказывай сына своего, и он даст тебе покой и доставит радость душе твоей» (Притч. 29, 17); «Родители должны наказывать детей за проступки, чтобы греховный навык не укоренился; родители обязаны наказывать детей непослушных».

«Премудрый говорит: «Суть ли ти чада, накажи я, и преклони от юности выю их» (Сир. 7, 25) Положим, что вы исполните заповеди закона во всех других отношениях, но, будучи неверны одной этой заповеди, вы будете наказаны строго. Выслушайте на это доказательство, взятое из истории одного древнего народа. Вы тотчас увидите, какому страшному наказанию подвергают себя отцы, небрежущие о воспитании детей своих. У иудеев был один священник, уважаемый за кротость своего нрава; он назывался Илий. Сей священник имел двух сынов, которые предавались всем порокам. Отец не заботился об этом и едва обращал на то свое внимание; или ежели разврат их, доходя до высшей степени, заставлял его делать им выговоры, он делал это без должной ревности и власти. Ему следовало бы строго наказывать их, прогнать их со своих глаз, употребить меры строгие, чтобы прекратить их беспорядки. Ничего такого не бывало: он ограничивался тем, что говорил им в виде увещания: «Ни, чада, не творите тако; яко не благ слух, егоже аз слышу о вас» (1Цар. 2, 24). Это ли надлежало говорить? Они оскорбляли Бога – и он называл их своими чадами? Они забывали Того, Которому обязаны своим существованием, а он признавал еще их за свое семейство? Напрасно и бесполезно он делал им увещания. Нет – здесь требовались не увещания, но уроки сильные, истязания строгие, врачество столь же крепкое, как и зло. Он должен был действовать страхом и исторгнуть это юное сердце из его оцепенения. Увещания! Дети Илии не имели в них недостатка. Бесполезные слова! Преступная кротость, которой они сделались жертвами! Начинается война, несчастные делаются добычею неприятеля: отец, узнав об их

злополучии, падает на землю и, разбив голову, умирает.

Я сейчас говорил вам, что отцы, которые не заботятся дать христианское воспитание детям своим, суть чадоубийцы, убийцы собственных детей. Не правда ли? Кого должен винить Илий в смерти своих детей? Самого себя. Правда, меч врага умертвил их, но беспечность лжеотца направила его удар; оставленные небесною помощью, они явились нагими против стрел филистимлянских. Отец погубил и себя и их. Между тем мы ежедневно видим пред собою то же самое. Сколько есть родителей, которые не хотят взять на себя труд исправить своих детей, непокорных и развращенных! Они как будто боятся огорчить детей, если будут строгим словом обуздывать порочные наклонности, которым они предаются. Что же выходит? Беспорядки увеличиваются; безнаказанность доводит до государственных преступлений; суды пробуждаются; несчастные умирают на месте казни. Не исправляя их – делаетесь их сообщниками. Вы отказались от личных прав своих над ними и подвергли их строгости общественного наказания; и вот человеческое правосудие употребило над ними свои строгие права. Вы страшитесь унижить их легким наказанием в вашем присутствии; но какое ужасное бесчестие падет на вас, когда сына вашего более не станет и отец, всюду преследуемый взорами обвинителей, не осмелится уже нигде показаться».

Об исправлении детей святитель Иоанн Златоуст пишет, что родители должны: «обвязать рану, когда она только что зарождалась; исторгнуть терние, когда оно начинало только появляться около этого нежного растения, а не ожидать, пока оно пустит глубокие корни, пока страсти, усиляясь постепенным развитием, сделаются необузданными и неукротимыми»;

– не раздражать детей [“Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали» (Кол. 3, 21)];

– удовлетворять нужды детей [“Не дети должны собирать имение для родителей, но родители для детей» (2Кор. 12, 14); «если кто о своих, и особенно о домашних, не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (1Тим. 5, 8)];

– молиться о своих детях:

а) об их духовном благе;

б) в их искушениях;

г) в их болезни и др.;

– подавать во всем хороший пример детям («Дети юные внимают более поступкам родителей, чем наставлениям их»);

– почитать своих родителей, чтобы и дети их почитали;

– после воспитания устроить дальнейшую жизнь детей, чтобы «они сами могли безбедно жить и успешно трудиться...», и даже потом направлять, руководить, вразумлять их».

Обязанности детей

На первом месте в творениях святых отцов стоит обязанность детей бояться Бога. [“Придите, дети, послушайте меня: страху Господню научу вас» (Пс. 33, 12)].

К сожалению, во многих семьях родители сталкиваются с таким явлением, как непослушание, неучтивость собственных детей, доходящая до грубости. Взрослые задаются вопросом: в чем причины плохого поведения детей? Преподобный Амвросий Оптинский отвечает на этот вопрос так: «Почему человек плох? – оттого, что забывает, что над ним Бог». Отсутствие страха Божия, незнание обязанностей перед родителями можно назвать основными причинами неуважительного отношения детей к родителям.

В трудах святых отцов обязанности детей четко прописаны, а взрослым дается наставление внушать детям с раннего возраста, что дети должны бояться Господа и почитать своих родителей в течение всей своей жизни. Почему это так важно для человека?

Святитель Феофан Затворник говорит о том, что дети многим обязаны своим родителям – ведь они дали им жизнь. Поэтому не только естественная любовь, но и совесть должны побуждать детей относиться к родителям с особыми чувствами и расположением, сознавая себя им обязанными. При этом святитель подчеркивает, что эти чувства нужно «возгревать в себе», воспитывать.

«Главное чувство, которому большей частью не учатся, есть любовь с почтением и покорностью». А учиться этому чувству необходимо.

Что происходит с человеком, если в нем не воспитано это священное чувство? Кто не чтит родителей, не покоряется им, «отделился от них сердцем, тот:

- извратил свою природу;
- отпал от Бога”¹²⁶.

Чтобы избежать таких страшных для человека последствий неправильного отношения к родителям, святитель Феофан Затворник наставляет: *«Всячески храни в сердце честными лики родителей твоих... ни хульною мыслию, ни словом не наводи на их лицо тени и не смущай сердца своего, даже если есть поводы к тому – не внимай им».* *«Лучше всё потерпеть, нежели отделиться сердцем от родителей».* Необходимо, говорит святитель, чтобы чувства к родителям были *«разумными и прочными в течение всей жизни человека»*

Итак, святые отцы выделяют следующие обязанности детей по отношению к родителям:

1. Почитать и любить родителей.

«Почитание родителей – первейшая обязанность детей»¹²⁸. «Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет и да долголетен будешь на земли». (Исх. 20, 12). «Бог заповедал: «почитай отца и мать», и «злословящий отца или мать смертью да умрет»". (Мф. 15, 4).

Святые отцы разъясняют, в каких делах должно проявляться почтение к родителям:

- любить родителей истинно и чистосердечно;
- говорить с родителями с уважением и учтивостью Святитель Тихон Задонский указывает, что дети должны бояться оскорбить родителей: «Крайне берегись грубым словом... оскорбить их, но со всякой учтивостью говори с ними и отвечай, да познают, что ты любовь к ним имеешь и почтение». Святитель Феофан Затворник разъясняет: «Чествуя родителей в сердце, будешь всячески остерегаться оскорбить их словами и поступками»;
- говорить о родителях со всяким почтением. (Святитель Феофан Затворник пишет: «Детям надо удерживаться от оскорблений родителей перед другими.... Чтущий родителей будет всячески заботиться и поведением своим радовать их и пред другими святить их, величать и всячески защищать от неправд и осуждений»);
- вставать перед родителями; если они сидят, то стоять перед ними, предоставлять (уступать) им лучшее место¹³⁴;
- молчать, когда родители говорят; не перебивать родителей;
- никаких дел без их воли не начинать. ["Дети должны советоваться с родителями о всех своих делах, иначе без успеха будет дело"];
- не совершать поступков, которые повредят чести родительской или заставят их испытать чувство стыда за детей.

Дети, почитающие своих родителей, будут благословенны: «обретут милость и благоволение в очах Бога и людей» (Притч. 3, 1–4).

За непочитание родителей Бог наказывает.

«За непочитание родителей детям великая Бог наказания определил:

1) клятву: «Проклят безчестяй отца своего, или мать свою» (Втор. 27, 16);

2) смерть: «Человек, иже аще зло речет отцу своему или матери своей, смертию да умрет» (Лев. 20, 9)"140.

2. Проявлять послушание родителям.

Дети должны повиноваться родителям, как пишет Апостол: «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость». (Еф. 6,1) «Дети, будьте послушны родителям (вашим) во всем; ибо это благоугодно Господу». (Кол. 3, 20). «Что родители сказали сделать – слушай с любовью, покорностью и исполняй» – наставляет святитель Тихон Задонский.

В произведении С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» замечательно описано, как благотворно действует на душу ребенка соблюдение нравственного закона о послушании. Герой повести Сережа Багров так описывает свое состояние, когда он из послушания маме отказался от рыбной ловли, которая стала его интересом, затмившим все остальное: «Мне вдруг сделалось так легко, так весело, что, кажется, я еще не испытывал такого удовольствия».

При этом святитель указывает на очень важное условие послушания. Дети должны слушаться родителей только тогда, когда родители приказывают что-то согласное слову Божию. «Поэтому и Апостол приказывает детям слушать родителей своих о Господе, т. е. слушать в том, что согласно закону Божию... Если же противное слову Божию повелевают, тогда не должно их слушать», поскольку «несравненно в большей части Божие повеление должно быть, чем родителей».

Послушание родителям должно сохраняться в течение всей жизни человека. Этот закон распространяется, безусловно, и на повзрослевших детей независимо от их возраста и положения.

В русской классической литературе примеры такого послушания мы встречаем у Егора Ильича Ростанева (Ф. М. Достоевский. «Село Степанчиково и его обитатели»), Алексея Степановича Багрова (С. Т. Аксаков. «Детские годы Багрова-внука»), Марии Болконской (Л. Н. Толстой. «Война и мир») и др.

3. Должны быть внимательны к наставлениям родителей.

Поскольку родители любят своих детей и желают им счастья, то и дают им наставления: как правильно жить и спастись. В Священном Писании неоднократно указывается на то, что дети должны быть внимательны к таким наставлениям: «Слушай, сын мой, наставление отца твоего и не отвергай завета матери твоей: потому что это – прекрасный венок для головы твоей». (Притч. 1, 8–9). «Слушайте, дети, наставление отца и внимайте, чтобы научиться разуму». (Притч. 4, 1). «Мудрый сын слушает наставление отца». (Притч. 13, 1).

4. Должны быть благодарны родителям и заботиться о них.

По учению святых отцов, дети должны быть всегда благодарны своим родителям. Эта благодарность проявляется:

- когда помогают им во всех нуждах;
- когда в отсутствие достатка кормят и одевают их;
- когда в старости или в болезни приключившейся или в другом каком случае немощи их прикрывают и извиняют, как сделали Сим и Иафет, сыны Ноевы (Быт. 9, 23), которые пристойным образом отца своего наготу прикрыли, о чем и «приточник приказует: “слушай, сыне, отца, родившего тя, и не презирай, егда состарится мати твоя””.

5. Не должны соблазняться немощами родителей и не осуждать их.

Святитель Тихон Задонский особо призывает детей молчанием покрывать и не осуждать все немощи, которые могут увидеть у родителей. «Если и соблазнительное увидишь, крайне берегись осудить» и другим об этом рассказать. «Не подражай Хаму, сыну Ноя, который видя наготу отца своего рассказал о том братьям своим; но последуй братьям его, которые... взяли ризу и, вспять зряще, покрыли наготу отца своего. «Если увидишь немощь родителей твоих, будь и ты как будто не видевший».

6. Ухаживать за родителями в старости.

Святитель Феофан Затворник пишет: «Сладкий и спасительный долг – упокоение родителей престарелых... Этим привлекается вся сила благословения родительского и все блаженство благоволения Божия».

Святитель Тихон Задонский добавляет, что дети должны «в нужде и старости родителей питать, и со всем усердием служить им».

7. Просить родительского благословения.

Дети должны очень дорожить родительским благословением и поэтому стараться получить его, для этого следует заботиться о том, чтобы родительское сердце было открыто к ним, а не закрыто. «Благословение отчее утверждает дома чад». (Сир. 3, 9). Кто не имеет родительского благословения, «тому, – пишет святитель Феофан Затворник, – ни в чем счастья нет, все из рук вон. Пропадает и свой ум, и другие отчуждаются».

Чем раньше взрослые начнут прививать ребенку навык спрашивать в любом деле родительского благословения, тем легче и быстрее детская душа будет его усваивать и тем надежнее мы направим ребенка по пути приобретения добродетелей, необходимых для жизни не только временной, но и вечной.

Непочтительные дети, лишаемые благословения родителей, теряют и Божие благословение. От таких Бог не принимает ни молитв, ни жертв.

Во дни преподобного Александра Свирского был следующий случай: по освящении одного храма во имя Святой Троицы, преподобный, после молебна, собирал от богомольцев жертвы на храм. Один поселянин, по имени Григорий, тоже хотел подать от себя что-то, но преподобный не принял жертвы. Два и три раза Григорий пытался положить свой дар в эпитра-хиль преподобного. Но прозорливый старец сначала молча отталкивал его руку, а наконец сказал: «рука твоя сердит, ты бил ею мать свою и тем навлек на себя гнев Божий».

«Что же мне делать?» спрашивал Григорий, у которого преподобный Александр не принял жертвы. – «Ступай, испроси прощение у матери своей и впредь не смей оскорблять ее»*.

* Практическая симфония для проповедников Слова Божия. Сост. Прот. Г. Дьяченко. Киев, 2008. С. .

8. Просить прощения за проступки.

Святитель Тихон Задонский учит, что если дети провинились или оскорбили родителей, то нельзя медлить, а сразу же со смирением просить прощения у родителей, чтобы не навлечь на себя суд Божий. И если, по слову Христа, у всякого человека, оскорбленного нами, следует просить прощения и с ним примириться, то тем более у родителей, которых мы должны любить и почитать более других людей.

9. Принимать наказание от родителей за благо, с любовью и без ропота.

За проступки родители наказывают детей. Очень важно отношение детей к этому. Святые отцы указывают, каким должно быть правильное отношение к родительским наказаниям.

Когда родители наказывают словом или делом, дети должны «за благо их наказание принимать, не негодовать, не роптать на них; но, признавая свое преступление, со смирением, любовью и сожалением о своем проступке просить прощения у родителей».

Святые отцы подчеркивают, что дети дадут ответ за то, как относятся к родителям, и указывают непреложный закон: как дети относятся к своим родителям, так и их дети будут относиться к ним. «Каков ты к своим родителям будешь, таковы и дети твои к тебе будут, по слову Христову: «В нюже меру мерите, возмерится вам''' (Мф. 7, 2).

Кроме обязанностей по отношению к родителям, в Священном Писании указана обязанность детей по отношению к людям пожилого возраста – почтение к старшим. «Пред лицом седого вставай и почитай лице старца, и бойся Бога твоего» (Лев. 19, 32). Пророк Исайя указывает на общественные бедствия, которые происходят, если юные не имеют уважения к старикам. В таком «народе один будет угнетаем другим и каждый ближним своим; юноша будет нагло превозноситься над старцем.... Горе душе их! Ибо сами на себя навлекают зло» (Ис. 3, 5, 9).

Обязанности других членов семьи.

Братья и сестры обязаны любить друг друга. Из братской и сестринской любви «рождается мир крепкий и согласие, неиссякаемый источник взаимных радостей, для родителей и всего семейства. Самое великое несчастье, когда братья и сестры не в ладу. Начинают особиться, всякий тянет себе, от того прекращается порядок, взаимодействие и успех. Сила дома слабеет и, наконец, совсем рушится».

Сегодня родители и педагоги с тревогой наблюдают, как иногда недружны братья и сестры в одной семье, с завистью и недоброжелательством относятся друг к другу. Это часто бывает в семьях, где с самого раннего детства не воспитывали братские, сестринские чувства, не учили любить братьев и сестер.

Если есть старшие братья и сестры, то «их дело беречь и настраивать младших; долг младших – уважать старших и их слушаться. Это естественно».

И между другими родными родственная любовь не только естественна, но и обязательна. Взаимная родственная любовь укрепляет силу семьи, помогает совместно нравственно совершенствоваться.

* * *

Совершенно очевидна важнейшая роль семейного благополучия в успешности педагогического процесса. Семейное счастье, счастливый брак очень важны в процессе воспитания, ведь именно из такой семьи ребенок может взять все самое лучшее. Счастливая семья имеет возможность заложить основы главных добродетелей; благочестивый пример родительской жизни очень серьезно воздействует на нрав детей и их будущую семейную жизнь.

В жизнеописании святителя Тихона Задонского не случайно упоминается роль семьи, семейных условий в формировании личности будущего святителя: «Условия семейной жизни способствовали формированию у отрока таких черт характера, как сосредоточенность, постоянная серьезная настроенность, трудолюбие. Здесь же в семье он впервые узнал и христианские добродетели: кротость, смирение, терпение, преданность воле Божией и, наконец, любовь, которая постоянно проявлялась во взаимоотношениях членов этой семьи, а также в их отношении к Матери-Церкви».

Если же члены семьи не прикладывают специальных усилий к сохранению семейного мира, созиданию семейного счастья, то это

серьезно отражается на возможностях воспитания детей в такой семье. Поэтому необходимо понимание важности серьезного труда по созданию и укреплению прочных счастливых семейных отношений, знанию и исполнению всеми членами семьи своих обязанностей, противостоянию различным проблемам и искушениям.

Глава 2. Воспитание детей в семье

Воспитание – главнейшее дело родителей, дело сложное, трудное, многогранное. Прежде всего родитель и воспитатель «должны ясно представлять себе, с чем придется им иметь дело: какова природа человека сама по себе, вне всяких сторонних влияний на нее, в каком состоянии, с какими задатками является человек на свет?». Существует ложная теория, которая предполагает, что «в сердце человеческом нет никакой изначальной порчи, нет ни одной природной порочной склонности: человек является на свет существом совершенным». «Но не так учит слово Божие, не так... отвечает на этот вопрос христианская антропология и свято-отеческая педагогика. «Кто чист от греха пред Тобою (Господи)? Никто, хотя бы и один день жития его был на земле"». «Губительные следствия первородного греха распространились на весь род человеческий», в том числе и на младенцев. «Передача склонностей людей ко греху осуществляется путем естественного рождения». «Уже в той жадности, с какою грудной младенец набрасывается на свою первую пищу, можно видеть некоторые признаки греховности природы человеческой». Но есть тому и более ясные и убедительные доказательства. Блаженный Августин пишет: «Нельзя упрекать и винить младенцев за слабость их членов; но их душевные свойства подлежат упрекам. Например: со слезами требовать чего-нибудь вредного, сердиться и досадовать на неподвластных себе, на старших себя, даже на родителей своих и других, имеющих уже смысл и разум, за то, что они не слушаются младенческих причуд; царапаясь и кусаясь, стараться по мере сил вредить за то, что не выполняют вредоносных требований? Я видел сам завистливого ребенка: он еще не говорил, а между тем бросал взгляды на своего молочного брата с какою-то злобною горечью и досадою». Итак, сами свойства природы ребенка свидетельствуют о том, что он нуждается в исправлении и совершенствовании. Таким образом, воспитание – объективная необходимость. «Ясно, что при таком состоянии детской природы воспитатель не имеет никакого права предоставить ребенка, даже на самых первых порах, самому себе». Он должен «сразу выдвинуть на первое место в душе ребенка силы и склонности добрые, отодвигая, и, по возможности, подавляя начала злые». «Первые впечатления особенно сильно врезаются в душу ребенка, еще ничем не занятую, чрезвычайно нежную и на все отзывчивую. Пусть же эти первые впечатления будут непременно добрые, пусть, благодаря старанию и умению родителей, этот

первый слой их – основной, самый крепкий, нередко в течение всей жизни человека стойко выдерживающий многочисленные влияния противного характера, – будет непременно здоровый, чистый, нравственный». Самые яркие впечатления детства не стираются. «Греческая история рассказывает, что Александр Македонский, будучи могущественным царем..., долго не в силах был освободиться от недостатков в характере и в походе учителя своего Леонида, которыми заразился еще в детстве». Святитель Иоанн Златоуст подчеркивает, что «возраст нежный скоро усваивает себе то, что ему говорят, и, как печать на воске, в душе детей отпечатлевается то, что они слышат. А между тем и жизнь их тогда начинает склоняться или к пороку, или к добродетели. ... Если в самом начале... отклонить их от порока и направить на лучший путь – то на будущее время это уже обратится им в навык и как бы в природу и они уже не так удобно по своему произволу будут уклоняться к худшему, потому что навык будет привлекать их к делам добрым». Таким образом, детей необходимо воспитывать и приступать к этой цели весьма рано – уже в младенческом возрасте. «Отсюда следует, что **первым, естественным и удобным местом воспитания должна служить родная семья, а первыми воспитателями должны быть родители ребенка**".

2.1. Цель, задачи, принципы и правила воспитания Воспитание – это намеренное воздействие на воспитанника с определенной целью. В семье – это воздействие родителей, других членов семьи и семейного уклада. **Цель** воспитания детей в семье совпадает с целью жизни человека и заключается в «нравственном совершенствовании и вечном спасении». Известный публицист, Глинский старец иеромонах Порфирий (Левашов) считает также прямой целью православного воспитания благочестие. «Признак благочестия – не только знать, но и жить по заповедям». Святитель Василий Великий также наставляет: «...Учить не затем, чтобы только знали, но наипаче для того, чтоб и жили сообразно с учением». Основываясь на учении святителя Тихона Задонского, схииеромонах Иероним Иоанн Маслов формулирует цель жизни, а, значит, и цель воспитания следующим образом: «развить все свои духовные силы.. », «изменить качества своей души, духовно переродиться».

Задачи воспитания детей в семье: • Создать в семье наилучшие условия для развития всех духовных сил ребенка и его физического развития. • Помочь ребенку познать самого себя, свои недостатки, и пробудить недовольство собой. • Вызвать желание совершенствоваться, стать лучше,

поскольку это желание является стимулом духовного роста. В

практическом плане две последние задачи реализуются в виде создания условий для формирования добродетелей и искоренения пороков. • Учить ребенка следовать нравственным нормам в повседневной жизни; • Передать благочестивые семейные традиции; • Научить детей полезным навыкам и умениям (в том числе и прикладным), направленным на самообслу

живание и помощь близким. Таким образом, основные задачи воспитания вытекают из его цели и кратко формулируются следующим образом: восстановление в человеке тех нравственных норм и принципов, которые были в душе первых людей до грехопадения. В качестве обобщения сказанного можно привести слова святителя Иоанна Златоуста применительно к задачам воспитания: **искоренить в душе ребенка все плохое и насадить все доброе**. Конкретизировать некоторые из перечисленных задач можно следующими практическими направлениями в воспитательной деятельности семьи: • формирование у детей высоких нравственных качеств: любви к Богу; к Родине, уважения к старшим,

честности и правдивости, дисциплинированности и добросовестного отношения к своим обязанностям, бережного отношения к вещам, трудолюбия, любви к природе и умения воспринимать её красоту и т. п. • постоянное направление деятельности ребёнка (игровой, учебной, трудовой, участия в домашних делах и т. д.); • организация свободного времени ребенка для развития различных его сил (в т. ч. привлечение к делам

помощи ближним); • ознакомление ребёнка с произведениями литературы, искусства; • формирование правильной картины окружающего мира (православного мировоззрения); серьёзное, вдумчивое объяснение сути явлений и понятий, о которых ребёнку следует знать. Святые отцы объясняют, о каких явлениях и понятиях прежде всего нужно говорить детям. «Нужно обучать детей, что Бог есть и есть один; для чего в мир пришел Христос; в чем смысл заповедей Божиих (учить детей хранить заповеди Божии и другим не делать того, чего себе не хотят); рассказать о храме Божиим (и учить почаще входить в храм); о праздниках церковных; о молитве к Богу (научить молиться Богу утром и вечером и Бога благодарить); объяснить, что жизнь земная коротка, и каждый человек умрет, а когда, неизвестно; а после смерти все будут отвечать на Страшном суде за каждое слово, дело и помышление; разъяснить, что после суда добрые люди будут в вечной радости, а злые – в вечной муке». Святитель Тихон Задонский показывает, как нужно раскрывать детям основные понятия о Боге: «Вразумляйте детей, Кто есть Бог христианский,

и чего Он от нас требует..., за зло казнит человека, а за добро награждает. И хотя мы Его не видим, но Он нас видит и везде с нами невидимо присутствует, и всякое наше дело видит, и всякое слово слышит: надо Его бояться и угодное Ему творить». Воспитание детей в семье **неразрывно связано с самовоспитанием взрослых**, формированием у них качеств и черт характера, обеспечивающих эффективное педагогическое воздействие на детей. Христианская нравственность должна быть основой жизни семьи, она определяет и необходимость самовоспитания взрослых, и выполнение задач семейного воспитания, – помогая всем членам семьи стремиться к общей для всех цели жизни – нравственному совершенствованию и вечному спасению. «Дети – это дар Божий», и родители несут за них ответственность перед Богом. Доброе воспитание своих детей есть священный долг родителей. Это – их прямая обязанность. Весьма важная и ответственная. «Отцы и матери должны твердо помнить, что в их руках благополучие и счастье их собственных детей и всего молодого поколения. Как же виноваты те родители, которые относятся к этому делу небрежно или, что еще хуже, руководствуясь низменными, материальными расчетами и соображениями, избирают для него ложные цели и пути!» По этому поводу святитель Иоанн Златоуст пишет: «О таких отцах скажу я (и никто не считай этих слов порождением гнева), что они хуже даже детоубийц. Эти отделяют тело от души, а те и тело, и душу вместе ввергают в огонь геенский. Той смерти подвергнуться необходимо и по естественному порядку, а этой можно было бы и избежать, если бы не довела до нее беспечность отцов. К тому же смерть телесную может прекратить воскресение тотчас, как наступит оно, а потери души ничто уже не вознаградит. Значит мы не несправедливо назовем таких отцов худшими детоубийц. Не так жестоко изострить меч и, взяв его в правую руку, погрузить в самое сердце дитяти, как погубить и извратить душу, потому что у нас нет ничего равного ей». Воспитание – этот «долг священный, который нельзя преступить, не сделавшись виновным, в некотором роде, детоубийстве», лежит в одинаковой степени на обоих родителях, как на отце, так и на матери. Родителям всегда нужно помнить, что они будут держать ответ на Страшном суде за то воспитание, которое они дали своим детям: «Родители, чтобы тщательнее о правильном детей воспитании старались, помнить Страшный суд Божий, что не только за себя, но и за них имеют отдать ответ и сильно истязаны будут, ежели не будут в страхе Господнем их воспитывать. За неправильное воспитание родители еще на земле будут наказаны неблагодарностью детей: если дети неблагодарны будут своим родителям, от которых только благоденствия

получили, то это происходит только от плохого воспитания. И родители сами виноваты, что плохо их воспитывали. За нерадение и небрежность в воспитании дети отвечают родителям непослушанием, презрением, злословием, а иногда и бьют их. Поэтому родители должны отдать все свои силы для благочестивого воспитания детей, учитывая огромную **ответственность родителей** за результат своих трудов. Среди необходимых условий успешности воспитания детей в семье можно отметить следующие: • правильное духовное руководство; • строгое исполнение членами семьи христианских нравственных норм; • создание в семье атмосферы теплоты и внимательности друг к другу; • единство требований в отношении к детям; • выдержанность и ровный тон в отношениях с детьми; • систематическое повышение требований к детям по мере их взросления; • постоянная координация усилий родителей с деятельностью других субъектов воспитания (Церкви и школы). Воспитание детей в семье должно опираться на базовые педагогические **принципы**, указанные в трудах святых отцов. Всеобъемлющим, руководствующим принципом жизни человека является **истинная вера**, усвоенная его умом и сердцем, воспринятая всем существом. Поэтому необходимо «прежде всего научить детей вере, затем другим наукам». Это главный принцип воспитания детей. Святитель Тихон Задонский, обращаясь к родителям, говорит: «Господь у вас не спросит, учили ли вы детей ваших по-французски, по-немецки, по-итальянски говорить, но научали ли по-христиански жить?». «Многие родители... о христианском учении и воспитании небрегут: таковые родители **к временной жизни их раждают детей, но к вечной жизни их не допускают**. Горе им, яко не телеса, но души человеческие убивают своим нерадением!» Святые отцы указывает также на другие принципы, которыми необходимо руководствоваться в деле воспитания: • **Любовь к Богу** и всестороннее упование на Него облегчает тяжелую участь человека на земле. Эта любовь помогает победить всякий страх, искоренить недостатки. Любовь к Богу состоит в уподоблении, подражании Ему, она украшает душу и является признаком духовной жизни.

• **Любовь к детям** Святитель Феофан Затворник пишет: «Руководитель в воспитании детей – любовь. Она все предвидит и на все изобретет способы. Но должно, чтобы любовь была истинная, трезвенная, разумом управляемая, а не при-страстная и поблажливая. Последняя слишком много жалеет, извиняет и снисходит. Благоразумная снисходительность должна быть; но поскольку она граничит с поблажкой, то строго нужно смотреть за нею. Лучше несколько передать на строгость,

нежели на поблажку, ибо она день ото дня больше и больше оставляет неискорененного зла и дает расти опасности, а та отсекает однажды навсегда или, по крайней мере, надолго... Где любовь уклоняется от Истины, там через пристрастие она впадает в несправедливость к детям, – одних любят, а других нет, или отец любит одних, а мать – других. Это неравенство и у любимого и у нелюбимого отнимает уважение к родителям и между самими детьми с таких ранних лет поселяет неприязнь, которая при обстоятельствах может превратиться в посмертную вражду». Таким образом, существует два вида родительской любви: истинная и пристрастная. Главной целью истинной родительской любви является подготовка ребенка к жизни вечной, спасение его души, целью второй – забота о внешнем мирском благоустройстве. «Небрегут о детях, если старательнее учат их полезному для жизни временной, нежели спасительному для души бессмертной», – утверждает святитель Филарет Московский. «Вы готовите в детях будущих граждан, воинов, словесников, писмоводцев, художников, промышленников: хорошо, но... не пренебрегите тем, что еще лучше, ... – не пренебрегите образования в них сынов Церкви, приготовлением будущих граждан неба».

Родительская любовь

(схема)

Пристрастная, неразумная любовь смещает в сознании детей систему нравственных ценностей, порождает потребительство. У детей формируется пренебрежение к труду, притупляется чувство благодарности и бескорыстной любви к родителям и другим родственникам. При пристрастной любви родители часто допускают следующие ошибки: • родители видят свою любовь в потворстве и вседозволенности; • не обращают или редко обращают внимание на безнравственные поступки ребенка; • не хотят ни сами наказывать детей, ни другим не позволяют это делать, проявляя нетерпимость даже к

замечаниям со стороны других людей; • родители разрешают детям общаться с людьми, имеющими сомнительный нравственный облик; • безнравственные поступки юных неверно считают свойством молодой природы; • позволяют детям, даже и небольшим, отсутствовать дома в позднее время. Даже по отношению к истинной, благоразумной любви, святитель Филарет вводит понятие о ее мере и способах проявления: «**Премудра и спасительна** та родительская любовь, которая, стесняя саму себя, несколько удерживает ласку к детям, несколько скупится на утешения им, чтобы сберечь это в поощрение и в награду их послушанию, или успехам в полезном учении». Святые отцы вводят понятие также об истинном родительстве: «истинный отец не тот, который родил, но тот, который добре **воспитал и научил**». И, напротив: «Окаянен родитель, который к временной жизни родил детей, но к вечной жизни двери им заключил, заключил то небрежением доброго воспитания, то соблазнами своими!». Принцип любви к детям обязует родителей именно к благоразумной, спасительной любви, заботящейся не только о земной, но, главное, – о вечной жизни детей, и является основой, которая позволяет родителям исполнить родительский долг.

• **Любовь к Родине** «Христианское учение требует от каждого последователя беззаветной любви к своим братьям. Эта любовь находит яркое проявление в любви к родному Отечеству. Душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражений за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует своим здоровьем или выгодой ради Родины».

• **Снисходительная мудрость и кротость** В семейном воспитании особо нужны такие добродетели, как мудрость и кротость. От них зависит мир в семье и согласие между ее членами. Плодом духовной мудрости

является кротость. Как пишет святитель Тихон Задонский, кротости учит Христос Своею жизнью. Христианская мудрость, по учению святых отцов, есть познание самого себя. Истинная мудрость состоит в том, чтобы побеждать свой природный злой нрав и следовать примеру жизни Христа. Отличаясь строгостью к себе, лучшие православные педагоги были снисходительны к немощам других. Они охотно прощали недостатки, когда видели раскаяние и желание исправиться. Тем более руководствоваться их примером должны благоразумные родители. Педагогическая мудрость состоит в том, чтобы «применять к жизни наставления святых отцов, древних подвижников, сообразуясь с современными условиями».

• **Безотлагательность, своевременность исправления** Святые отцы учат, что человеку нельзя откладывать свое исправление, и тем более нельзя откладывать исправление своих детей. Продолжительность земной жизни сокрыта от людей, кончину человек может ожидать в любое время. Поэтому глиньские старцы учат: «Начинай с сегодняшнего дня!», т.е. не откладывай исправление себя, своих детей, начинай борьбу с их недостатками. Святитель Тихон Задонский пишет: «Нельзя медлить в грехе». «Иное дело, – свидетельствует авва Дорофей, – вырвать с корнем малую былинку, потому что она легко исторгается, а иное – искоренить большое дерево». **Отлагательство – общий недуг и первая причина неисправимости.** Всякий говорит: «Еще успею воспитать», – и остается в старых порядках привычной недоброй жизни, не исправляет своих детей. Итак, пришла благая мысль заняться воспитанием детей – ухватись за нее, займись тем, чего ради она послана к тебе, и с сею целью, прежде всего, гони отлагательство. Не позволяй себе сказать: завтра или когда-нибудь после займусь детьми, а сейчас же приступи к делу». Старайся каждый день исправлять своих детей и поднимать их хотя бы на одну ступень выше, ведя по лестнице духовного совершенствования. Святитель Феофан Затворник говорит: «Страдаем отлагательством наиболее оттого, что в эту пору позволяем ослабеть в себе энергии, поощаем лени, вялости, сонливости, нерешительности и в мысли, и в деятельных силах»; нужно сказать себе, что для спасения детей «должно показывать себя живым и быстродейственным, стыдно допускать противное, стыдно отлагать до завтра то, что можно и должно сделать сегодня. Такими и подобными приемами гони отлагательство. Как кто сумеет это сделать, только сделай. Пришла благая мысль – уговори себя не отлагать исполнение ее, расположи и заставь себя сейчас же начать действовать по указанию ее. Кто отложил дело до следующих дней, тому сегодня нечего предлагать

дальнейших советов» по воспитанию детей. Безотлагательность применительно к семейному воспитанию означает, что родитель должен стремиться: • безотлагательно искоренять те недостатки, которые он видит в детях; • побуждать детей не откладывать на будущее свое исправление; • учить бороться с ленью, вялостью, нерадивостью, как своей, так и детей в мыслях и действиях; • не откладывать на завтра то, что можно и должно сделать сегодня.

• **Нельзя учить и воспитывать на отрицательных примерах** Это очень важный принцип, знание и применение которого необходимо, если мы хотим достигнуть эффективных результатов. Преподобный Исидор Пелусиот писал: «Могучая деятельность примера обнаруживается и отрицательным образом, путем влияния дурных примеров, сила которых гораздо действеннее примеров добрых». Если родители пытаются учить на отрицательных образцах, то такие примеры запоминаются гораздо ярче, чем добрые и, главное, вызывают большое желание им подражать, чем подражать примерам добрым. Педагогические установки прошлых веков неизменно базируются на знании о том, что при воспитании необходимо не только избегать приведения отрицательных примеров, но также не допускать произнесения дурных слов и названий некоторых грехов (возможно, неизвестных детям). Практическим проявлением соблюдения этого принципа является свидетельство патриарха Антиохийского Макария о том, что в XVII веке духовная жизнь русского народа была на такой высоте, что русские «даже не знали названия многих грехов». В книге В. И. Даля «Картины из быта русских детей» в беседе бабушки-дворянки (в конце XIX века) с внуками о 10 заповедях мы читаем: «...Бабушка заметила внучатам, чтобы они никогда не называли по имени греха против седьмой заповеди, потому что слово это не принято в общезжитии». А как же в таком случае сама бабушка рассказывала детям об этой заповеди? «Эта заповедь касается только взрослых, но я все-таки скажу о ней несколько слов. Господь благословляет семью, где муж и жена дружны, любят друг друга, заботятся о детях и о домашних своих; осуждает же Он тех супругов, которые не заботятся о семье, не любят друг друга, ссорятся и желают разойтись. О такой безнравственной жизни Господь говорит как о грехе против седьмой заповеди».

Правила воспитания детей в семье

Главное правило воспитания сформулировано в Библии. Это всеобъемлющее наставление звучит в обращении Бога к Аврааму: «Заповедай сынам своим сохранять пути Господни, творить правду и суд». (Быт. 18, 18–19). Словами святителя Московского Филарета его можно выразить так: **давай детям воспитание благочестивое и нравственное, сообразное с Законом Божиим**. В Библии же показываются и благотворные последствия такого воспитания: «Авраам будет в язык велик и мног». То есть семейства, шире сказать, государства, дающие подрастающему поколению воспитание благочестивое и нравственное, увидят свое потомство многочисленным, уважаемым и благополучным. Святитель Филарет говорит о том, что без этого правила «самое ученое воспитание» есть «построение благовидного здания без прочного основания». Это правило – правило «истинного благочестия и чистой нравственности» – применимо для любых ситуаций. Главное начало или правило воспитания можно выразить и следующим образом: «Старайся образовать воспитанника так, чтобы он любил Бога всем сердцем, а ближних, как самого себя».

Общие правила воспитания • Искоренять нравственные недостатки и воспитывать добродетели в детях: Искоренять зло в детях. (Иногда детские шалости не воспринимаются родителями всерьез, и они не обращают на них внимания, ожидая, когда дети станут смысленнее. Это непоправимое заблуждение, потому что с годами ребенок не освободится от недостатков, а приумножит их. Святые отцы советуют родителям быть внимательными и не пропускать ничего дурного в детях, как бы малы они ни были). «Зло есть в самой душе ребенка, заключено в самой природе ее и, следовательно, непременно обнаруживается во вне, в словах и его поведении. Зерно эгоизма, погребенное на дне детской души, весьма скоро даст о себе знать, пуская многочисленные ростки самых разнообразных дурных расположений и влечений, начиная областью чувственной, и постепенно переходя в область духовную, где тоже начало проявляется уже в своем чистом виде, без всякой чувственной оболочки. Что же остается делать родителям? Как бороться с этим неизбежным злом?» Следуя наставлениям святителя Иоанна Златоуста, родители должны искоренять возникающие страсти. «Видим, что когда дети растут, то растут вместе с ними и страсти греховные. Чтобы эти страсти не погубили человека, нужно их наказанием и учением Господним отсекать,

как садовник сучки или отрасли негодные на дереве отсекают, чтобы дереву не повредили». «Многие из страстей искоренимы лишь наказаниями». Поэтому в число средств, какими должны действовать родители в целях исправления ребенка, должны входить: порицание, обличение, пристыжение, вразумление, укоризна и т. п. *Насаждать все доброе.* (В ребенке недостаточно только искоренять нравственные недостатки, необходимо учить детей добронравному поведению, с самого раннего возраста приучая к благоговению перед Богом и молитве, к послушанию, благодарности, к справедливости, терпению и другим добрым расположениям).

• **Не отчуждаться от детей** В современных семьях дети остро испытывают недостаток общения с родителями, внимания родителей к их школьным делам, занятиям, интересам. Постепенно ребенок перестает рассказывать родителям о себе, советоваться с ними. А ведь это очень тонкий момент воспитания, если мы хотим действительно влиять на своих детей, то должны не только любить, но и вникать в жизнь детей, знать, что их интересует, при всех обстоятельствах жизни сохранять с ними добрые отношения. Об этом говорит и святитель Феофан Затворник: «Детей отчуждение дивно. Но посмотрите, не вы ли виноваты в том. Если вы то за чтением, то за рукоделием, а детьми мало занимаетесь, так что они не видят от вас ласки... Что дивного, что они отчуждаются от вас? ... Вам нельзя одним спасти душу свою. Часть в этом неотложную имеет и попечение о детях, ласки к ним, материнская нежность, безмолвное вразумление».

• **Молиться о детях, просить помощи Божией** Молитва о детях необходима, без помощи Божией родителям невозможно надеяться на добрые результаты воспитания. Ведь «всякое тщание человеческое, без помощи Божией, а паче в сем важном деле, ничего не сильно; сего ради прилежно молись, чтобы Сам Бог помог тебе быть самому добрым, и детей своих на добро наставлять». Поэтому «родителям о детях своих должно молиться Богу, дабы их Сам Он наставил на страх Свой и умудрил во спасение». «И о детях молитесь. Господь силен исправить их».

• **Научить детей просить прощения** Еще в древности святые отцы учили, что в условиях общежития есть замечательное правило, позволяющее выровнять разность характеров, особенностей воспитания и пр. (т.е. всего того, что осложняет жизнь и общение различных людей, живущих вместе). Для этого «всего лишь» надо «быть готовыми на каждое слово, которое слышим, сказать «прости»". Достигнуть этого очень сложно, но применительно к семейной жизни очень важно учить ребенка

искренне просить прощения, причем делать это необходимо как можно с более раннего возраста, стараясь побудить ребенка к переживанию искреннего раскаяния и сокрушения о совершенном проступке или недобром слове. Ребенок должен, сердечно сокрушаясь, осудить себя и просить прощения. Что этим достигается? «Через сокрушение сердечное человек:

- делается **послушным заповедям,**
- **освобождается от зла,**

• **приобретает добродетели...**». Умение искренне просить прощения формирует у ребенка бесценную добродетель смирения, о которой Авва Дорофей говорит: она «покрывает душу и от всякой страсти, и от всякого искушения». Как только человек от сердца говорит «прости», он разрывает связь со злом. Ведь единственное существо в этом мире, не способное сказать «прости», – это злобный дух вражий. Авва Дорофей рассказывает: «Когда святой Антоний увидел расprostертыми все сети диявола и, вздохнув, спросил Бога: «кто же избегнет их?», то отвечал ему Бог: «смирение избегает их», а что ещё более удивительно, присовокупил: «они даже и не прикасаются ему». Видишь ли благодать сей добродетели? Поистине нет ничего крепче смиренномудрия, **ничто не побеждает его**». Таким образом, умение просить прощения не только восстанавливает семейный мир, но помогает ребенку нравственно совершенствоваться: освобождает его от зла, помогает сопротивляться своим дурным наклонностям, воспитывает смирение, помогает исполнять заповеди и приобретать добродетели.

- **Быть последовательным и разумным в своих требованиях. Не требовать невозможного.**
- **Оказывать помощь своему ребенку в овладении знаниями и конкретными навыками и умениями; быть готовым отвечать на его вопросы.**

Эти правила практически реализуются в следующих наставлениях иеромонаха Порфирия (Левашова): «Воспитывать детей надобно не по духу мира и его правилам, а по началам святой веры; – склонять их под иго закона Господня, – подавлять в них всякую склонность к рассеянности и своеволию; – внушать им любовь и повиновение к родителям и власти, уважение к старшим, благорасположение к равным; – упражнять их в чтении назидательных книг; – назначать для них уроки из тех особенно мест Святого Писания и истории Церкви, где раскрываются доблести или сильные характеры великих людей; – требовать от них точного исполнения уставов Святой Церкви и всех христианских правил; – вводить их в круг благочестивых занятий и дела человеколюбия или на благолепие святых Божиих церквей; – защищать их от всех поводов и случаев к

соблазнам, – встречающимся, например, в народных зрелищах, театрах, шумных собраниях и чтении книг художественного содержания; – готовить их к трудам, соответствующим их состоянию и семейным обязанностям; – приучать их к умеренности в пище, отдыхе и сне; – избирать для них такие игры, которые, укрепляя силы их, вместе с тем возвышали бы и нравственное чувство; – обращать внимание и на самую одежду, поддерживая в ней скромность, простоту и постоянство». **Содержание** воспитания детей в семье должно охватывать: духовно-нравственное, трудовое, интеллектуальное, физическое, эстетическое и патриотическое воспитание. Все эти виды воспитания описаны в разделе II учебного пособия «Духовные и нравственные основы образования и воспитания». Обратим внимание лишь на некоторые особенности духовно-нравственного и физического воспитания детей в семье.

Духовно-нравственное воспитание

Если даже внешняя, телесная жизнь ребенка, по учению святых отцов, должна подчиняться особым высоким требованиям, вытекающим из цели воспитания, то **духовная жизнь** его тем более должна быть подчинена цели спасения, усовершенствования всех духовных сил. Следуя этому началу, все духовно-нравственное воспитание детей в семье должно совершаться «...в страхе Божиим, в наказании и учении Господнем». Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Вы хотите, чтобы ваши дети повиновались вам: начните воспитывать их в страхе Господнем. Воспитывая сына в страхе Господнем, ты приучишь его всему противостоять и ничем не увлекаться; ты раскроешь в душе его величественный образ Творца, делая его, подобно Творцу, кротким, терпеливым, милосердным, благотворительным и высшем всего земного». «Не безрассудно ли учить детей искусствам, ничего не жалея для такого их образования, а о воспитании их в наказании и учении Господнем не заботиться?» «Без внушения страха Божия, – пишет преподобный Амвросий Оптинский, – чем детей ни занимай, это не принесет желаемых плодов в отношении доброй нравственности и благоустройства жизни». Святые отцы неоднократно говорят о том, что все уклонения родителей в воспитании детей от единственного вечного идеала, указанного в учении и жизни Господа Иисуса Христа в сторону обычных земных расчетов и соображений, никогда не приводят к добрым последствиям. Только воспитание «в страхе Божиим» глубоко и прочно развивает в душах детей духовно-нравственные начала, дает ребенку надежное оружие в предстоящей трудной борьбе со злом в этой жизни, позволяет ему сделать правильный выбор и принять верное решение. Какими же мерами и средствами должны пользоваться родители на этом пути? По словам блаженного Августина, благочестивая мать его непрестанно, с ранних детских лет его, заботилась о том, чтобы «Господь был отцом ее сына». «По милосердию Твоему, Господи, – говорит он, – имя Спасителя моего, Сына Твоего, я научился любить и соблюдать в сердце своем с самого раннего детства, под руководством благочестивой матери». Таким образом, врожденную человеку искру веры в Бога и любви к Нему необходимо зажечь в ребенке уже в самые ранние детские годы. Дети могут и должны слышать имя Божие и повторять его вслед за первым воспитателем своим – матерью – еще лепечущими устами своими. Родители должны твердо помнить, говорит блаженный Иероним, что душа

ребенка должна быть образована, как «храм Божий», поэтому дитя должно слушать и само говорить то, «что относится к страху Божию». «Еще младенческий язык ребенка должен научиться уже сладким псалмам». Это достигается посредством участия его в домашних молитвах, посещением храма Божия и чтения слова Божия. Молясь с детьми и уча их молиться дома, родители, по святоотеческому учению, должны брать с собой детей своих, направляясь для молитвы в храм Божий. Двери храма открыты не для одних взрослых; пусть же и дети идут сюда с родителями и в ранние годы открывают нежную душу многочисленным, благотворным, высоковоспитательным влияниям христианского богослужения со всею его обстановкою. Открыть дверь храма ребенку и ввести его туда есть прямой священный долг родителей и воспитателей, и святой Иоанн Златоуст не раз горько жалуется на невнимание современных ему родителей к этому делу. «Мы позволяем детям посещать зрелища, а чтобы они не убегали Церкви, чтобы не стояли в ней неблагоговеино, – о том мало заботимся. Мы заставляем их давать отчет в том, что они выучили в своих светских училищах. Почему же не требовать от них отчета в том, что они слышали в доме Господнем». «Когда надобно вести детей в театр или на зрелище, тогда нет занятия, нет обязанности, которая бы нас удерживала: все уступает пред этой жалкою приманкою. А когда идет дело о столь важном и полезном занятии (о посещении детьми храма Божия), тогда говорят: не должно терять времени. Можно ли не раздражить гнева Божия? Для всего прочего вы находите свободное время; но служение Богу кажется вам и слишком тяжким, и слишком обременительным для детей.... Детям-то особенно нужно преподавать первые уроки вероучения. Самая гибкость их ума делает их более, нежели другой какой-нибудь возраст жизни, способными принимать и сохранять впечатления, которые останутся неизгладимыми». «Глава жены – муж, помощница мужа – жена, говорит тот же святитель. Пусть же ни глава не решается без тела переступить эти святые пороги (храма), ни тело без главы пусть не является, но весь человек пусть приходит сюда, приводя с собой и детей. Как приятно видеть дерево производящим от своего корня молодое растение, так еще более приятно, и даже приятнее всякой маслины- видеть человека, подле которого стоит дитя, как бы молодое растение от его корня, – и не только приятно, но и полезно». Но кроме молитвы домашней и посещения храма Божия, этих самых первых духовно-нравственных средств, применимых уже в раннем детском возрасте, родители и воспитатели должны пользоваться, по мере возрастания и общего развития воспитывающихся, и тем глубоким

источником духовно-нравственного наставления, который заключается в слове Божиим, в Евангелии. «Читающие слово Божие для своего спасения, – говорит блаженный Августин, – ничего более не желают, как только найти в нем мысли и волю тех, кем оно написано, и таким образом найти волю Божию, по которой говорили, как мы верим, все богодухновенные писатели». И эта цель их достигается вполне. Они познают здесь всю волю Божию. А по мере этого познания возрастает в них и желание повиноваться ей, исполнять эту волю Божию всей жизнью своей. Таким образом, в слове Божиим заключается великая воспитательная сила: чтение его, по словам блаженного Августина, – человека надменного и гордого, делает кротким и смиренным. Читать священные книги должно начинать уже в детские годы. «Не считайте излишнем для детей, – говорит Иа-онн Златоуст, – изучение Священного Писания: оно и научит их почитать отца своего и мать». «Не говорите, что в детстве не время еще заниматься религией. Я утверждаю, что такое занятие не только полезно, но и необходимо для этого возраста». Вообще же святоотеческая педагогика требует осторожности и постепенности в деле ознакомления ребенка с истинами веры христианской и словом Божиим. «Священное Писание, – говорит блаженный Августин, – такого свойства, что понимание его и любовь к нему могут возрастать вместе с возрастом младенцев». Учитывая свойственную всем детям слабость, неразвитость умственных сил, родители должны вводить в эту высокую область духовной жизни лишь постепенно, только по мере общего духовного роста и развития их. Утверждая сердце ребенка в страхе Божиим, родители должны бдительно следить за всем ходом общего духовного развития его: – по возможности предупреждать возникновение плохих привычек и порочных навыков. Если же такие навыки уже появились – пресечь путь к их дальнейшему развитию; – всеми мерами ограждать от соблазнов, оберегать детей (а затем и юношей, и девушек) от всего, что может повредить правильному духовно-нравственному их развитию – и дома, и вне семьи: от непристойных рассказов, соблазнительных песен, неприличных зрелищ и т. п. Климент Александрийский горячо восстает против посещения в юношеском возрасте зрелищ, пиршеств и вообще всех тех общественных собраний, в которых для молодой, еще слишком гибкой души, так много соблазнительного. Он называет зрелища гнездилищами заразы. «Они полны беспорядочности и беззакония... Перемешиваются на этих собраниях между собой мужчины и женщины, чтобы взаимно себя видеть... Взоры чувственностью питаются, пожелания разгораются, и праздные глаза, случай имея соседей пристальней рассматривать,

воспламеняются чувственными пожеланиями... Каких только грязных деяний на этих зрелищах не представляется; каких только бесстыдных слов здесь скоморохи не произносят!»! И хуже всего то, «что, кто в этих пошлостях находит удовольствие, тот приносит образы их с собою и домой». В душе остается после этих зрелищ грязный след, который при малейшем благоприятном влиянии после даст о себе знать; – быть особенно внимательными к людям, с которыми дети чаще всего общаются, и которые поэтому непременно будут оказывать влияние на детскую восприимчивую душу. Няня или воспитатели, которые приходят в семью, должны быть людьми доброй нравственности. У детей есть «сверстники, товарищи, разделяющие с ними школьные уроки, игры и забавы, и вот здесь-то и ждет их еще более опасный враг. В кругу товарищей, вне семь и, а следовательно и вне всякого родительского надзора, они вполне предоставлены самим себе, а так как юная душа их не может жить без чьего-нибудь непосредственного влияния и руководства, то таковым и является, в большинстве случаев, влияние наиболее развитых и бойких из товарищей. Здесь открывается широкое поле для всевозможных увлечений, и скорее в дурную, нежели в хорошую сторону. Вспоминая развращенное влияние дурной среды товарищей, один человек пишет: «Один бы я не совершил воровства, – один я никогда не сделал бы этого. Стало быть, мне приятно было в этом деле сообщество участников в воровстве... Все удовольствие мое заключалось во взаимной сообществе и одобрении участников преступления"». Если так заразительны дурные примеры товарищей, и, вообще, так сильно влияние их, то отсюда естественно и необходимо вытекает прямой долг родителей предусмотреть возможность таких влияний и предупредить их. Для этого родители должны внимательно следить за каждым шагом своих детей вне дома и стараться создать для них среду добрых влияний, окружить товарищами доброго, христианского направления. «Внимательно наблюдайте за поступками детей, – говорит Иоанн Златоуст, – за их сообществами, за их связями, и не ожидать от Бога никакой милости, если не исполняете сего долга». – родители должны понимать, что какие бы меры они ни предпринимали, они не достигнут своей цели, если не будет действовать при этом великое воспитательное средство: собственный личный пример родителей. «Verba sуюеп1, ехептр1а 1гапип1» – пример есть лучший наставник. Так говорили древние римляне, и эта истина никогда не потеряет своей силы. Силу этого закона испытали на самих себе и святые отцы: в своих писаниях не раз обращаются они с теплым благодарным словом о памяти своих родителей, и особенно – своих глубоко благочестивых и многозаботливых

матерей. Таково в общих чертах святоотеческое учение о духовно-нравственной стороне воспитания детей в семье. Это – главнейшая средоточная часть святоотеческой педагогики. Конечная цель всего сложного дела воспитания – образование в ребенке цельной, глубоко христианской личности – должна достигаться главным образом именно здесь, в области этих различных, но к одной цели направленных мер и средств духовно-нравственного воздействия.

Физическое воспитание

Исходя из цели жизни человека, главное внимание при воспитании в семье должно уделяться развитию всех духовных сил ребенка. «Однако в каждом человеке душа со всеми своими силами заключена в теле: таким двусоставным существом является каждый человек на свет. Мало того: дает о себе знать на самых первых порах, предъявляет свои требования к окружающим прежде всего именно телесная природа человека. И после, в течение всей жизни его, такое или иное состояние его тела производит соответствующее влияние и на мир его души». Естественно поэтому, что родители не могут пренебрегать этой стороной жизни их детей. Что же говорит по этому поводу святоотеческая педагогика? Имея в виду свою высокую задачу и к ней, главным образом, направляя свои указания и наставления, святые отцы и учителя Церкви сравнительно мало останавливаются на вопросах физического воспитания. Однако они ясно указывают на то основное начало, которым следует руководствоваться в этом деле. «Прежде всего, здесь твердо устанавливается близкое взаимоотношение между духовною и телесною природою человека, в силу которого последняя всегда, при известных условиях, может оказывать значительное сопротивление стремлениям духа, а при благоприятных для себя обстоятельствах даже подавлять их. Желая идти по пути нравственного усовершенствования, ставя высокие задачи для своей жизни и деятельности, человек может встретить в собственном теле, в его влечениях и порывах нередко врага, борьба с которым окажется для него весьма трудною, а иногда и прямо непосильною. «Тело, когда хорошо ему, – говорит святой Григорий Богослов, – поднимает войну, а когда воюю против него, ввергает в скорбь». В таком тягостном положении оказывается человек, если тело его не привыкло повиноваться велениям нравственного закона. Как такому человеку достичь христианского совершенства? Вот это и должны принять в расчет родители. Если они не обратят серьезного внимания на телесную природу ребенка, последняя, предоставленная самой себе, может после оказаться врагом всех добрых желаний и стремлений человека. Начинать борьбу с этим врагом во время зрелой, самостоятельной жизни будет уже поздно. Необходимо, следовательно, заблаговременно, уже с ранних детских лет заложить в ребенке начала господства над излишними требованиями и, особенно, над дурными влечениями телесной природы его и постепенно, с годами, развить и усилить их до такой степени, чтобы к зрелому возрасту он

владел уже достаточным навыком в этом отношении. Так и учит древнеотеческая педагогика. «Дух бывает крепче и пламеннее, – говорит св. Григорий Богослов, – когда более и более подчиняется и уступает ему» тело. Таково должно быть основное начало физического воспитания, по святоотеческому учению. Нельзя не обращать внимания на телесную природу ребенка: следить за правильным развитием ее – прямой долг родителей, тем более важный и обязательный, что с выполнением его связано достижение главной цели воспитания. Но таким правильным должно признать то воспитание, плодом которого получается не одно телесное здоровье ребенка, не только сила и крепость его тела, но вместе с тем и способность этого тела подчиняться высшим требованиям жизни духовной, навык держаться в своих отправлениях тех границ, нарушение которых приносит уже вред жизни духа. Этот «корабль», которому предстоит трудное плавание по бурному житейскому морю, должен быть «крепко сколочен» – для того, чтобы выдержать все ждущие его многочисленные соблазны низшей, чувственной жизни; он должен быть «искусно оснащён» – для того, чтобы устоять против всех ветров опасных страстей, – «удобный», способный «быстро двигаться» – для того, чтобы легко и скоро идти туда, куда бы ни направил его нравственный долг человека. Одним словом, телесное развитие ребенка должно идти рука об руку с развитием духовным и, в частности, духовно-нравственным, не только ни в чем не мешая последнему, но на каждом шагу своим прислушиваясь к его руководящему голосу. Физическое воспитание надо организовать таким образом, чтобы обеспечить телу крепость, здоровье, но главное, чтобы тело могло подчиниться жизни духовной. Из этого начала исходят и на нем основываются все частнейшие святоотеческие наставления касательно физического воспитания. Таковых, впрочем, как уже замечено, немного. Но Климент Александрийский в своем «Педагоге» останавливается на них более подробно. К нему, поэтому, главным образом, и будем обращаться. Первый вопрос в этом деле – о питании ребенка. «Мы едим для поддержания нашей жизни на земле, во время пребывания на которой Господь нас воспитывает для жизни бессмертной». Таков должен быть правильный взгляд на пищу: это – лишь необходимое средство для поддержания нашей земной жизни. Отсюда легко решается вопрос о количестве и качестве пищи, необходимой для правильного телесного развития ребенка. «Телесная жизнь обуславливается двумя вещами: здоровьем и силою, – говорит тот же учитель Церкви, – а эти зависят в особенности от умеренности в пище. Отсюда возникает и рост здоровый и телесная сила развивается правильная»... «Неумеренность и во

всех других отношениях дело дурное, в пище же неумеренность сопровождается особенно вредными последствиями»... «Многоядение притупляет восприимчивость души, влияет на ослабление памяти и силы рассудка». Вопрос о рациональном питании связан с индивидуальными особенностями ребенка. Вот как пишет об этом святитель Василий Великий: «В рассуждении яств, -говорит он, – как у каждого своя есть потребность, отличающаяся собственно по возрасту, по занятиям и по состоянию тела, так и мера и способ употребления различны. Поэтому невозможно подвести под одно правило всех. ... Нельзя для всех узаконить, чтобы одно было время, один способ и одна мера в принятии пищи, но общию целью пусть будет удовлетворение потребности». Если ребенок не будет знать в еде меру, то, по мысли Василия Великого, его «тело делается неспособным к энергичной деятельности, склонным ко сну... Поэтому, во избежание неумеренности в наслаждении, целью питания надобно поставлять не приятность, а потребность пищи для жизни». Таким образом, родители в своих заботах о телесном здоровье ребенка и, в частности, – о правильном питании его должны остерегаться перейти ту границу умеренности, за которой начинается уже излишество, вредное и для тела, и для души ребенка. Тем же правилом нужно руководствоваться и в определении качества пищи. Здоровье тела, правильный рост и развитие его требуют движения, деятельности и труда. «Всякий телесный труд вообще, может и должен быть предлагаем, как прекрасное средство развития молодых сил, само по себе не представляющее ничего предосудительного. «Если кто и заступ в руки возьмет, то при посредстве его возделывание земли не представляет ничего неблагородного... И Питтак, царь Митиленский, на мельнице молот, т. е. занимался тяжелою физическою работою. Прекрасно, если мужчина воду для себя носит и дрова, им же потребляемые, колет». Из этого правила не должны исключаться и дети. Будущие матери семейств и хозяйки дома, они должны воспитываться в любви к физическому труду и заранее приобретать навык и умение в различных домашних делах. Однако в телесном труде, в пище, во всем образе жизни не должно быть излишества. «Во всем должно меру наблюдать и цель», – говорит Климент Александрийский. Все святоотеческие наставления относительно физического воспитания детей в семье проникнуты одним духом и строго отвечают одному требованию: «Тело человека должно быть с детства по возможности приучено к повиновению высшим требованиям духа, для того, чтобы после, в зрелом возрасте, человек не встретил в нем непреодолимого врага своим стремлениям к христианскому совершенству.

Во избежание этого, с целью обеспечить ребенку в будущем добрые последствия в этом отношении, телесное воспитание его, по святоотеческому учению, должно держаться школы строгой. Телесные силы ребенка должны с раннего детства закаляться привычкою к терпению, выносливости, лишениям во всем, что сколько-нибудь выходит за пределы самых простых требований физической необходимости. Строгая школа физического воспитания должна достигать двух целей. Первым, прямым и непосредственным плодом ее должно быть крепкое, здоровое, выносливое тело. Человек не изнеженный, не избалованный – в пище, в одежде, во всем образе жизни, напротив, привыкший с ранних лет к простоте и умеренности во всем, вступит в жизнь с телесными силами свежими, цельными, не тронутыми ни одним пороком. Пусть встретит его здесь самая суровая и тяжелая доля: она не устроит его. Он готов к ней заранее, его телесные силы закалены такою же школой воспитания. Но из этой суровой воспитательной школы человек может вынести и другое приобретение, еще более ценное – такой же крепкий, устойчивый дух, такой же сильный характер. Навык смирять свое тело, переносить различные лишения в телесной жизни дается не даром и не легко. Он приобретается только с закреплением воли в известном направлении, только вместе с соответствующим навыком духовным. На этих опытах телесной жизни ребенок приучается управлять своими желаниями, отодвигать на последнее место одни из них, – хотя бы и настойчивые, но не отвечающие высшим требованиям нравственного закона, – и давать первое место другим – стремлениям добрым, прекрасным, согласным с законами разума и совести. Великие отцы и учителя Церкви глубоко знали жизнь человеческую, со всею ее обстановкой, с ее многочисленными соблазнами, но они же глубоко знали и человеческое сердце с его природными склонностями и влечениями. Это понимание человеческой души, знание всех изгибов человеческого сердца позволило им передать эти строгие правила физического воспитания, как благотворные, вполне отвечающие главной цели всего воспитательного дела – образованию истинного христианина». Методы воспитания детей в семье, как правило, совпадают с общепедагогическими методами, описанными в главе 8 раздела II (Теория образования и воспитания). Здесь мы их только перечислим. Это метод наставления, объяснения, убеждения; метод предостережения; метод контроля; метод ограждения от соблазнов; метод примера; метод ограничения; метод поощрения; метод наказания; метод словесного воздействия; метод приспособления к особенностям развития. Результат воспитания в семье отражается не только на жизни конкретной

семьи и отдельных личностей, но и на состоянии всего общества. Святитель Феофан Затворник, говоря о воспитании детей, обращает внимание на те общественно значимые плоды, которые оно должно принести. От правильного воспитания **«благо семейства, Церкви и Отечества»**.

2.2. Различные возрастные периоды и их особенности В семье дети взрослеют и проживают различные периоды своей жизни. В данном разделе рассматриваются перинатальный период, младенчество и детство. В трудах святых отцов среди этих периодов особое внимание уделяется младенчеству – как периоду, когда закладываются все основные силы души и тела ребенка. В целом, обзрение советов и наставлений святых отцов о правильном образовании и воспитании детей в семье в различные периоды сводится к рекомендациям: «Кого в каком случае поддерживать и укреплять добрую сторону в детях и как обессиливать и подавлять худую».

2.2.1. Период до рождения (пренатальный)

О родители! Если бы знали, сколько добра или, напротив, сколько зла вы можете сообщить вашим детям еще до их рождения!

Свт. Филарет Московский

Перинатальный период включает в себя период беременности, родов и первых часов после рождения (греч.: реп вокруг; лат.: па1ш – рождение), в то время, как

пренатальным называют период от зачатия до рождения. Это время является не только важнейшей вехой в жизни семьи, но и значительным этапом в процессе формирования личности. Современная наука серьезнейшим образом исследует все особенности пренатального периода, его влияние на формирование характера, способностей, предпочтений и неврологических особенностей личности. Основным источником всех воздействий на ребенка в пренатальном периоде является, безусловно, его мать. Всего лишь 30–40 лет наука знает о том, что в пренатальный период можно воздействовать на двигательное, эмоциональное и дыхательное состояния плода и даже управлять их развитием. Появилась даже «пренатальная педагогика», которая еще более молода. Но о важности внутриутробного периода человечество знает очень давно. Достаточно познакомиться с учением святых отцов по этому вопросу. С первых веков христианства святые отцы напоминают родителям об их ответственности именно в этот период за духовное, душевное и физическое состояние будущего ребенка. Ведь воспитание ребенка начинается отнюдь не с момента рождения, а гораздо раньше и зависит от многих факторов. Во-первых, самого серьезного внимания заслуживает **нравственное состояние родителей еще до зачатия**. «Человек познается в детях своих», – говорит Священное Писание. То, как воспитываются будущие родители, то, что закладывается в них в их родной семье, когда они еще совсем дети, – все это непременно проявляется в их собственном родительстве. Благочестие матери, вынесенное ею из родительского дома и разумно возрастающее в ответственный период беременности, закладывает в душе ребенка благодатную почву, на которой после рождения будет легче посеять и вырастить добрые качества. Святитель Тихон Задонский учит: «Ежели дети ваши злы будут, то внучата злейшии, а правнучата и того злейшии. Злой отец добру не научит сына, и так зло будет расти, пока судом Божиим искоренится; а всему тому злу корень и начало есть злое наше воспитание». Из этого схиархимандрит Иоанн (Маслов) делает вывод:

цессов и базовых личностных структур.

«Плохое воспитание есть начало злу, которое из поколения в

поколение возрастает». «Если вы воспитаєте своих сыновей, то они, в свою очередь, воспитают своих, а эти опять научат своих; продолжаясь таким образом до пришествия Христова, дело это доставит всю награду тому, кто послужил корнем», – говорит святитель Иоанн Златоуст. Именно так складываются замечательные родовые династии. Так, у благочестивых родителей святителя Василия Великого в семье было 10 детей. Эта семья дала миру великих святых мужей и жен: святителей Василия Великого, Григория Нисского, и Петра Севастийского, преподобную Макрину, а затем двух святых во втором и третьем поколениях. А семья московского купца Путилова в XIX веке дала Отечеству нашему игуменов трех монастырей. «Естественно, чтобы родители рождали детей «по виду своему и по образу своему», – чтобы от грешников рождались грешники, подобно как от чахотных рождаются чахотные, но чтобы от тех, которые свободным упражнением в покаянии, молитве и делании добра, при помощи благодати Божией, ослабили в себе греховные и усилили добрые склонности, рождались и дети с некою предварительною помощью к добру, против силы греха, впрочем всегда преодолимой свободою и наипаче благодатию». Воспитание – это процесс, начинающийся в семье, и, прикладывая усилия по поддержанию в ребенке добрых качеств, и искоренению злых, мы воспитываем не только собственных детей, но и опосредованно влияем на воспитание будущих внуков. «Во веки веков благословение Божие на тех, кто воспитывает детей своих в благочестии. Скажите, что будет с несчастною дочерью вашей, которая в юности предается разврату и потом, выйдя замуж, родит детей? Будет ли благословение Божие на ней и на всей семье ее? Нет, нет. Это вырастет неблагочестивый, богопротивный род... Подумайте, как это страшно, какую тяжкую ответственность несете вы перед Богом, если не воспитываете детей своих в нравах христианских». Во-вторых, не менее важным фактором является **духовное состояние супругов**. Сама история учит нас тому, как сильно зависит нрав рожденного ребенка от духовного состояния его родителей. Одним из самых ярких примеров служат первые земные родители – Адам и Ева: «Один и тот же Адам каких разнообразных рождает детей – Каина, Авеля, Сифа! Где же тут один общий закон рождения? Будьте внимательны и примечайте. Адам, свежим, так сказать, ядом недавно сделанного греха напоенный и недавним обетованием избавления поставивший себя в некую еще незрело обдуманную дерзость надежды, рождает Каина, дерзкого грешника. Адам, в несчастном рождении Каина испытавший тягость проклятия, привлеченного грехом, обманутый надеждой, уничиженный суетой, рождает Авеля, кроткого, но

непрочного. Наконец, Адам, продолжением скорбей глубже укоренившийся в смирении, терпением утверждённый в надежде и надеждой в терпении, рождает Сифа, надежное основание своего потомства...». Ответ на вопрос о том, с каких пор родителям нужно заботиться о добром воспитании детей, можно найти в Священном Писании. Когда ангел явился Анне, матери святого пророка Самуила, с вестью, что она зачнет и родит сына, то сказал: **«Ныне блюдися и не пей вина и сикера, и не яжд всякаго нечистаго, яко се ты, во утробе примешши и родиши сына»**, потому что «Назорей Богови будет сие отроча от чрева» (Суд. 13, 3–5). То есть матери велено приготовиться к зачатию и блюстись в течение всего времени беременности, чтобы через это наилучшим образом подготовить будущего сына к его жизненному пути. Поэтому святитель Феофан Затворник призывает супругов: «а) чаять детей как великого дара Божия и молиться о сем благословении; б) себя готовить к тому, чтобы быть добрыми родителями добрых чад; для сего необходимо: – хранить целомудрие супружеское, то есть трезвенную отчужденность от сладострастия; – хранить здоровье, ибо оно неминуемо есть наследство детей ...; – хранить благочестие, **ибо, как бы ни происходили души, а они в живой зависимости от сердца родительского и характер родителей иногда очень резко отпечатывается на детях**». В-третьих, **поведение родителей, и особенно матери, во время беременности и кормления грудью** является важным воспитывающим фактором. Иеромонах Глинской пустыни Порфирий (Левашов) пишет: *«Мать самому зародышу ребенка передаст свои склонности и расположения. По ее благочестию можно уже отчасти догадываться о счастливой будущности ее детей»*. Во время беременности, как никогда, мать должна хранить свои чувства и мысли от греха. Это большой труд, и здесь необходима помощь Божия. Поэтому святые отцы советуют матери во время чревоношения чаще исповедоваться, причащаться Святых Христовых Тайн, молиться, посещать богослужения, быть более собранной и внимательной к себе. И благодать Божия будет действовать на еще не родившегося в мир, но уже живущего младенца. Иеромонах Порфирий (Левашов) пишет: *«Женщины бывают первыми деятелями особенно там, где только загорается луч жизни. Обыкновенно первые начатки воспитания детей возвращаются в недрах семейств, по свойству матерей раскрываются добрые или худые стороны; матери служат для них первообразом»*. «Каждая женщина должна проникнуться сознанием, что проживая девять месяцев беременности, она запечатлевает в формирующемся ребенке глубочайший

духовный опыт, в котором каждое страстное движение матери обучает ребенка страстности, а каждое добродетельное движение закладывает зачатки добродетели. Попечение о детях должно начаться с попечения о вас самих, – говорит протоиерей А. Рождественский, обращаясь к родителям. – Добрые или худые нравственные свойства родителей обыкновенно переходят к детям, и часто, прежде чем дети в состоянии бывают судить о добром или худом, они уже по наследственным свойствам предрасполагаются к добродетели или порокам. Содержа это в памяти, родители должны добродетельной и благочестивой жизнью на себе удерживать Божие благословение и передать его своему потомству. Вы, матери, особенно должны помнить сей долг во время своего чревоношения. Удерживайтесь всяких сердечных возмущений и раздражения, сильной скорби, нечистых мыслей и желаний, всякого греха и старайтесь в это время с особенным усердием питать в себе христианские чувствования, дух смирения, любви к Богу и ближним, дух молитвы и преданности Промыслу Божию, дух истинного благочестия, чтобы вам таким образом в самой природе передавать потомству добрые качества». *«Премудрость Божия, осуществляя планы Промысла своего о человечестве путем рождения и воспитания, орудием для этого предназначает жен чистых, простых, не зараженных духом мира, подобных Анне и Соломонии и прочим святым женам. Семя, иногда и не совсем дозревшее, тощее, но принятое доброю землею, проникается ее силою, оживает, облагораживается и приносит прекрасный плод. При оплодотворении нравственный субъект обыкновенно преобладает над слабейшим, или менее нравственным, и сообщает плоду собственные свои качества. Природа всегда благоприятствует той стороне, где находит избыток свежих, сродных ей сил. Так благотворно благочестие матерей в отношении к детям! Из этого видно, что удел быть матерями благонравных детей, здоровых по душе и по телу, принадлежит не тем женам, которые преданы всей суете мирской, всей рассеянности светской, коих ум отуманен, воображение распалено и кровь взволнована страстями, но которые живут по разуму, во всяком благочестии и чистоте».* Благочестивая традиция всегда обязывала супругов воздерживаться от супружеских отношений в период беременности; это требование связано, прежде всего, с той нерасторжимой связью между матерью и ребенком, которая всякое душевное и телесное движение матери отпечатывает на ребенке. Не может быть безразличным, будет ли мать ребенка в том периоде, когда жизнь ее так тесно связано с его жизнью, жить благочестиво и богобоязненно, или же легкомысленно и

нечестиво, так как ее доброе или дурное душевное состояние легко может сообщаться и плоду ее тела... «Не родить только – дело матери: это зависит от природы, но воспитывать – дело матери, потому что это зависит от воли». Святитель Макарий (Невский), митрополит Московский и Коломенский, оставил нам удивительное поучение. «Когда начинать это воспитание? Как должно быть оно совершаемо?» – задает он вопрос и отвечает: "Обязанность воспитывать детей возлагается на родителей тогда, когда супружеский союз их, как таинство, благословляется Церковью, чрез служителя алтаря, для благословенного рождения и воспитания детей. Воспитание христианских детей должно предначинаться еще в утробе матери-христианки .

Сказано об Адаме при рождении Сифа: И родил он сына по образу своему и по подобию своему. Следовательно, дети при рождении получают образ и подобие своих родителей, т. е. унаследуют от них то состояние тела и души, в котором находились родители при зачатии, которое развивается во время чревоношения и затем закрепляется или ослабляется воспитанием .

Постоянный опыт показывает, что от здоровых родителей рождаются, большею частью, и здоровые дети, от больных – болезненные или расположенные к болезням. То же должно сказать о душевных качествах, о талантах, равно и о психических недостатках, которые передаются от родителей к детям и твердо сохраняются в потомстве, если воспитание не произведет той или другой перемены. Из сказанного усмотреть можно, сколь великая обязанность возлагается на родителей, сколь великая ответственность за детей лежит особенно на матери, и сколько требуется от нее заботы, чтобы не передать детям своим, еще во время чревоношения, каких-либо пороков и не закрепить бы их воспитанием.

Помни же, христианская мать, что плод брачного союза, носимый тобою во чреве, есть будущее чадо Божие, которое ты должна приготовить для служения Христу, сделать его достойным членом Церкви и наследником Царствия Божия!

Будь внимательна к себе и к носимому тобою во утробе твоей! Береги здоровье тела своего, чтобы не передать плоду твоему какой-либо болезни, а еще более береги непорочность души твоей, чтобы не передать младенцу какого-либо порока : чаще очищай и освящай себя св.таинствами исповеди и причащения Тела и Крови Христовой, делай это не из предосторожности только, чтобы не умереть без напутствования христианского в болезни чадорождения, а с тою благою мыслью, чтобы

сие таинственное освящение сообщить и носимому тобою в себе младенцу .

Берегись от всякой страсти; от гнева, злобы, зависти, гордости, чтобы эти пороки души твоей не передать и младенцу.

Берегись рассеянности, не предавайся греховным удовольствиям, не употребляй вина и других напитков до опьянения, а тем более – до бесчувствия, чтобы эти недуги не перешли и на твоего ребенка; ибо замечено, например, что идиоты, как психически больные, рождаются нередко от родителей, предающихся до безумия опьяняющим напиткам; напротив, старайся сохранять мирное, молитвенное настроение духа, чаще бывай в церкви, чаще помышляй о Боге, чтобы такое настроение духа сообщалось и имеющему родиться от тебя младенцу». О том, что образ жизни матери во время беременности, а также и во время кормления грудью накладывает глубокий отпечаток и на духовный лик будущего ребенка, хорошо знали в старину особо благочестивые матери. Преподобный Сергей Радонежский родился в семье святых праведных родителей – Кирилла и Марии, и вот, что мы можем прочесть о его рождении: «Кирилл и Мария были люди добрые и богоугодные. Говоря о них, блаженный Епифаний замечает, что Господь, благоволивший воссиять в земле Русской великому светильнику, не попустил родиться ему от неправедных родителей, ибо такому детищу, которое, по устроению Божию, должно было впоследствии послужить духовной пользе и спасению многих, **подобало иметь и родителей святых, дабы доброе произошло от доброго и лучшее приложилось к лучшему**, дабы взаимно умножилась похвала и рожденного и самих родивших во славу Божию. И праведность их была известна не одному Богу, но и людям. Строгие блюстители всех уставов церковных, они помогали и бедным, но особенно свято хранили они заповедь Апостола: *»Страннолюбия не забывают, тем бо не ведяще неции странноприяша ангелы«* (Евр. 13, 2). Тому же учили они и детей своих, строго внушая им не опускать случая позвать к себе в дом путешествующего инока или инога усталого странника. До нас не дошло подробных сведений о благочестивой жизни сей блаженной четы, зато мы можем вместе с святителем Платоном сказать, что *»самый происшедший от них плод показал, лучше всяких красноречивых, похвал доброту благословеннаго древа. Счастливы родители, коих имена прославляются вечно в их детях и потомстве! Счастливы и дети, которые не только не посрамили, но и приумножили и возвеличили честь и благородство своих родителей и славных предков, ибо истинное благородство состоит в добродетели!«* Кирилл и Мария имели

уже сына Стефана, когда Бог даровал им другого сына – будущего основателя Троицкой Лавры, красу Церкви Православной и несокрушимую опору родной земли. Задолго до рождения сего святого младенца дивный Промысл Божий уже дал о нем знамение, что это будет великий избранник Божий и святая отрасль благословенного корня. В один воскресный день его благочестивая мать пришла в церковь к Божественной литургии и смиренно стала, по тогдашнему обычаю, в притворе церковном вместе с прочими женами. Началась литургия, пропели уже трисвятую песнь, и вот незадолго пред чтением святого Евангелия вдруг среди общей тишины и благоговейного молчания младенец вскрикнул у нее во чреве, так что многие обратили внимание на этот крик. Когда начали петь Херувимскую песнь, младенец вскрикнул в другой раз, и притом уже столь громко, что голос его был слышен по всей церкви. Понятно, что мать его испугалась, а стоявшие близ нее женщины стали между собою переговариваться: что бы мог означать этот необыкновенный крик младенца? Между тем литургия продолжалась. Священник возгласил: *»Вонмем! Святая святым!«* – младенец вскрикнул в третий раз, и смущенная мать едва не упала от страха, она начала плакать... Тут ее окружили женщины, и, может быть, желая помочь ей успокоить плачущее дитя, стали спрашивать: «Где же у тебя младенец? Отчего он кричит так громко?» Но Мария, в душевном волнении, обливаясь слезами, едва могла вымолвить им: «Нет у меня младенца, спросите еще у кого-нибудь». Женщины стали озираться кругом и, не видя нигде младенца, снова пристали к Марии с тем же вопросом. Тогда она принуждена была сказать им откровенно, что на руках у нее действительно нет младенца, но она носит его во чреве. «Как же может кричать младенец, когда он еще в утробе матери?» – возражали ей удивленные женщины. «Я и сама удивляюсь этому, – отвечала им Мария, – и нахожусь в немалом недоумении и страхе». *«В наше время, – говорит святитель Московский Филарет, – свидетели подобного происшествия, вероятно, имели бы немало заботы об изыскании причины, произведшей сие необыкновенное явление. Более проникательные, может быть, осмелились бы догадываться, что молитвенный восторг благочестивой матери, в три важные периода священнодействия, сообщил необыкновенное возбуждение жизни плоду, который носила она во чреве. Но в то время любили не столько любопытные умствования, сколько благоговейное наблюдение путей Провидения, и народ выходил из церкви, повторяя написанное в Евангелии об Иоанне Предтече: » что убо отроча сие будет? (Лк. 1, 66). Да будет над ним воля Господня!«.* Всегда преданные

воле Божией и внимательные к путям Провидения, Кирилл и Мария поняли указания Промысла Божия и сообразно с этими указаниями должны были вести дело воспитания дитяти. После описанного происшествия особенно мать сделалась **необыкновенно внимательна к своему состоянию**. Всегда имея в мыслях, что она носит во чреве младенца, который будет избранным сосудом Святаго Духа, Мария во все остальное время беременности готовилась встретить в нем будущего подвижника благочестия и воздержания, а потому и сама, подобно матери древнего судии Израильского Сампсона (Суд. 13, 4), **тщательно соблюдала душу и тело в чистоте и строгом воздержании во всем**. "Заботливо храня носимый ею во чреве Божий дар, она желала, – как говорит святитель Платон, – чрез свое воздержание дать телесному составу дитяти чистое и здоровое питание, хорошо понимая добрым сердцем своим ту истину, что добродетель, сияющая в здоровом и прекрасном теле, становится чрез то еще прекраснее». Всегда благоговейная и усердная молитвенница, праведная мать теперь чувствовала особенную потребность сердца в молитве; поэтому она часто удалялась от людского взора и в тишине уединения со слезами изливала пред Богом свою горячую материнскую молитву о будущей судьбе своего младенца. «Господи! – говорила она тогда, – спаси и сохрани меня, убогую рабу Твою; спаси и соблюди и сего младенца, носимого во утробе моей, Ты бо еси – *храняй младенцы Господь* (Пс. 114, 5); да будет воля Твоя, Господи, на нас и буди имя Твое благословенно вовеки!» Так в **строгом посте и частой сердечной молитве пребывала богобоязненная мать святого дитяти; так и самое дитя, благословенный плод ее чрева, еще до появления своего на свет некоторым образом уже предпочищался и освящался постом и молитвою**. «О родители, – замечает при повествовании о сем святитель Филарет, – если бы вы знали, **сколько добра, или, напротив, сколько зла можете вы сообщить вашим детям, еще до их рождения!** Вы удивились бы точности суда Божия, который благословляет детей в родителях и родителей в детях и *отдает грехи отцев на чада* (Чис. 14, 18); и, помышляя о сем, с благоговением проходили бы служение, вверенное вам от Того, *из Негоже всяко отечество на не-бесех и на земли именуется* (Еф. 3, 15)». После рождения сына... мать, а потом и другие стали примечать в младенце опять нечто необыкновенное: когда матери случалось насыщаться мясною пищею, то младенец не брал сосцев ее; то же повторялось, и уже без всякой причины, по средам и пятницам, так что в эти дни младенец вовсе оставался без пищи. И это повторялось не раз, не два, а постоянно; мать,

конечно, беспокоилась, думала, что дитя нездорово, советовалась с другими женщинами, которые тщательно осматривали дитя, но на нем не было заметно никаких признаков болезни – ни внутренней, ни наружной; напротив, малютка не только не плакал, но и весело смотрел на них, улыбался и играл ручками... Наконец обратили внимание на время, когда младенец не принимал сосцев матерних, и тогда все убедились, что в этом детском посте «ознаменовались, как выражается святитель Филарет, предшествовавшие расположения матери и проявлялись семена будущих его расположений». Возвращенный постом во чреве матери, младенец и по рождении как будто требовал от матери поста. И мать действительно стала еще строже соблюдать пост: она совсем оставила мясную пищу, и младенец, кроме среды и пятницы, всегда после того питался молоком матери. Однажды Мария отдала младенца на руки другой женщине, чтобы та покормила его своею грудью, но дитя не захотело взять сосцев чужой матери; то же самое было с другими кормилицами... *«Добрая отрасль доброго корня, – говорит блаженный Епифаний, – питалась только чистым млеком родившей его. Так сей младенец от чрева матери познавал Бога, в самых пеленах поучался истине, в самой колыбели привык к посту и вместе с молоком матери навикал воздержанию Будучи по естеству еще младенцем, он выше естества уже предначинал пощение; с младенчества он был питомец чистоты, питаемый не столько млеком, сколько благочестием, и предызбранный Богом еще до рождения».* «Многие матери, – замечает по сему случаю святитель Платон, – не почитают важным делом кормить дитя своею грудью, но на самом деле это очень важно. Для чего же Творец естество наполняет молоком сосцы матерние, если не для того, чтобы приготовить в них для младенца питательную пищу? А с этою пищею, то есть с молоком, вливаются в младенца его будущие склонности и нравы». «Чужое молоко, – рассуждает в одном месте святитель Димитрий Ростовский, – не так полезно для младенца, как молоко его родной матери. Если кормилица больна, то будет больное и дитя; если она гневлива, невоздержна, сварлива, таково же будет и дитя, которое она кормит. Дитя, воспитанное чужим, не матерним млеком, не будет иметь к матери такой любви и привязанности, какую имеют дети, вскормленные ее собственным млеком. Да пристыдят таких матерей бессловесные животные: ни одно из них не доверяет другому питать собственных детей». Таким образом, воспитание ребенка начинается задолго до рождения. В самой народной традиции беременной женщине предписывались необходимые внутренние состояния и внешние действия. Например, считалось, что женщина не должна нежить себя

излишним сном, валяясь в постели, «вялостью и бездельем». Занимаясь делами и выполнением работ, она должна быть бодрой, по возможности быстрой и веселой, **«ведь какую она бывает тогда сама, такого характера она родит ребенка»**. В-четвертых, важная роль в пренатальном воспитании отводится также **близким беременной женщины**. Сознвая, какая ответственность лежит на беременной женщине, близкие по возможности должны ей помогать. Самая большая помощь заключается не столько в физической заботе о беременной, сколько в заботе о сохранении ее душевного мира. Помимо всего прочего, беременной полагается тщательно беречься от слышания сквернословия, и тем более не произносить бранных слов самой. В современном мире это требование становится особенно актуальным. В свете последних научных открытий обнаруживается объективная необходимость тщательно придерживаться этого правила. Оказывается, сквернословие, брань и особенно нецензурные выражения, прямо влияют на свойства и структуру молекул ДНК. Святитель Феофан Затворник, говоря об **обязанностях** мужа, особо отмечает, что муж, как глава семьи, должен заботиться о жене с «сильной любовью», быть терпеливым, снисходительным, «неисправимое же в теле или нраве **снося благодушно и благочестно**». В-пятых, **само рождение** как одно из самых серьезных явлений, с которым сталкивается в своей жизни человек, также влияет на его жизнь и развитие. «Рождение и воспитание чад в страхе Божиим есть такое средство, каким каждая жена может действовать во спасение не только своё, но и других – целых семейств и обществ. Рожденные в страхе Божиим чада приносят с собою на свет благословение миру», – поучает нас св. Иннокентий (Борисов), архиепископ Херсонский.

2.2.2. Младенчество

Детей с младенчества воспитывать в благочестии и вере. В трудах святых отцов время жизни человека до зрелого возраста делится на четыре главных периода: **младенчество, детство, отрочество и юность**. Каждый из периодов жизни человека имеет свою характеристику и отличается особенностями развития. Однако в трудах святых отцов нам не удалось найти установленных временных границ каждого возраста. Святитель Феофан Затворник объясняет это особенностью развития человека: «Где именно поворот с младенческого возраста на детский, с юношеского на совершенный, определить с точностью нельзя. Ибо движение жизни духовной, как и движение тени солнечной, или возрастание тела, совершается без скачков с мудрою и непрерывнейшею постепенностью. Только некоторые черты, на основании Слова Божия и писаний отеческих, можно указать в этом отношении». Рассмотрим младенчество как первую ступень жизни человека. Опираясь на описание святителем Феофаном Затворником некоторых важных особенностей, характерных для младенца, можно предположить, что этот «колыбельный период» длится примерно до одного года.

Период раннего младенчества

В младенчестве некоторые святые отцы выделяют период, который мы можем условно назвать **ранним младенчеством**. Святитель Феофан Затворник говорит, что этот период продолжается от рождения и «до пробуждения каких-либо способностей» в младенце. Так, преподобный Авва Дорофей (VI – нач.VII века), поясняя слова апостола: «Не дети бывайте умы, но злобою младенствуйте...» (1Кор. 14, 20), пишет: «Что же значит младенчествовать злобою? **Незловивый** младенец, если будет обещен, не гневается и, если почтен будет, не тщеславится. Если кто возьмет принадлежащее ему, он не печалится, ибо младенствует злобою и не мстит за оскорбления, и не ищет славы».

Состояние духа младенца

«Дух младенца как бы не имеет еще движения в первые дни, месяцы, даже и годы. Что-нибудь передать ему для усвоения обычным путем нельзя. Но можно действовать на него посредственно». Младенец живет, а значит, можно влиять на его жизнь. Основные средства духовного воспитания младенцев и детей: 1. Частое причащение святых христовых тайн освящает младенца, умиротворяет его и делает неприступным для темных сил». Поступающие таким образом родители замечают, что «в тот день, когда причащают младенца, он бывает погружен в глубокий покой, без сильных движений всех естественных потребностей. Иногда он исполняется радостью и игрием духа, готов всякого обнимать. Нередко святое причащение сопровождается чудесными явлениями: улучшением здоровья, сна младенца, развитием ярких способностей. Например, святой Андрей Критский в детстве долго не говорил. Когда сокрушенные родители обратились к молитве и благодатным средствам, то во время причащения Господь благодатию Своею разрешил узы языка, после напоившего Церковь потоками сладкоречия и премудрости. Один доктор по своим наблюдениям свидетельствовал, что в большей части детских болезней следует носить детей к святому причащению, и очень редко имел нужду употреблять потом медицинские пособия». 2. Большое влияние оказывает на младенцев вся церковность: – «частое ношение младенцев в церковь, прикладывание к Святому Кресту, Евангелию, иконам, накрывание воздухами; – также и дома – частое поднесение под иконы, – частое осенение крестным знаменем, – окропление святою водою, – курение ладаном, – осенение крестом колыбели, пищи и всего прикасающегося к младенцам, – благословение священника, – приношение в дом икон из церкви и молебны. Вообще – все церковное: а) возгревает и питает духовную жизнь младенца; б) есть самая безопасная и непроницаемая ограда от покушения невидимых темных сил, которые

товы проникнуть к развивающейся только душе, чтобы своим дыханием заразить ее». 3. Опосредованное благочестивое влияние родителей на младенца. «Есть некоторый особенный путь общения душ через сердце. Один дух влияет на другой чувством. Такое влияние на душу младенца тем удобнее, чем полнее и глубже родители сердцем своим обращены в младенца. И если их дух проникнут благочестием, то быть не может, чтобы оно по своему роду не действовало на душу дитяти. Лучший

внешний проводник при этом – взор. Тогда как в других чувствах душа остается сокрытою, глаз открывает ее взору других. Это точка встречи одной души с другою. Пусть же чрез это отверстие проходят до души ребенка души матери и отца с чувствами святыми». Святитель Феофан Затворник дает два важных совета, касающихся того, с какими чувствами родители должны смотреть на младенца. Во-первых, надо, чтобы в их взоре, кроме естественной любви, светились: – **вера** в Бога, который дал им это сокровище для воспитания; – **надежда**, что Господь даст им силы сохранить и воспитать ребенка; – непрерывно в духе совершаемая **молитва** к Богу. Во-вторых, святые чувства через взгляд должны передавать младенцу оба родителя, и отец, и мать. Поэтому надо знать, что «неверие, небрежность, нечестие и недобрая жизнь родителей» разоряют все те крепкие ограды, которые устанавливает церковность и благочестие вокруг младенца. Это уже и потому, что при отсутствии благочестия родителей, указанные средства воспитания или не употребляются, или употребляются не как должно». «Потому дух веры и благочестия родителей» – могущественное средство сохранения, укрепления и духовного воспитания младенца. Таким образом, если родители ограждают младенца духом истинного благочестия, с другой стороны – «Святые Тайны и вся церковность действуют на него со вне и внутрь», то все это в совокупности составит вокруг младенца спасительную духовную атмосферу. Эта атмосфера «перельет в младенца свои духовные свойства, характер, подобно тому, как и начало жизни животной в своих свойствах во многом зависит от окружающего воздуха». Говорят, что вновь устроенный сосуд хранит долго, если не всегда, запах того вещества, которое вольют в него при создании. То же должно сказать и о показанном первоначальном устройстве воспитания детей. Оно благодатно-спасительно проникает в устанавливающиеся формы жизни младенца и будет полагать на них печать свою. Этим же устанавливается и «непроходимая преграда влиянию духов злобы». «Начав такое воспитание от колыбели, должно уже продолжать его потом и во все время воспитания: и в детстве, и в отрочестве, и в юношестве. Церковь, церковность и Святые Тайны – покров для детей, под которым они должны быть неисходно. Примеры показывают, как это спасительно и многоплодно – Самуил (пророк; августа 20 – Ред.), Феодор Сикеот (апреля 22) и другие».

Второй этап младенчества.

Следующий этап младенчества характеризуется «начатками» проявления у младенца действий сил тела и души (ума, воли и чувства). «Дело чувств видеть, слышать, осязать, вообще испытывать». Святитель Феофан говорит о пробуждении сил ума и чувств так: «Вот дитя начинает останавливать взор свой на том или другом предмете, и на одном больше, на другом меньше, как будто один ему нравится более, а другой менее. Это первые начатки употребления чувств». Одновременно пробуждаются низшие познавательные способности ума: наблюдение, воображение и память. Святитель Феофан пишет: «Существует два вида наблюдения: внутреннее (наблюдение того, что происходит в душе посредством сознания) и внешнее. Внешнее наблюдение – восприятие внешних вещей посредством чувств». Наблюдение действует в человеке совместно с воображением и памятью. «Что увидел глаз, образ того сейчас снимается воображением и слагается в память, как в какой архив. Все внешнее и внутреннее, подлежащее нашему знанию и касающееся нашего сознания, непременно есть и предмет этих способностей. Они составляют как бы вход во внутреннюю нашу храмину, а потому в области знания имеют значительную цену и – не только в области знания, но и во всей деятельности человека». Поскольку ребенок «начинает употреблять чувства»: видит, слышит, осязает, то достоянием воображения и памяти младенца становятся образы: зрительные слуховые, осязательные, которые окружают ребенка с первых дней жизни. Очень важный процесс происходит в этот период с душой младенца. Надо знать, что «душа приходит в мир голой силой; возрастает, богатеет во внутреннем содержании она уже после». Как и когда начинает формироваться содержание души младенца? Первый материал, первую пищу для образования своего она получает извне, от чувств, чрез воображение. Развивающиеся чувства доставляют материал воображению; воображенный предмет хранится в памяти и составляет, так сказать, содержание души.

Образование содержания души младенца

(Схема) Таким образом, от первоначальной деятельности чувств, воображения и памяти зависит первоначальный слой содержания души человека, его основа и фундамент. Это те образы, с которыми всю дальнейшую жизнь человек будет сопоставлять, соображать увиденное (услышанное) им. Поэтому святые отцы считают делом огромной важности первые наблюдения; первые предметы, которые окружают младенца. «Внешнее наблюдение имеет великую важность в нравственной жизни. Им доставляется душе первая пища; и как пища оказывает существенное влияние на темперамент человека, на его тело путем изменения его соков и состава», так первые предметы, которыми занимается душа, первые наблюдения полагают основу характера души и образуют основу ее содержания. «В душе образуется не только навык, но и склонность обращаться с такими, а не другими предметами, так как обычно мы неохотно беремся за то, к чему не привыкли». Итак, **«первые предметы чувств образуют будущего человека»**. Пусть чувства младенца получают первые впечатления от предметов священных: «икона и свет лампы – для глаз, священные песни – для слуха и прочее. Дитя не понимает еще ничего из того, что у него пред глазами, но его глаз и слух привыкают к сим предметам, и они, занимая сердце, тем самым ставят вдали другие предметы. За чувствами и первые упражнения воображения будут священные; ему легче будет воображать эти предметы, чем другие: таковы первые навыки воображения». Впоследствии, «изящное, которое одною стороною существенно связано с формами чувств и воображения, будет привлекать человека не иначе, как под священными формами». Основное правило воспитания души младенца: «ограждать младенца священными предметами всех видов; все же, могущее развратить в примерах, речи, песнях, изображениях, вещах и прочее, – удаляют. Но потом и во все последующее время воспитания (и в детстве, отрочестве, юности) надо хранить тот же порядок». Святитель, предостерегая родителей и наставников, говорит о пагубном влиянии на душу ребенка образов суетного мира: «Известно, как сильно действуют на душу растленные образы, в каком бы виде они ни касались ее! Как несчастно дитя, которое, закрыв глаза или оставшись одно и углубившись в себя, бывает подавляемо множеством непотребных образов, суетных, соблазнительных, дышащих страстями. Это то же для души, что чад для головы». Кроме того, что необходимо окружить ребенка священными

предметами, важно уже в этот период заботиться о сохранении его чувства стыдливости. Если младенец случайно обнажит себя, хоть он этого и не понимает, но нужно сразу же прикрыть его. Важно, чтобы кроме самых близких, никто не видел его обнаженным, и чтобы он почти всегда (кроме купания и других необходимых процедур) был прикрыт. Это будет приучать его к целомудрию и стыдливости. По учению святых отцов, одновременно с пробуждением чувств и познавательных сил в младенце начнут пробуждаться греховные склонности, которые будут тревожить младенца и стараться завладеть всеми его силами. «Дитя еще не говорит, не ходит, только что приучилось сидеть и брать игрушки, но уже серчает, завидует, при-своает себе, особится и прочее, вообще являет действие страстей. Это зло, утверждающееся на животной жизни, тлетворно; потому должно противодействовать ему с первых его проявлений. Как это сделать – определить трудно. Все дело зависит от благоразумия родителей». Неизбежное следствие пробуждения греховных склонностей – брань внутренняя (от младенчества и до конца жизни). Поскольку младенцы еще не могут вести ее сами, то родители должны разумно помогать им. Святитель Феофан Затворник предлагает следующие пути борьбы со страстями у младенцев и детей: 1. Предупреждать возникновение страстей; 2. Внимательно следить, если какая-то страсть возникает, то «с **первой минуты** спешить погасить страсть испытанными средствами. Этим предотвратиться укоренение страстей или предрасположение к ним. Страсть чаще других обнаруживающаяся, нужно искоренять с особым вниманием, так как она может стать господствующей распорядительницей жизни». 3. «Лучший способ искоренения страстей – употребление благодатных средств. Страсть – явление душевное, а действовать на душу младенца у родителей мало способов», поэтому прежде всего нужно 4. Молиться Господу об искоренении страстей. Для успешной борьбы со страстями надо понять, чем питается оставшийся в душе младенца грех, через что именно завладевает ребенком. Основные возбудители, влекущие ко греху, суть своеумие (или пытливость) в уме, своеволие – в воле, самоуслаждение – в чувстве. [Своеумие – свой упрямый или кичливый ум, неразумие, своемудренные суждения.]

Главное начало воспитания

«Нужно так вести и направлять развивающиеся силы души и тела ребенка, чтобы не отдать их в плен плотоу-годию, пытливости, своеволию и самоуслаждению, – ибо это будет плен греховный, – а напротив, приучать отрешаться от них и преобладать над ними и, таким образом, сколько можно обессиливать их и доводить до безвредности. С этим началом нужно потом сообразовать и все воспитание». Это начало определяет особенности **воспитания чувств** и ума младенца. «Не употреблять чувств нельзя: через них познаются вещи, которые должно знать, ради славы Божией и блага нашего». Но при этом неизбежно в уме возникает пытливость – «неудержимая склонность – без цели видеть и слышать, что где делается и как что бывает». Иными словами, «пытливость состоит в том, что стараются все разузнать беспорядочно, бесцельно, не различая, нужно это или не нужно».

Правила воспитания ума и чувств

для ограничения своеумия (пытливости) 1. Соблюдать меру и порядок, обращать внимание ребенка только на то, что нужно, от всего остального удерживаться (тогда не будет пищи для пытливости); 2. **Соблюдать постепенность** – не перебегать с пред мета на предмет, или от одной черты к другой, а, пересматривая одно за другим, о том заботиться, чтобы вообразить после предмет, как должно («такой род за нятий приучит ребенка владеть чувствами, а чрез них и воображением; оно не будет перебегать от одного к другому без нужды, следовательно, мечтать и развлекаться образами и тем не давать покоя душе, мутя ее приливом и отливом своих беспутных видений»). Эти правила позволят ребенку научиться владеть своим воображением и чувствами. «Не умеющий владеть своими чувствами и воображением рассеян и непостоянен». Этим и вредна пытливость для растущего человека. Она «гоняет его от одного предмета к другому до расслабления сил без всякого результата». В младенце, прежде всего, пробуждаются и потом постоянно (до самой смерти) действуют потребности тела. В разделе 2.1. рассмотрено в общих чертах святоотеческое учение о физическом воспитании. Здесь же укажем более конкретные приемы воспитания тела, относящиеся к младенчеству и детству. Прежде всего, воспитание тела нужно подчинить приоритетному направлению – воспитанию духа. «Нужно воспитать тело его (*ред.* – *ребенка*), чтобы оно было и крепко, и живо, легко, – пишет святитель Феофан Затворник. – Но еще больше должно позаботиться о воспитании духа...». Для воспитания тела огромное значение имеют две важнейшие его функции – **питание и движение**.

О питании.

Святитель Феофан рассматривает тело «в нравственном отношении» как «седалище страсти к греховному услаждению плоти... Поэтому должно так питать дитя, чтобы, развивая жизнь тела, доставляя ему крепость и здоровье, не разжечь в душе плотоугодия. Не должно смотреть, что дитя мало, – надо с первых лет начинать остепенять преклонную к грубому веществу плоть и приучать дитя к обладанию над нею, чтобы и в отрочестве, и в юношестве, и после них легко и свободно можно было управляться с этой потребностью». Первая закваска очень дорога. «От детского питания, – пишет святитель, – многое зависит в последующем. Незаметно можно развить сластолюбие и неумеренность в пище – два вида чревоугодия, эти губительные для тела и души склонности, прививающиеся к питанию». Чтобы избежать развития в ребенке сластолюбия и неумеренности в пище, необходимо придерживаться определенных правил воспитания.

Правила питания ребенка

1. Избирать здоровую и годную пищу в соответствии с возрастом ребенка. 2. Определить время, количество и способ питания. 3. Не отступать от установленного порядка без необходимости. Режим питания приучает ребенка не всегда требовать пищи, как захочется есть, а ждать определенного часа. При такой организации питания ребенок получает важный для себя опыт – упражнения в отказывании себе в своих желаниях – **опыт воспитания воли**. «Где кормят дитя всякий раз, как оно заплачет, и потом всякий раз, как запросит есть, там до того расслабляют его, что после уже оно не иначе, как с болезнью может отказываться от пищи. Вместе с сим оно привыкает к своенравию оттого, что успевает выпрашивать или выплакивать все желаемое». «Той же мере, – пишет святитель Феофан, – должно подчинить и сон, и теплоту с холодом, и другие удобства, естественно необходимые в деле питания, имея неопустительно в виду – не разжечь страсти к чувственным наслаждениям и приучить отказывать себе». Такой порядок, замечает святитель, «должно строго соблюдать во все время воспитания – изменяя, как само собою разумеется, правила в применениях, а не в существе – до тех пор, пока воспитываемый, утвердившись в них, возьмет сам себя в руки».

О движении.

Органом движения святитель Феофан Затворник называет «мускулы, в которых лежат сила и крепость тела, – орудия труда тела». Тело – «седалище воли и очень способно развивать своеволие». Поэтому уже с момента рождения, путем разумного воспитания тела младенца, следует воспитывать его волю. Сильная воля – залог того, что человеку будет легче принимать оптимальные, правильные решения в жизни, отказываться от пагубных для его души соблазнов. Святитель указывает на два возможных подхода родителей к движениям ребенка и их последствиям:

Произвольный подход.

(Схема) «Своевольно порезвившись, дитя всегда возвращается не с готовностью слушаться даже в каких-нибудь малостях.... Как трудно после истребить своенаравие, коль скоро оно осядет в теле, как в крепости. Не гнется шея, не движется рука и нога, и глаз даже не хочет смотреть, как приказывают». Итак, **развивать телесные силы** ребенка нужно так, чтобы не развить его своеволия и «ради плоти не погубить дух».

Благоразумный подход

(Схема)

Святитель Феофан пишет о благоразумном подходе: «Пусть ребенок резвится, но

– в то время;

– в том месте;

– таким образом, как ему приказано. Воля родителей должна, в целом, определять всю направленность его движений. Без этого легко может покривиться нрав дитяти».

Результат такого воспитания: «Где с самого начала не дают воли его движениям, там дитя выходит неподвижное на всякое приказание [**управляет своей волей**]. Кроме того, нельзя лучше привыкнуть владеть своим телом, как заставлять его напрягаться по указаниям». Интересно, что в житиях многих святых, когда рассказывается о периоде их раннего младенчества, указано, что их пеленали. Например, в жизнеописании святителя Амвросия Медиоланского сказано: «Еще в младенчестве святого было предзнаменование того, какую духовную сладость доставит он некогда Церкви Христовой. Однажды среди дня **спеленатый младенец** Амвросий лежал на открытом воздухе и спал, с открытыми устами. Вдруг прилетел рой пчёл, сел на младенца и покрыл всё лицо его и уста, и можно было видеть, как пчелы входили в уста младенца, и выходили оттуда, оставляя на языке у него свой мёд. ... Рой пчел изображал те усладительные поучения и писание святого Амвросия, которыми созидал он духовные соты, веселящие сердца людей и поднимающие их от земли к нему». Н. Е. Пестов в жизнеописании своего сына пишет, что когда Колюша был младенцем, он (отец) брал его на руки только при условии, «чтобы его предварительно запеленали с ручками, «как конфетку». И если младенец освобождался от пеленок, то отец «требовал вновь наглухо запеленать его». Кроме питания и движения в младенческом возрасте тело ребенка приобретает **способность принимать приятные и неприятные внешние впечатления**.

Правило о перенесении телом внешних воздействий.

Святитель Феофан Затворник дает совет: «Должно ... приучить тело безболезненно переносить всякого рода влияния внешние: от воздуха, воды, перемен температуры, сырости, жара, холода, уязвлений, болей и проч. Кто приобрел такой навык, тот счастливейший человек, способный на самые трудные дела во всякое время и во всяком месте. Душа в таком человеке является полной владычицею тела, не отсрочивает, не изменяет, не оставляет дел, боясь неприятностей телесных». В младенчестве нельзя приучать ребенка к изнеженности, так как это приводит в дальнейшем к потере у него власти над собственным телом. «Главное зло в отношении к телу – телолюбие и жаление тела. Оно отнимает всякую власть у души над телом и делает первую работу последнего; напротив, не жалеющий тела не будет в своих предприятиях смущаться опасениями со стороны слепого животолюбия. Как счастлив приученный к сему с детства! Сюда относятся медицинские советы касательно купаний, времени и места гуляний, платья; главное – содержать тело не так, чтобы оно принимало одни только приятные впечатления, а напротив, более содержать под впечатлениями обеспокоивающими. Теми разнеживается тело, а этими укрепляется; при тех дитя всего боится, а при этих на все готово и способно стоять в начатом терпеливо». Итак, «не должно оставлять на произвол развития тела ребенка, а надо держать его под строгой дисциплиною с самого начала, чтобы потом передать его в руки самого воспитываемого уже приспособленным к жизни христианской, а не враждебным ей». «Если тело не подчинить духу, то все последующие дела будут или малоплодны или совсем бесплодны». При воспитании тела, как указывает святитель Феофан, нужно пользоваться тем, что дает «церковность: нужно прикасаться к телу теми святынями, которыми можно, этим будет освящаться тело и усмиряться жадность животная». Таким образом, в младенчестве закладываются важнейшие основы дальнейшего воспитания детей.

2.2.3. Детство

На основе изучения трудов святых отцов можно сделать предположение, что детство начинается с того момента, когда «у детей обнаруживается смьшленость». «Она современна говорению и растет вместе с усовершенствованием последнего». Если в младенчестве строго соблюдается предписанный порядок, то душа ребенка «получит от этого прекрасное приготовление к истинно доброму настроению», то в детские годы необходимо само это настроение «созидать положительным действием на силы души – ум, волю и сердце».

Образования ума ребенка в период детства

«Начать образование ума нужно вместе со словом». Ребенку необходимо передать, прежде всего, «здоровые начала для суждений о вещах». Состояние ума детей таково, что они «не умеют отличать добро от зла».

Средства образования ума

1. В разговоре с ребенком необходимо давать ему суждения об основных понятиях христианских: что такое добро и зло, что хорошо и худо. 2. «Родители должны говорить между собой на такие важные темы, как: что значит настоящая жизнь, чем она кончится, от Кого все получается, что такое удовольствия, какое достоинство имеют те или другие обычаи и т. д. «Дети прислушиваются и почти всегда усваивают себе не только мысли, но даже обороты их речи и манеры». «Пусть родители говорят, – наставляет святитель Феофан, – с детьми и толкуют им или прямо, или, всего лучше, посредством рассказов: хорошо ли, например, наряжаться, счастье ли это, когда получишь похвалу и проч.». «Истина доступна всякому. Что малое христианское дитя премудрее философов – показал опыт». 3. Нужно спрашивать ребенка, как он думает о том или ином, и поправлять ошибки. 4. Насаждать в сердцах детей правдивость и отвращение ко лжи. 5. Не давать детям книг с растленными понятиями ми, и «ум их сохранится целым, во здравости святой и Божественной». 6. Дети должны быть окружены благочестием всех окружающих, церковностью, таинствами. Лучшее время должно назначаться на дела благочестия. Беседуя с ребенком, можно «в непродолжительное время этим простым способом передать здравые начала для суждений о вещах, кои потом не изгладятся надолго, если не на всю жизнь. Таким способом будут подавлены мирское мудрование и пытливость злая, ненасытная. Истина связывает ум тем, что насыщает его. Мирское же мудрование не насыщает и тем разжигает пытливость. Избавив от него, большое благо доставят детям. И это еще прежде, чем они возьмутся за книги». Святитель Феофан Затворник указывает, что «напрасно не заботятся таким образом. Предполагая, что ребенок еще мал. Истина доступна всякому».

Правила образования воли

Состояние воли детей многожелательно: все их занимает, все влечет к себе и рождает желания. Все, что желают – готовы выполнить. Дети, предоставленные самим себе становятся «неукротимо своевольными». 1. Расположить детей так, чтобы они ничего не делали без позволения. «Пусть со всяким желанием прибегают к родителям и спрашивают: можно ли сделать то или другое?» Нужно «Убедить их опытами собственными и чужими в том, что им опасно, не спросясь, исполнять свои желания, настроить их так, чтобы они даже **боялись своей воли**». «Это расположение будет самое счастливое, но вместе с тем и легкое, так как дети и так обращаются к родителям, сознавая свое неведение и слабость, надо только это условие поставить им в закон непрременный. Естественным следствием такого настроения будет полное послушание и покорность во всем воле родителей, наперекор своей, расположение во многом отказывать себе и навык к этому, или уменье; а главное, опытное убеждение в том, что не должно слушать во всем себя. Это всего понятнее для детей из их же опытов, что они многое желают, а между тем это желаемое вредно для их тела и души». 2. Не все нужно исполнять, о чем просят дети. На против, нужно приучать их в чем-то себе отказывать.... Дети должны учиться побеждать свою собственную волю и привыкать к воздержности, лишениям и самоотвержению. 3. «Отлучая от своей воли, надо приучать ребенка делать добро. Для этого пусть родители сами представят истинный пример доброй жизни и знакомят детей с теми, у коих главные заботы не о наслаждениях и от личиях, а о спасении души». 4. Дети любят подражать. «Как рано они умеют копировать мать и отца! Здесь происходит нечто похожее на то, что бывает с одинаково настроенными инструментами. Вместе с тем и самих детей надо вызывать на добрые дела и сначала приказывать им делать их, а потом настраивать, чтобы сами делали. Самые обыкновенные при этом дела: милостыня, сострадание, милосердие, уступчивость и терпение. Всему этому весьма нетрудно приучить. Случаи поминутны, стоит взяться. Отсюда выйдет воля с настроением на разные добрые дела и вообще с тяготением к добру. Доброделанию надо научить, как и всякому другому».

Сердце и чувства детей

«Сердце здесь понимается нравоучительно, то есть внутреннее человеческое состояние». «Сердце считается корнем существа человеческого, фокусом всех его сил... центром существа человека»

«Сердце – вместилище чувств человека». Задача родителей «настроить сердце детей так, чтобы иметь чувства здоровые, истинные, приобретать навык наслаждаться тем, что действительно истинно наслаждает, и нисколько не сочувствовать тому, что, под прикрытием сладости, вливает яд в душу и тело». «Когда человек был в союзе с Богом, – находил вкус в вещах Божественных и освященных благодатию Божиею. По падении он потерял этот вкус, и жаждет чувственного. Благодать крещения отрешила от сего, но чувственность снова готова наполнить сердце. Не должно допустить до этого, должно оградить сердце ребенка»

Средства образование сердца

1. "Самое действительное средство к воспитанию истинного вкуса в сердце есть церковность, в которой не исходно должны быть содержимы воспитываемые дети. Сочувствие ко всему священному, сладость пребывания среди него, ради тишины, теплоты, отречение от блестящего и привлекательного к мирской суете не могут лучше напечатлеваться в сердце». 2. Участие детей в домашних молитвах и церковном богослужении. «У детей есть предрасположение к молитве, к обращению к невидимому миру, и они скоро усваивают себе эти чувства. Особенно молитва прививается очень легко и действует не языком, а сердцем. Оттого они охотно и без усталости участвуют в домашних молитвах и церковном богослужении и рады этому. Потому не должно лишать их **этой части образования**, а мало-помалу вводить их в сие святилище нашего существа. Чем раньше напечатлеется **страх Божий** и возбудится **молитва**, тем прочнее будет благочестие во все последующее время. В некоторых детях дух этот проявлялся сам собою, даже среди видимых препятствий к его обнаружению. Это очень естественно. Дух благодати, полученный при крещении, если он не погашен неправым развитием тела и души, не может не оживлять духа нашего». Нужно не допускать капризов у детей, так как они изгоняют из сердца все доброе. Святой праведный Иоанн Кронштадтский с призывом обращается к родителям: «Родители и воспитатели! Остерегайте детей своих со всей заботливостью от капризов перед вами, иначе дети скоро забудут цену вашей любви, заразят свое сердце злобой, рано потеряют святую, искреннюю, горячую любовь сердца, а по достижении совершенного возраста горько будут жаловаться на то, что в юности слишком много лелеяли их, потворствовали капризам их сердца. Каприз – зародыш сердечной порчи, ржа сердца, моль любви, семя злобы, мерзость Господу».

О совести

Особого руководства требует совесть. «Здравые понятия, с добрым примером родителей и другими способами обучения добру, и молитва осветят ее и напечатлеют в ней достаточные основания для последующей доброй деятельности. Но главное, в них должно образовать настроение к совестливости и сознательности».

О сознательности

«Сознательность есть дело чрезвычайной важности в жизни; но как легко ее образовать, так легко и заглушить в детях. Воля родителей для малых детей есть закон совести. Сколько есть у родителей благоразумия, пусть так распоряжаются своими повелениями, чтобы не поставлять детей в необходимость быть преступниками их воли: а если уже сделались такими – сколько можно располагать их к раскаянию. Что мороз для цветов, то и отступление от родительской воли для дитяти; оно не смеет смотреть в глаза, не желает пользоваться ласками, хочет убежать и быть одно, а между тем душа грубеет, дитя начинает дичать. Как хорошо предварительно расположить его к раскаянию, сделать, чтобы без боязни, с доверием и со слезами пришло и сказало: «Вот я то и то сделал худо». Само собою, что все это будет касаться одних обыкновенных предметов; но хорошо и то, что здесь положится основание будущему постоянному истинно религиозному характеру – тотчас восставать по падении, образуется уменье скорого покаяния и очищения себя или обновления слезами».

Борьба с грехом

В детском периоде предполагается борьба с грехом, начатая еще в младенчестве. Правила ведения ее те же. Но родителям следует знать, что дети очень часто наследуют дурные наклонности своих родителей; сын или дочь в большинстве случаев имеют те именно главные недостатки, которыми страдают отец и мать. Поэтому все силы прежде всего надо направить на искоренение этих главных недостатков. Родителям и наставникам полезно знать опыт святителя Тихона Задонского по искоренению страстей у детей, который описан в труде схиархимандрита Иоанна (Маслова) «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении». Святитель Тихон наблюдал характер детей, создавая разные ситуации, в которых проявлялись главенствующие страсти у детей, чтобы целенаправленно воздействовать на их искоренение. Так, «при раздаче детям денег или хлеба святитель Тихон наблюдал их характер, склонности и расположения. При этом он старался добрые черты характера укреплять, а дурные искоренять. Например, если ему случалось дать одному из детей больше, а другому меньше, то такое неравенство давало возможность видеть в одних скромность, кротость и незлобие, а в других – зависть, гнев и другие отрицательные проявления. Некоторые из тех, кто получал поменьше, начинали гневаться на Преосвященного, завидовать другим детям, иногда даже начинали отнимать, и дело доходило до ссоры, драки и слез. Святитель старался пристыдить виновных, возбудить в них раскаяние и расположить к братолюбию. Иные сознавали свою вину, друг другу кланялись и просили прощения, а другие по природе своей оказывались упрямыми и трудно поддающимися вразумлению».

Средства образования души ребенка в период детства

При сохранении всех средств, благодатно воздействующих на душу ребенка, описанных в разделе о воспитании младенцев, следует обратить внимание родителей еще на целый ряд важнейших средств по воспитанию ума ребенка в этот период детства. 1. Родителям необходимо «читать детям Священную историю и жития святых для ясного понимания цели их жизни, незаметно сея в детях семена страха Божия и христианской жизни. Святой Августин говорит, что он, будучи еще малюткою, «много наслушался о вечной жизни от своей благочестивой матери Моники». Особенно важно, – говорит старец Амвросий Оптинский, – с помощью Божией, суметь внушить детям, как важно хранение заповедей Божиих и какие бедственные последствия бывают от их нарушения». Преподобные оптинские старцы, отмечая руководящее значение страха Божия в жизни человека, говорили о том, что родителям нужно побеспокоиться о его воспитании: «Приготавливая детей ваших для светской жизни, попеклись ли вы насадить в сердцах их веру и страх Божий, которые бы были руководителями их к будущей жизни? Моитесь Господу, да сохранит Он сердца их от плевел, засеваемых супостатом посреди пшеницы». 2. С раннего возраста необходимо научить детей знать наизусть некоторые молитвы, «Символ веры» и избранные псалмы – «Живый в помощи Вышняго», «Господь просвещение мое» и др. [Святой Иероним пишет к вдове Лидии: «радость матери-христианки должна состоять в том, чтобы научить свое дитя произносить сладчайшее имя Иисуса в то время, когда и голос его слаб и язык еще нем».] 3. Преподобный Амвросий Оптинский придавал большое значение тому, чтобы мать научила ребенка правильно налагать на себя крестное знамение. «Веками утверченный опыт показывает, что крестное знамение имеет великую силу на все действия человека во все продолжение его жизни. Поэтому и необходимо позаботиться вкоренить в детях обычай почаще ограждать себя крестным знаменем и особенно перед принятием пищи и питья, ложась спать и вставая, перед выездом, перед выходом и перед входом куда-либо, и чтобы дети полагали крестное знамение не небрежно или по-модному, а с точностью, начиная с чела до персей и на оба плеча, чтобы крест выходил правильный». Святой Иоанн Златоуст дает такое наставление матерям: «учите вы, матери, ваших малюток изображать рукою крестное знамение прежде, чем они сами в состоянии будут это делать; запечатлевайте это знамение на челе их вашими собственными руками». 4. «Чтобы в

поведении детей не преобладали шалости, нужно следить за тем, чтобы они всегда были заняты чем-либо назидательным в соответствии с их способностями». 5. Родителям необходимо сохранять в детях данное от рождения чувство стыда. Если более или менее взрослое дитя примет неприличное, противное чувству стыда положение, то скажи ему серьезно: «ах,, как это дурно! Кто так делает? Вперед чтобы этого не было! Подумай, хорошо ли это? Ведь на тебя в таком виде смотрит Бог и святой Ангел-хранитель», или что-либо подобное. Если после неоднократных таких замечаний не последует исправления, тогда необходимо постороже наказать его. Когда родители будут поступать таким образом, тогда у детей очень рано созреет убеждение, что всякое нарушение стыдливости есть тяжкий грех, хотя бы это происходило без всякой дурной мысли. Если родители оправдывают своих детей в тех случаях, когда они, хотя бы и бессознательно, нарушают и оскорбляют чувство стыдливости, говорят, что дитя этого еще не понимает, то у него скоро притупляется нежное нравственное чувство, а впоследствии это легко подвергнет его искушению впасть в грех, совершить преступление, так как оно давно уже привыкло и к нечистым взглядам, и к обнажениям и к прикосновениям. 6. В исправлении шалостей детей важен совет преподобного Амвросия: «Если за детьми замечались какие-либо недостатки, то подходить к ним надо осторожно, не с крайней строгостью, а иногда обращаться к ним шутливым тоном, подбадривая: «ты – князь, через такие поступки не ударяй лицом в грязь"». 7. Чтобы приучить детей быть внимательными в Церкви, родителям хорошо было бы просить детей после богослужения рассказывать, что они усвоили из прочитанного, например, Евангелия, Апостола, проповеди и проч. Таким образом, в учении святых отцов указан порядок, в котором нужно содержать ребенка и в котором все более будет развиваться у него дух благочестия «Родители должны следить за всеми движениями раскрывающихся сил детей и все направлять к спасению. Это закон – начать с самого первого дыхания дитяти, используя все средства, а не одно». Святитель Феофан, указывая главное направление воспитания детей. Определяет и основные его принципы. Необходимо вести воспитание: – непрерывно; – постепенно; – ровно; – без порывов; – с терпением и надеждой; – с большой внимательностью, замечая все добрые и недобрые ростки; – не считая ничего маловажным.

Глава 3. Речевое поведение в семье

3.1. Семейная речь как отражение взаимоотношений членов семьи и средство нравственного совершенствования

В семейно-бытовой речи, в слове проявляется внутренняя духовная жизнь семьи. Глубоко ошибочно мнение о том, что в стенах своего дома можно говорить все, что вздумается, вести себя вольно, и по отношению друг к другу, и по отношению к детям. «Необходимым условием внутренней духовной жизни является постоянная сосредоточенность и внимательность ко всем своим действиям и особенно словам», – читаем в труде схиархимандрита Иоанна (Маслова).

В семье непрерывно идет общение между ее членами. Возникает вопрос: существуют ли наиболее общие правила, какой должна быть речь в семье, какие темы следует обсуждать, а от каких нужно уберечь себя и своих детей, чтобы не навредить душевному миру ни ребенка, ни взрослого? Чтобы ответить на этот вопрос, прежде ответим на другой, для чего человеку дан язык?

Святитель Иоанн Златоуст писал: «Язык наш дан, чтобы прославляли Бога и говорили то, что служит к **назиданию, пользе**». «Для того ты имеешь язык и уста, чтобы **исправлять ближнего**». «Уста Бог дал для того, чтобы ты бросал полезные семена, распространяя через них благословение и любовь». Святитель Григорий Богослов указывал на то, что «**слово дано, чтобы соединить нас узами взаимного общения и человеколюбия и украсить жизнь нашу кротостью**».

Человек несет огромную ответственность за выбор произносимых им слов и в семье, и в других кругах общения. «Слово... вышедшее из уст человека, уже не возвращается к нему. Оно идет по умам, по устам многих людей и производит неисчислимое множество мыслей, чувств и поступков», – наставлял схиархимандрит Иоанн (Маслов). Святитель Московский Филарет по этому поводу пишет: «Ни в коем случае не расточай безрассудно слова, ...давай себе размыслить, во благо ли тебе и другому будет слово, которое ты **рождаешь** в мир, и которое, как бы ни казалось малым и ничтожным, *будет жить до последнего суда и предстанет на нем во свидетельство или о тебе или против тебя*».

Родители должны не только научить этому детей, но совершенно необходимо, чтобы они сами руководствовались этим знанием.

Говоря о значимости речи в жизни семьи, необходимо отметить

несколько аспектов, определяющих направление педагогических усилий всех ее членов. В семейном общении дети воспринимают и усваивают не только обсуждаемые родителями и другими взрослыми темы, но и запоминают слова и обороты речи, которые при этом употребляются. Даже те чувства, которыми взрослый сопровождает свою речь, становятся достоянием ребенка. В результате детьми могут приобретаться или любовь к людям, снисходительное отношение к их немощам, или гневливость, зависть и т.п. Иными словами, через речь мы можем либо учить своих детей добродетелям, либо прививать им словесные грехи и пороки в зависимости от употребляемых слов и сопровождающих их чувств.

Итак, слово выполняет несколько функций, каждая из которых значима. Особо следует отметить способность речи:

- **проявлять внутреннее состояние человека**

«Слова открывают содержимое сердца: что в сердце человека имеется, добро или зло, вовне через слово проявляется», то есть от состояния сердца зависит то, что произносится, ибо «от избытка сердца говорят уста» (Мф. 12, 34). В слове проявляется состояние ума, воли и чувств человека. Об этом должны помнить родители, во-первых, стараясь быть образцом речевого поведения для своих детей, и, во-вторых, обучая их тому, как много может рассказать о состоянии ума и сердца человека его речь. Это знание необходимо детям для того, чтобы иметь возможность оценивать свое собственное внутреннее состояние, и, с другой стороны, внутреннее состояние другого, чтобы более разумно подходить к выбору круга общения.

Словарный запас современных людей обеднел и постепенно утрачивает слова, описывающих **богатство высоких состояний** человеческой души (честь, достоинство, ликование, благоговение, милосердие, кротость, благородство и т.д.). Оттого, видимо, что сами эти состояния уходят из жизни современного человека. В семье обязательно **нужно развивать интерес ребенка** к указанным духовно-нравственным понятиям.

Наоборот, **человек с грубой душой и говорит грубо, речь его примитивна**. Богатство языка свидетельствует и о богатстве внутреннего мира человека. Следовательно, помогая детям обогащать свой словарный запас, взрослый способствует и **обогащению их внутренней жизни**.

Язык говорит о богатстве души народа, который его сформировал. Духовность и нравственность русского народа, стремление к святости, выразились в его языке, ибо язык есть хранилище не только практического, но и духовного опыта. Очень важно в деле духовно

нравственного воспитания **сохранить богатство языка**, а значит и **богатство внутренних состояний**. Ведь, как было отмечено, они очень тесно связаны между собой.

Большое значение при общении в семье имеет также **интонация**. Иногда педагогическая ошибка может заключаться не столько в неправильно выбранных словах, сколько в ошибочной интонации, которая во многом определяется именно внутренним состоянием говорящего. Интонация неизменно сопровождает слово, а значит, ребенок усваивает не только содержание, но и чувство, с которым произносится это слово. Поэтому необходимо тщательно следить за теми интонациями, которые приняты в семье. Святитель Иоанн Златоуст говорит, что, если дети услышат оскорбительные интонации в речи родителей, они тоже выучатся тому же.

Российская писательница, несколько лет прожившая за границей, на вопрос, что изменилось в России, ответила: «Изменилась интонация: она стала тусклой, невыразительной, холодной, развязной». А ведь русская речь всегда отличалась напевностью, плавностью, выразительностью. В семейном общении особо следует предостеречь от холодной, развязной, раздраженной интонации, ведь она вместе со словом обладает огромной способностью

- **влиять на других людей**

Слово – это орудие добра и зла. Дети должны это усвоить. Но и сами взрослые должны подавать им пример бережного обращения со словом. Словом можно «скорбящего утешить, заблуждающегося на путь истины наставить, сомневающегося вразумить и пр.». Действительно, слово – очень могущественный инструмент и его положительное воздействие проявляется в том случае, если оно используется как «замечательное средство нравственного воспитания». Словом можно «скорбящего утешить, заблуждающегося на путь истины наставить, сомневающегося вразумить и пр.». Отец Иоанн обращает особое внимание на то, что «доброе, ласковое слово простого сочувствия имеет великую ободряющую и успокаивающую силу».

Серьезное влияние на детей имеет поведение взрослых во время молитвы. Святитель Филарет Московский так пишет об этом: «... во время молитвы надобно, чтобы благоговение выражалось во всех ваших словах и движениях. Приучайте ребенка подражать вам, приучайте слушать или читать молитвы с благоговением и в почтительном положении; он не поймет еще всех слов в молитве, но поймет чувство, выражаемое поникновением головы, крестным знаменем, коленопреклонением;

наружное движение действует на его внутренность...»

Но, к сожалению, зачастую человек использует слово не на благо, а во вред ближнему. Отец Иоанн (Маслов) отмечал, что человек более всего грешит словом. «О необузданный язык! Сколько ты миру делаешь зла?» – восклицает святитель Тихон Задонский. Поэтому отдельные усилия семьи должны быть направлены на борьбу со словесными грехами, о чем рассказано в разделе 3.3. данной главы.

Основные правила владения словом

Ошибки речевого поведения

Именно в семье ребенок должен усвоить **основные правила владения словом**, которые необходимо знать и взрослым, и детям и применять в семейном общении. Эти правила вытекают из основных христианских заповедей:

Из рекомендаций святых отцов и просветителей Церкви, мы можем выделить основные **правила речевого поведения в семье**:

- Сначала думать, рассуждать, потом говорить
- Избегать споров и ссор
- Контролировать свои слова
- Не быть упрямым, не настаивать на своем слове
- Научиться ничего лишнего не говорить
- Воздерживаться от ответных обвинений, побеждать гнев другого человека любовью, кротостью и смирением
- Не говорить громко, не кричать.
- Избегать многословия
- Во избежание клеветы не верить ложным слухам
- Не говорить быстро

Также нельзя говорить:

1. о грехах других людей,
2. о том, какое зло причинил тебе другой человек;
3. слов, в которых выражено подозрение

Всегда считалось важным соблюдение в речи иерархии отношений – почитание старших младшими, речевое поведение детей формировалось покорностью и почтением. Важным было умение слушать и слышать другого. Так речевые образцы полностью отражали систему христианских ценностей.

Схиархимандрит Иоанн (Маслов) говорил о том, что для каждого человека важно уметь найти «общий язык» с другими. Что это значит? Старец поясняет, что это общеизвестное выражение означает не вступать **в споры и не доказывать свою правоту**. Само слово «общение» происходит от слова «общее», а, значит, очень важно умение слушать, выслушивать собеседника, и стараться видеть то общее, что объединяет тебя с другим человеком, а не то, что разъединяет вас.

Беседуя, важно учитывать цель общения – взаимное назидание во благо.

Для обучения правильной речи важно иметь ее образцы и усваивать их в семейном общении. В Священном Писании мы находим совершеннейший образец речи Спасителя, отличающейся **«замечательной доступностью для всякого ума, такой неподражаемой теплотой, сердечностью и искренностью, такую естественностью и простотой образов»**. Другим источником, дающим нам образцы речевого поведения, являются жития святых. Детям будет полезно узнать слова преподобного Амвросия Оптинского, которые отец Иоанн особенно часто любил повторять: «Никого не осуждать, никому не досаждать, и всем – мое почтение!».

Основные требования к речи

Отец Иоанн на основании учения святых отцов выделяет следующие основные требования к речи, которыми необходимо овладеть каждому человеку, (и научиться им человеку проще всего дома, в семье):

– уместность,– поучительность,– содержательность,– краткость,– точность,– ясность,– логичность,– выразительность,– чистота.

Заметим, что современные представления о коммуникативных качествах речи включают такие требования, как ясность, точность, уместность, логичность и выразительность. Подчеркнем, что современные

требования не включают такое важнейшее качество, как содержательность речи; а ведь именно на него в семье должны обращать самое пристальное внимание.

Требования к речи наставников

В трудах отца Иоанна (Маслова) содержатся требования к речи учителей, которые в полной мере могут быть адресованы и родителям и всем взрослым членам семьи, участвующим в воспитании:

- содержательность, назидательность, краткость, ясность;
- сам образ речи должен быть примером;
- сдержанность (обуздание языка);
- поучением не слух услаждать, а душу питать;
- вовремя молчать и кстати говорить;
- исключить неуместные шутки;
- слово должно сопровождаться делом и подкрепляться доброй жизнью;
- скромность в голосе (во взоре, в походке, во внешнем облике).

Особенно важно знать родителям, что **«безнравственная жизнь взрослых лишает их способности учить»**, они теряют для ребенка воспитательную силу, на что указывает в своих трудах отец Иоанн. И собственным поведением, и словом родители должны насаждать в умах детей добрые мысли, но, главное, **формировать с помощью слова правильное видение мира – мировоззрение**. Необходимо научить детей ответственно относиться к их собственным словам, больше молчать и быть внимательными к своим мыслям.

Основные требования к речи ребенка

Перечисленные выше правила хорошей речи и общие правила владения словом являются теми педагогическими ориентирами, в соответствии с которыми необходимо выстраивать семейно-бытовую речь всем членам семьи, и которым необходимо учить ребенка с самого раннего возраста. Но существуют также правила, которые относятся именно к речи ребенка. Они требуют целенаправленных педагогических усилий родителей и поддержки всех членов семьи.

(Схема) стр. 189

– **Говорить только то, что понимаешь, то есть осознанно**, при этом обязательно осознавать **цель, с которой ты говоришь**. Если ребенок хочет что-то сказать, он должен подумать, какова цель: для чего это будет говориться. К этому всегда призывали воспитатели русской педагогической школы, спрашивали: для чего ты это сказал, для чего ты это делаешь? Если ты хочешь сказать с целью уязвить ближнего, то это

недопустимо, ибо это нарушает нравственные законы. Такое нарушение ведет к тому, что жизнь человека будет несчастливой. Казалось бы, простое правило, но невыполнение его ведет к таким последствиям: «Сказывают, что когда пчела уязвит кого-нибудь своим жалом, то сама уже погибает. То же самое бывает и с христианином: не может он обидеть ближнего без того, чтобы не обидеть тем самым еще больше себя самого. Чем больнее уязвляет он другого, тем больнее уязвляет себя же самого. Когда он обижает ближнего, то этой обидой оскорбляет Бога Самого, потому что нарушает заповедь Божию, которая не велит никого обижать, но повелевает всех любить, всем добро творить... Да, кто обижает ближнего, тот больше обижает самого себя, нежели ближнего... Когда грешишь ты, человек, то сам себя отдаешь диаволу в обиду. Если ты гонишь человека, то знай, что тебя самого гонит на то диавол... Когда ты прельщаешь и обманываешь человека, то тебя самого уже прельстил и обманул диавол. Когда клеветнешь на человека, то ты уже отдал сам себя клевете диавольской. Если ты хулишь и насмехаешься над человеком, то ты уже отдал сам себя диаволу на поругание... Смеешься ли над человеком, – смеется над тобой самим диавол. Презираешь ли, уничижаешь ли человека, – тебя самого презирает и уничижает диавол. Так всякий грешник казнит сам себя. **Самый грех и есть уже для него казнь за грех.** Он уязвляет другого, но еще больнее уязвляет себя самого; он вредит другому, но еще больше вредит себе самому; бьет другого, но еще больнее бьет самого себя; отнимает у другого, но еще больше теряет сам; клеветет на другого, но еще больше будет оклеветан от диавола; осуждает другого, но тем самым осуждает себя самого; оскорбляя другого, оскорбляет самого себя; обманывает – и обманывается; смеется над другим – и сам делается через то посмешищем диавола. Словом, какое бы зло человек ни делал другому – еще больше зла он делает себе самому: ближнего он обижает телесно и временно, а себя – душевно и на веки вечные. Так всякий грешник меру, которой мерит ближнему своему, себе самому наполняет с преизбытком».

Вот почему так важно учить ребенка всегда осознавать цель своих слов, хорошо понимать не только то, что он говорит, но и то, зачем он это говорит.

– **Сначала думать, затем говорить.** Ведь большей частью бывает так, что если подумаешь, то и не начнешь говорить и тем избавишь себя от многих бед. Святитель Иоанн Златоуст предупреждает: «Но не в одних делах, а и в словах тогда дадим отчет. И мы, вверив слугам своим деньги, требуем у них отчета во всем; так и Бог, вверив нам (дар) слова, взыщет за

его употребление. Так мы истязуемы будем и дадим строгий отчет в том, не бессмысленно ли и не попусту ли тратили слова, потому что не столько вредна пустая трата денег, сколько бессмысленное, суетное и напрасное употребление слов. Напрасная трата денег делает иногда ущерб имению, а слово, произнесенное без рассуждения, разоряет целые дома, губит и разрушает души. Ущерб имения можно опять поправить, а слово, раз вылетевшее, возвратит назад нельзя». И «польза наша бывает не от количества слов, а от качества. Иногда и много говорится, а слушать нечего, а в другое время и одно услышишь слово, и оно остается на всю жизнь в памяти» (преподобный Амвросий Оптинский).

– **Не говорить, пока тебя не спрашивают.** К сожалению, это правило почти забыто современными родителями и педагогами. Его прекрасно иллюстрирует таким примером Игнатий Брянчанинов. В разговоре со старцем послушник жалуется на то, что часто беседует со всеми и дает советы, а потом кается: «Вот, отче, никак не могу удержаться, кто ни придет, все с ним разговариваю». На это старец отвечает: «А разве за тобой гонятся, чтобы услышать твое мнение?».

Польза правила «не говорить, пока тебя не спрашивают» неоспорима. Во-первых, соблюдение его учит уважению к старшим. Во-вторых, обучает быть внимательным, сдержанным. Многословие не дает возможность правильно сделать вывод о ситуации, об окружающем мире, потому что человек более видит себя, чем других; это мешает принять правильное решение. Как пишет Иоанн Златоуст, *на язык наш, как и на все наши внешние чувства, нужно уметь налагать узду.*

3.2. Поучения, наставления в семье

Помимо основных правил, которым должна быть подчинена речь и взрослых, и детей, в семейном общении важное значение имеют темы, на которые необходимо беседовать с детьми с целью их духовно-нравственного просвещения. Какие же это темы?

1. Духовно-нравственное содержание понятий, которые необходимы для построения картины мира (что такое жизнь, смерть, цель и смысл жизни, мироустройство и т.п.)

2. Заповеди Божии.

3. Формирование умения давать название поступкам, понимать их сущность, оценивая их по шкале нравственных ценностей.

4. Разъяснение смысловой стороны религиозных праздников.

5. Беседа о таинствах и церковной службе: что дети понимают и чего не понимают, находясь в церкви.

6. Совместное чтение Евангелия, житий святых (выбирая издания с компетентными комментариями).

Семейное общение должно быть проникнуто мыслью о Боге и иметь одной из главных задач воспитание страха Божия, который является основой духовно здорового человека. Беседы на названные темы требуют от родителей подготовки и определенного уровня просвещения. Несомненно, большинству современных мам и пап необходима помощь в том, как правильно построить общение с ребенком, как доступно, содержательно и лаконично дать основные и необходимые для жизни понятия. Замечательные примеры семейного общения можно найти в книге В. И. Даля «Картины из быта русских детей». Мы специально помещаем большие фрагменты из указанной книги, чтобы у родителей и педагогов была возможность использовать этот материал. Рассмотрим последовательно, как можно беседовать с детьми на обозначенные темы с пользой для развития их души, приводя некоторые наглядные примеры.

Вот как В. И. Даль предлагает говорить детям о различных понятиях.

Понятие о Боге

Одним из самых важных понятий в жизни человека является понятие о Боге. В. И. Даль в своей книге «Картины из быта русских детей» показывает, как бабушка-дворянка, воспитывающая внуков, в самых разнообразных ситуациях, общаясь с детьми, формирует у них представление о Боге и Его свойствах, сообразуясь при этом с возрастом ребят. Речь бабушки всегда естественна и проста.

«Бабушка, – спросила Мери, – Бог слышит, когда у него просят прощения? Слышит и прощает, если видит, что люди, каясь, хотят исправиться». «Он любит и жалеет всех людей, особенно тех, кого обижают; Он всегда заступает за них и утешает их». «Господь велит заботиться друг о друге, никого не обижать, говорить правду, не лгать». «Бог одинаково видит, слышит и знает все, что мы делаем, слушаемся Его или нет, обманываем, обижаем кого или заботимся друг о друге. Все это Он видит точно так, как если бы стоял здесь, перед нами». «...Знает все, чего тебе хочется и о чем ты думаешь: обидишь ли кого и, опомнившись, пожалеешь и поправишь вину свою, – Господь видит, и душу твою, и дело; и благословит тебя также, как благословлял евангельских детей». «Господь пришел на землю не для одного народа, а для всех». «Тот, Кто создал для нас землю, знает и определяет срок каждого из нас, долго ли на ней жить. Он, Господь наш, знает, что для нас лучше, а мы перед Ним – как глупые дети перед родителями».

«А не знаешь, весело ли, хорошо ли у Господа, который добрее всех бабушек, всех матерей и всех отцов земных! Нет, Саша моя, только бы ты жила хорошо и послушно на земле, послушная заповедям Господним, ... а уж Отец небесный даст нам более радости и счастья, чем мы вздумать можем. Каждый человек найдет в небе свою семью, своих друзей, которые одинаково думали, одинаково жили, одно с нами любили, одного желали; и там еще дружнее будем думать, еще сильнее любить друг друга и все вместе будем любить Отца нашего».

«Благодать Божья осеняет души верующих людей, проникает их теплом, располагая сердца ко взаимному снисхождению, доброжелательству и благодати».

Эти цитаты не исчерпывают тех объяснений, с помощью которых бабушка пытается дать детям представление о Боге и Его свойствах. Но цитаты знакомят нас с общим стилем, сообразностью и направленностью в решении данной задачи.

Понятие о смерти:

В. И. Даль устами бабушки определяет множество важнейших понятий духовно-нравственной сферы. Одно из них – понятие о смерти – заслуживает подробного освещения в связи с его необыкновенной значимостью. Эта тема часто пугает современных родителей, в то время как касаться ее совершенно необходимо. Без правильного представления о смерти невозможно сформировать истинное мировоззрение. Часто родители не имеют опыта разговора с детьми на эту тему. Поэтому очень важным является возможность прикоснуться к такому опыту, читая одну из глав «Картин из быта русских детей», в которой бабушка знакомит своих внуков с **понятием смерти**, тем самым научая их правильному отношению к факту кончины маленькой сестренички Лили.

«После обеда бабушка пошла отдыхать, отец уехал проведать сестру, а дети остались вдвоем: им было что-то дико и странно. Они ходили вдвоем по зале и гостиной; пристегнув новую свою саблю, Миша бодро побрякивал ею, вертясь около сестры.

– Саша! Я ничего не боюсь, – говорил он, – и стану приучать племянницу не бояться мертвых!

– Я также хочу учить, – нерешительно сказала девочка,

– это так невесело – бояться, только я не умею учить.

– Вот, «не умею», да ведь папа же учил деревенских мальчишек!

– Ах, Миша, так ведь папа умел!

– И я умею, – самонадеянно сказал мальчик.

В бабушкиной комнате еще нет огня, только перед киотом мерцает лампада. Старушка прилегла было немножко отдохнуть, а вот спит уже около двух часов; быть может ей во всю ночь не придется отдохнуть – она обещала племяннице приехать с вечера и остаться около умирающей. И вот слышит она впросонках детские голоса: «А вот я пойду, я ей это скажу», – так, грозясь, кричал Миша обиженным голосом. «Миша, тихонько!»

– кричат несколько голосов, и старушке слышно, что ребенок крадется по коридору.

– Ми-и-ся, – протяжно запищала Софочка, – там темно!

– Я ничего не боюсь, – забывшись, бойко и громко отвечает Миша и на цыпочках бочком пролезает к бабушке в приотворенную дверь.

А бабушка уже сидит и завязывает чепец.

За мальчиком вбежала толпа приехавших детей:

– Бабушка, Зина говорит....

– Да постойте, – кричал Миша детям, которые все шумели и друг перед другом торопились поздороваться с бабушкой. – Пустите, дайте мне рассказать, – продолжал нетерпеливо Миша. – Зина говорит, что ты говоришь неправду и сама также боишься мертвых, как и всякий человек их боится!

– Когда, когда я тебе говорила? – затарантила девочка. – Вот и стыдно лгать!

– Нет, ты говорила, – закричал обиженный мальчик.

– Постой, Миша, – перебил Сережа, – Зиночка вот что сказала: «Бабушка говорит это только так, а все на свете боятся мертвых».

– Ну, видишь, моя правда, – закидывая на бок голову, проговорил Миша.

– Что же, я не сказала про бабушку, что она говорит неправду, – отвечала Зина.

– Ты была вежливее, мой друг, но если подумаешь да разберешь, то увидишь, что смысл почти тот же, – сказала бабушка, усаживаясь на свое место.

Дети ее окружили, и Саша, присев на скамеечку и по-ложа руки на старушкины колени, задумчиво глядела ей прямо в глаза и спросила:

– Ты ничего не боишься, бабушка?

– Как, дружок, ничего! Я очень многого боюсь! – Дети в изумлении переглянулись. – Я боюсь прогневить Бога, то есть не послушаться Его заповедей; я боюсь обидеть или огорчить кого-нибудь; я боюсь не слушаться царя и его законов; ну, еще боюсь всего вредного мне или другим; боюсь ядовитой змеи, боюсь вредного кушанья...

– А мертвых? – в несколько голосов спросили дети. – А Лили?

– По мертвым я скучаю. Лили мне будет жаль, потому что не увижу более милого ребенка. Да вот что, дети, знаете ли вы, что такое умирать?

– Бабушка взяла Зиночкину и Сашину руки в свою, а, увидя это, Миша и Лиза протянули и просунули свои ручонки туда же. – Умирать значит перестать жить на земле, а начать жить на небе. Когда Господу угодно взять человека к себе, тогда человек, или душа, сбрасывает одежду, то есть тело, вот это, которое видим на себе и друг на друге, вот это, – и бабушка потрясла четыре детские ручонки в своих. – Душа бросает тело, как вы сбрасываете с себя платья. Снятые платья и башмаки не ходят без вас и не шевелятся; так ли, дети? – спросила бабушка.

– Конечно, разумеется! – закричали все в голос.

– Ну вот, точно так же тело, брошенное душою, не ходит и не шевелится, а лежит, как пустая выползин-ка или личинка. Что такое душа? Хотите вы спросить? Это – вы сами, кроме тела; то, что в вас думает, соглашается, хочет, не хочет, сердится и любит. Миша и Лиза протянули руки ко мне, – это душа их подумала и захотела. – Дети молча смотрели на бабушку. – Давеча Миша рассердился на Зиночку – и это душа его сердилась. Теперь вы все слушаете меня, – это слушают души ваши, через уши, как через окошечко.

– Бабушка, душа моя так любит тебя, – говорил Сережа, обнимая бабушку, – я все слушал бы тебя!

– И мы, мы также, – кричали дети без умолку, целуя старушку.

– Ведь вы выводили бабочек из гусениц? – спросила бабушка. – Кто из вас видал, как вылетает бабочка из личинки своей?

– Я, я, мы видели, – говорили дети.

– Кто же бы подумал, глядя на личинку, – продолжала бабушка, – что в ней растет такая красивая бабочка? Она покидает личинку, как душа – тело, и обе, то есть и душа, и бабочка забывают о теле как о вещи более непригодной. Сережа, скажи мне, куда ты девал сброшенные бабочками личинки?

– Я не знаю, я их просто бросал, – отвечал Сережа.

– Почти то же случается с нами, только мы кладем в гроб и зарываем свои личинки в землю.

– Бабушка, когда я помру, то жива буду? – спросила Саша, которая, как дитя неиспорченное была склонна к размышлению.

Много евангельских изречений мелькнуло в уме старушки в ответ внучке, но они были бы неуместны, потому что дети были очень запущены в понятиях веры. Священную историю они прочитали тупо, без всякого соображенья, читали ее, как всякий другой рассказ или как волшебную сказку. С ними обо всем, касающемся веры, должно было начинать сначала.

– Да, Сашенька, – сказала бабушка, – хоть и помрешь, а все жива будешь, ведь человек умирает тогда, как я вам это уже говорила, когда настанет пора душе сбросить тело и идти жить в небе.

– Бабушка, – сказал Алеша, – лучше всегда жить на земле, а не умирать!

– Нет, дружок, – усмехнувшись на детскую недалёковидную мысль, отвечала старушка. – Тот, Кто создал для нас землю, знает и определяет срок каждого из нас, долго ли на ней жить. Он, Господь наш, знает, что для нас лучше, а мы перед Ним – как глупые дети перед родителями; дети

желают и просят того, чего и сами не знают.

– Бабушка, – опять перебила Саша, – ну а когда я помру, что я в небе буду делать? Здесь я и с папой, и с мамой, и тебя вижу и слушаю, и с Мишей играю, ну и все такое, а что я буду делать в небе?

– Вот забота далась моей девочке, – сказала бабушка, смеясь и целуя внучку. – Скажи-ка мне вот что: когда я зову тебя в свою комнату, почему ты идешь безоговорочно и не боишься, что тебе будет скучно или нечего делать?

– Ах, бабушка моя! – говорила Саша, прижимаясь к старушке. – Как же можно – скучно! Ты такая добрая, что мы все рады идти к тебе; мы уже знаем, что с тобой всегда весело!

– А не знаешь, весело ли, хорошо ли у Господа, который добрее всех бабушек, всех матерей и всех отцов земных! Нет, Саша моя, только бы ты жила хорошо и послушно на земле, послушная заповедям Господним. Помнишь, как мы говорили в рождественский сочельник?

– Помню, помню, бабушка! Я даже и им всем рассказывала, – отвечала Саша, кивнув головою на братьев и сестер.

– Ну, дружок мой, – продолжала старушка, – только бы мы делали свое дело, а уж Отец небесный даст нам более радости и счастья, чем мы вздумать можем. Каждый человек найдет в небе свою семью, своих друзей, которые одинаково думали, одинаково жили, одно с нами любили, одного желали; и там еще дружнее будем думать, еще сильнее любить друг друга и все вместе будем любить Отца нашего.

Так говорила бабушка, дети же задумчиво сидели и слушали новые для них речи.

Чуть светает. Бабушка стоит над кроватью умирающей Лили, перекладывает ее то так, то иначе, а та все пищит. Старушка осторожно взяла ее на руки и уселась с нею в подушки на диван: крошка успокоилась и заснула; бабушка, не шевелясь, бережно ее держит. Около часу продержала она ее так. Вдруг Лили глубоко вздохнула, раскрыла глаза, осмотрелась и остановила их на бабушке: видно было, что она узнала ее и обрадовалась ей; хотела поднять ручонку, чтобы погладить старушку по лицу, как обыкновенно ласкала ее, но рука опустилась; дитя опять закрыло глаза и более не открывало их. Бабушка долго и грустно смотрела на малютку; ей вспоминалось былое, не первый ребенок умирал на ее руках. Но и теперь, как тогда, она обратилась с молитвою к Тому, по чьей воле мы живем и умираем. Крепко и нежно поцеловав ребенка, она сказала: «Прощай, Лили, дитя Господне, иди к Отцу нашему!» Подержав

покойницу еще несколько времени на руках, она тихонько переложила ее в кровать; потом подошла к образам и, усердно помолившись, написала Саше такую записку: «Господь призвал к себе нашу Лили, она улетела на небо, как улетает бабочка; малютка покинула тело, как личинку, которую мне хочется убрать цветами. Поезжайте с сестрами в цветную лавку, возьмите хорошеньких цветов и приезжайте помочь мне». Старушка приказала горничной отослать эту записку в десять часов утра, а себя разбудить, как только станут в доме вставать; затем написала другую записку Алексею Романовичу, советуя ему не привозить Алю для прощания с покойницей, чтобы не возбудить в ней тяжелых воспоминаний о матери, – и, сделав все это, притворила к себе дверь и заснула тем тихим сном, каким спят люди чистые и верующие.

Несколько часов спустя, бабушка уже укладывала малютку в боковой комнате, на бархатном диване; белое легкое платье, от самого горлышка по кончики ног, пышно одевает ее; она опоясана белой же широкой лентой; на золотистые волосы надет веночек из свежей зелени; фарфоровое личико точно улыбается. Старушка надевает ей башмаки. Послышался шум около двери, потом Мишин голос: «Пустите меня, я наперед!» – и с этими словами вошел он, а за ним сестры. Бабушка, надев башмак, нагнулась, крепко поцеловала ножку и приветливо кивнула детям. Все обступили диван и молча смотрели на покойницу; на робких лицах показалась тихая улыбка. Миша первый запрыгал и потянулся к бабушке целоваться, говоря: «Какая она хорошенькая!» Все дети подтвердили в один голос то же. «Правда, правда, дети, дайте-ка сюда цветы, я развяжу их, мы еще лучше уберем тело». Развязав цветы, она раздала их детям, и каждый, друг перед другом, торопился заткнуть их, то за пояс, то около шейки, а остаток разбросали по всему платью.

Лиза, задумчиво стоявшая перед покойницей, вдруг с громким плачем бросилась обнимать и целовать ее. До сих пор она еще не понимала своей утраты; сначала глупый страх к мертвой, наведенный на нее безрассудною гувернанткой, потом разумная мысль о смерти, поселенная в ней бабушкой, занимали ум и удерживали ее, но теперь заговорило сердце.

– Ты ушла, Лили, и никогда не вернешься, – говорила она, рыдая и прижимаясь к покойнице. – Как скучно без тебя!

– Тише, тише, Лизочка, – мама услышит, не тревожь ее, она и то больна, – сказала бабушка, притягивая к себе девочку.

– Бабушка, душечка, – шептала плача Лиза, – уж я никогда не стану играть с Лиличкой, никогда больше не увижу ее, уж Лили нету, – говорила малютка, прижимаясь к груди старушки и удерживая громкие рыдания.

Бабушка крепко прижала к себе внучку и, дав ей немного выплакаться, сказала, вздохнув:

– Играть с ней не станешь, и пока жива, наяву ее не увидишь! Но, голубка моя, разве тех людей уже нет, которые ушли от нас и не живут более с нами? Твоя Лили теперь не с нами на земле, а в небе, у Бога, но она тебя видит и слышит и любит лучше прежнего. Она будет радоваться каждый раз, как ты сделаешь что-нибудь доброе: удержишься ли от вспышки или лжи, поможешь ли кому в труде, забудешь ли чью обиду и прочее.

– Бабушка, душечка моя, я очень рада делать все-все, за что Лиличка меня станет любить.... Да как же Лили будет радоваться? Стало быть, она меня видит? Ведь она так высоко ушла, так далеко! – говорила Лиза, взглядывая в окно, на небо. – Я там ничего не вижу!

– Увидать этими глазками, – сказала бабушка, целуя Лизу в глаза, – ты не увидишь; пока душа живет в теле, то видит только одно тело, но когда сбросит его, то будет видеть не одно тело, но и души людей. Лили смотрит на тебя и видит так, как видят тебя ангелы с неба.

– Пустите меня, ня тоже, покажите Литиньку; – с этим словом вбежала запоздавшая Софочка, запнулась и растянулась блином посреди комнаты; но плакать было некогда, вскочила и прямо через Лизу – к бабушке на колени. – Покази Лити....» Она не договорила и устала глазенки на умершую. – Это... это не Литинька. Это Лили? – робко проговорила она, не совсем, однако же, доверяя себе, потому что личико покойницы несколько вытянулось и носик заострился.

– «Ах, Софа, – закричало несколько голосов, – это уже не Лили, Лили пошла к Богу.

– Это ее тело, все равно как пустая личинка, без бабочки, – подсказала Саша.

Софочка присмирела, она смотрела и думала: «Это не Лили, Лили ушла, а это тело, личинка, бабочка». Эти три слова мешались в маленькой головке, и она не знала, каким именем назвать то прекрасное, что лежало перед ней.

Из оранжереи принесли большое цветущее дерево камелию, усыпанное белыми цветами с алыми крапинами, и поставили в головах дивана.

– «Дети, срежьте для Лили по одному лучшему цветку.

Все бросились непрерывно украшать головку ее, и бабушка, ободряя Зиночку, сказала: – А ты воткни цветочек свой в веночек, посредине!

– Погляди, бабушка, точно три белые звездочки, – сказала Саша,

любуясь веночком.

Между тем, братец ее, посвоевольничав, настриг целую горсть цветов и не знал, куда с ними деться; их заткнули за кушачок, а остальные разбросали по платью.

– Миша, – сказала старушка, – возьми ручку покойницы, пощупай, какая она холодная и тяжелая, это всегда так бывает в неживом теле.

Миша взял ручку, развел ее, и, подавая Саше, говорил:

– Посмотри, Саша!

И все дети принялись щупать и гладить Лилину ручку. В это время вошел какой-то господин с ящиком, спрашивая:

– Здесь прикажете?

Бабушка хотела встать, но Софочка уцепилась за нее и не пускала от себя, говоря:

– Бабушка, я то же хочу, – и она посмотрела на покойницу, – бабуська, дусичка, я то же, как Лили, хотю...

– Что ты, к Богу хочешь?

Сказала: – Да, моя крошка, придет время – и тебя позовет Бог, а пока дожидайся, будь умница, миленькая девочка! – С этими словами старушка спустила ее с колен и пошла толковать с фотографом.

Софочка знала, что миленькие девочки, дожидаясь, сидят смирно; она взлезла на диван, уселась в ногах покойницы, сложила руки и просидела так минут с десять. Соскучась, наконец, она закричала: – Бабуська скола? А дети в это время ничего не слышали: они облепили камеробскуру. Немного погодя раздалось громче

– Скола ли? – Потом, через минутку Софочка закричала еще громче: – Скола ли меня Бог заклитит?

– Не знаю, Софочка, видно, не скоро.

– Мне мозна пока к няне? Дети засмеялись.

– Можно, иди, играй, моя голубочка, – сказала бабушка, целуя ребенка. Софочка вперевалку пустилась в детскую.

– Ну, детки, – сказала бабушка, теперь я пойду, а вы – хотите, тут играйте, хотите, идите в залу, только не очень шумите около спальни.

Дети весь день весело играли и весело заходили посмотреть и поцеловать тело сестрицы. А Софочка совсем, с игрушками, перешла под камелию и расставила там собачку, кошку, пичужек в клетке; попугая же она не любила, его спрятала за дверь; хотела и сама влезть на кадку с камелией, но няня сказала, что барышни на кадках не сидят, поэтому она села на скамеечку, взяла пичужек и стала их кормить листочком, суя в клеточку приговаривая: «Кусай, позяласта!» Вдруг она подняла на няню

большие голубые глаза и, наклонив несколько головку на бок, сказала:

– Ня тозе, как Лили, пойду к Богу!

– Ты? Нет, золотая моя, – говорила няня, садясь около нее на пол, – нет, ты не уходи, будет и того, что Лили от меня ушла!

– Ня пойду, – решительно сказала малютка.

– Пойдешь! Ну, я стану плакать, – говорила – няня, закрываясь передником. Этого Софочка очень не любила, а потому припала к ней и ну целовать ее и отымать передник от глаз, утешая тем, что она пойдет после, завтра, что в означало понятиях ребенка очень отдаленный срок.

В сумерки бабушка застала Сережу в ногах у покойницы; на коленях у него сидела меньшая сестра его, Мери, наша старая знакомка; она обвила шею брата одной ручонкой, склонясь к нему головой, и полушепотом говорила:

– Да, Сережа, я всегда буду тебя слушаться, чтобы, когда помру, Бог взял меня к себе, где Лили, где все добрые!

Мирно и дружелюбно провели дети весь этот день. Они, как настоящие хозяева, встречали посетителей, водили их, показывали им покойницу, иным толковали, что самой сестрицы тут нет, что она ушла к Богу рано утром, а это – тело ее сброшено ею, как сбрасывает бабочка личинку. Через неделю фотограф принес прекрасную, отчетливую картинку, представляющую комнату всю в цветах, под большим цветущим деревом: на диване нежно покоится младенец в венке, легкое белое платье все усыпано цветами. Эта картинка представляла умершую Лили, но в ногах у нее, недумно-негаданно, отпечаталась другая малютка, полная здоровья и жизни, с задумчивым, чего-то ожидающим личиком – это Софочка, которая, скрестя толстенные ручонки, чинно и смиренно дожидается призыва Господня».

Рассказ о церковных праздниках

Общесемейное участие в церковных праздниках – важная составляющая жизни благочестивой семьи. Но для этого необходимо готовить детей, рассказывать им о сути важнейших церковных праздников. Как это делать? Мы специально размещаем весь рассказ В. И. Даля «Крещенский сочельник», чтобы педагоги и родители могли не только сами воспользоваться опытом замечательного воспитателя, описанного В. И. Далем, – бабушки; но и познакомить с этим замечательным текстом своих детей.

Ведь каждый церковный праздник – это возможность рассказать детям не только о сути самого праздника, но и еще о многих важных вещах. Владимир Иванович Даль в «Картинах из быта русских детей» показывает, как много нового узнают дети из общения с бабушкой в Крещенский сочельник. Чтение можно проиллюстрировать произведениями русской живописи, например, упоминаемой в тексте картиной А.Иванова «Явление Христа народу».

«Крещенский сочельник»

– Бабушка, сегодня, няня говорит, опять сочельник, можно нам с Мишей...

– Постничать? Можно и должно, – сказала бабушка, – но сочельничать со мной не сможете.

– Бабушка, душенька, позволь, ты увидишь, что сможем, нам так хочется!

– Саша, детям обыкновенно хочется более того, что они могут исполнить. Послушай, дружочек мой, – говорила старушка, притягивая девочку к себе за руку, – пока ты мала, то хоти и желай исполнять обряды наши, это хорошо; когда же вырастешь и будешь здорова, то исполняй их, по силе своей: постись, сочельничай, ходи в церковь, ставь свечку, подавай вынимать просвиру; во всем этом, когда подрастешь, поймешь высокий смысл. Теперь же, пока ты мала, то желай и думай: когда вырасту, стану то и то делать и сочельничать.

– Нет, душечка, бабушка, позволь теперь, – говорила внучка, вертясь от нетерпенья, – я и Мишу позову, и мы с тобой вместе станем сочельничать.

С этими словами она убежала и через минуту послышалась их общая топотня и голос Миши: «И я хочу, я тоже буду с тобой и с бабушкой!» Дети вбежали, держась за руки и говоря в один голос: «Позволь, милая бабушка!»

– Да вас стошнит, дети!

– О нет, мне ничего! Папа часто опаздывает к обеду, а меня не тошнило!

– Дети, сколько раз вы до обеда едите? – спросила старушка и стала насчитывать: – Чай пьете?

– Да!

– Завтракаете?

– Да, но мы сегодня не хотим чаю, – отвечали дети, – а завтрак часто бывает невкусный!

– Послушайте, вот мы что сделаем, – говорила бабушка, – так как сочельник – более для взрослых, чем для маленьких, то вы будете сочельничать наполовину.

– Как это? – спросил Миша, вскидывая голову и глядя прямо на бабушку.

– А вот как: завтракать вы не станете, а чай свой принесите сюда, его

выпьете вместо завтрака.

Саша была в нерешимости соглашаться ли на такую сделку; но Миша удовлетворился ею и, затопав лошадкой, побежал за своей чашкой, и девочка увлеклась его примером. Няня внесла чашки и корзинку с постным хлебом и поставила на стол, покрыв салфеткой.

– Теперь, дети, пока ступайте, – сказала бабушка, – у меня есть дело, а к завтраку приходите.

– Хорошо, бабушка!

– Миша, как я рада, – говорила Саша, подпрыгивая по коридору. – Мы тоже сочельничаем; нет – полусо-чельничаем, – поправилась девочка. Часа чрез два Миша вбежал к бабушке с вопросом, не пора ли завтракать.

– Нет еще, дружок, – отвечала та.

Через четверть часа Саша тихонько постояла на пороге перед бабушкой, но старушка не подымала глаз от большой темной книги, которая лежала перед нею, и девочка ушла. Немного погодя, Миша закричал в дверь: «Не пора ли нам кушать?»

– Нет еще, – отвечала старушка.

Через полчаса вошла тихонько задумчивая Саша; она была бледнее обыкновенного. Бабушка перевернула листочек книги и поглядела на внучку.

– Ну, что, Саша, тебе есть хочется?

– Хочется, – тихонько проговорила девочка, опустя голову.

– Пожалуй, завтракайте сегодня получасом ранее; погляди-ка, дружок, есть ли половина двенадцатого?

– Есть, есть, бабушка! Даже две черточки перешли за полчаса, – сказала Саша, водя пальцем по стеклу. – Миша! – закричала она, – а Миша уже давно поджидал у дверей. Друг перед другом, торопясь, усаживались они за чай.

– Бабушка, Вы позволите нам еще по кусочку? Ведь мы завтракать не станем, – сказал Миша.

– Хорошо, кушайте, однако скажите-ка мне, правду ли вам бабушка говорила, что маленькие не могут сочельничать?

– Правда! – сказали дети.

– Знайте же и помните, что бабушка никогда не обманывает, а всегда говорит правду.

Слово это пришлось впору, и с этого дня дети приходили к бабушке советоваться во всех спорных делах. «Бабушка знает», «я бабушку спрошу», «бабушка всегда говорит правду», – толковали дети между собой.

– А можно туда, к бабушке, – слышалось несколько детских голосов, и в комнату вбежали трое: Мери впереди, двое братьев ее, Сережа и Алеша, за нею; поднялась суматоха, объятия, поцелуи, шум, смех. Дети эти были также внуки старушки, только не родные, а двоюродные, – дети ее родного племянника.

– Мери, Мери, а мы сочельничаем, я сочельничаю, Мери, – кричал Миша, торопясь прожевать хлеб.

– Ты как сочельничаешь? – спросила шестилетняя девочка, не понимавшая этого слова.

– Ничего не ем до вечера, – важно отвечал Миша.

– Нет, – перебила Саша, толкуя его слова, – мы полусочельничаем.

Малютка стояла, вытараща глаза, она ничего не понимала, тем менее, что, входя, видела, как дети ели.

– Мишенька, – громко сказала бабушка, – а что я тебе говорила о сочельнике?

И сама же старушка отчетливо и ясно повторила, что маленькие и слабые сочельничать не могут, а потому и не должны, это не по их силам.

– Это, – прибавила она, – ты сегодня сам на себе испытал; но как малый, так и большой должен удерживаться от того, от чего в силах воздержаться; например: хвастать чем бы то ни было никуда не годится, и от этого всякий, кто захочет, может удержаться. Так ли, Сереженька? – спросила старушка, заметив внимание старшего своего внука.

– Я думал теперь о том, о чем вы говорите, бабушка, только это трудно, очень трудно, все думать да обдумывать, как бы чем не похвалиться; ведь если все передумать, – продолжал мальчик с расстановкой, – то выйдет, что многое делаешь из-за похвалы.

Старушка с видимым удовольствием слушала Сережу, потом взяла его голову обеими руками, крепко поцеловала в лоб и, пристально глядя в разумные глаза ребенка, сказала:

– В том-то и дело каждого человека, чтобы всегда помнить и делать должное. Привыкать же к этому надо с малости; вот хоть ты теперь: ты знаешь, что хвастать не должно, ну и будешь остерегаться, а когда отвыкнешь от этого, то задашь себе другую задачу, например: делать должное так, чтобы оно людям в глаза не бросалось и тебя бы не хвалили за то, что ты делаешь свое дело.

– Да что ж это! Пойдемте играть, – кричала соскучившаяся Мери, таща то того, то другого; – А знаете, – продолжала она, – у нас скоро будут гости, только без кукол!

– Ах да, Саша, ты знаешь, что придумала Мери? – сказал Алеша.

– Что, что? – живо спросили маленькие хозяева. Алеша покотился со смеху.

– Она хочет пригласить гостей с тем, – сказал он, – чтоб они приехали в штопанных платьях!

– Алеша! – закричала малютка, бросаясь к брату.

– Право, так, – говорил он.

– Алеша! – кричала девочка, зажимая ему рот.

– Это она все за Лину заступается, – говорил мальчик, увертываясь от маленькой ручонки, а мама говорит: что же делать тем, у кого нет рваных платьев, – тому как быть?

– Саша, Миша! Вы его не слушайте! – торопилась перебить Мери, я сказала: мне не нужно, чтобы мои гости были разряжены, пусть приедут в старых платьях!

Бабушка, слышавшая о случившемся с Линой на кукольном вечере, поняла, в чем дело, и сказала:

– Ты, Мери, вот что сделай: сама оденься попроще, ну и самых близких попроси о том же, а охотницам до нарядов ничего не говори. Щеголих у тебя будет наполовину, а другая половина оденется просто, так что между ними и Лина не будет отличаться.

Этот совет очень понравился Саше, и она, прыгая перед старушкой, сказала:

– Бабушка, позволь мне самой с Мери выбрать из моих платьев то, которое и надену тогда.

– Идите, выбирайте, что хотите, только чур не комкать.

И вся стая запрыгала и понеслась в детскую. Чрез час красные, запыхавшиеся дети опять вбежали к старушке.

– Ах, мои голубчики, да как вы умаялись! – сказала она, глядя на внучат.

– Бабушка, я хочу им показать мою дочку!

– Нельзя, дружок, я сейчас была там, она и мама твоя обе спят.

Дети переглянулись, как бы советуясь, что им теперь делать, чем заняться.

– Ах да, бабушка, няня хотела у тебя проситься за Богоявленской водой. Это какая вода? – спросила Саша.

– Та, которую сегодня святят за вечерней, – сказала старушка. – До нее ничего не едят, сочельничают; когда выпьют этой воды, тогда начинают есть.

Саша вдруг вспомнила рождественский сочельник, как бабушка с нею говорила, как ей было хорошо сидеть, приютившись к старушке.

– Бабушка, милая, расскажи нам про сочельник, помнишь, как тогда!
Бабушка, посмотрев на детей, сказала:

– Трудновато говорить с вами, детки; вы все не ровни: Сережа и Алеша знают Священную историю, Мери с Мишей ничего не знают и не понимают, а ты, Саша, только некоторые картинки запомнила.

– Бабушка, ты, как тогда, говори, – я все поняла!

– Ну, друг мой, ведь рассказ на рассказ не придется; однако, пожалуй, попробую.

Все захлопали в ладоши; дети любят слушать, умели бы только с ними говорить. Бабушка посадила Мери к себе на колени, Сашу в ноги, на скамеечку, мальчишкам позволила сесть на ковер и, приноравливаясь сколько можно к понятию детей, начала:

– Ну, Саша, скажи нам, какая картинка – крещение Господне? На Иордане, – прибавила старушка, видя, что девочка задумалась.

– Ах, это на реке-то! Вот стоит один на берегу повыше.

– Иоанн Креститель, – подсказал Алеша.

– Да, Иоанн Креститель, у него палочка перевязана поперек крестом, и кончики висят длинные-длинные, он зачерпнул в чашечку водицы и льет ее на голову...

– Господа...

– Алеша, да я сама знаю, – нетерпеливо отозвалась девочка, – и льет на голову Господа Иисуса Христа, а Он по колени в воде стоит, а над головою у Него птичка...

– Голубь, – не утерпев, подсказал Алеша.

Мери взяла бабушку за обе щеки, – и она теперь также вспомнила картинку, – и ну целоваться, говоря: «Я это тоже знаю, я все это знаю».

– Перестань, Мери, – нетерпеливо перебил ее Сережа.

– Ну, так слушайте: Иоанн Креститель был пророк. Ты помнишь, Саша, что я говорила тебе о пророках? – Но, видя, что девочка задумалась, бабушка продолжала. Пророками назывались такие люди, которых Господь выбирал для того, чтобы учить людей и наставлять их в том, что заповеди даны им не для того, чтобы их прятать в золотой ковчег и затверживать их попугаями, но чтобы исполнять их приказания. Такой пророк был Иоанн, прозванный Крестителем.

– Бабушка, – спросил Алеша, – его прозвали Крестителем за то, что он крестил?

– Да, дружок мой, – отвечала та.

– Послушай, бабушка, – несколько робко продолжал Алеша, – за что же его прозвали так, ведь не он один, а все священники крестят?

– Ах, Анечка, здравствуй, Оля! – кричали дети, здороваясь с вошедшей сестрицей. – Сядь сюда! Нет, сюда, ко мне, к нам! – кричали они, сторонясь друг перед другом, чтобы дать место общей любимице своей.

– Садись-ка, дружок, подле меня, – сказала бабушка, – да помоги-ка мне рассказать им о крещении Господнем: вы друг друга лучше понимаете.

Затем, обратясь к Алеше, она продолжала:

– Да, теперь, после Иоанна Крестителя, крестит каждый священник, но до него никто не крестил; он первый ввел этот обряд, и невидимое для нас дело, покаяние человека, обрядил, то есть одел, в видимый обряд омовения водою.

– Бабушка, это что такое – покаяние? – спросила Саша, пристально глядя на старушку.

– Да, вот поди, толкуй с вами! – сказала бабушка, потрянув головой; потом, подумав немного, спросила внучку: – Ты, дружок, когда нашалишь, а потом, поняв, что огорчила папу и маму, ты что тогда делаешь?

– Что же, бабушка, я тогда прошу прощенья!

– Ну вот, это-то самое, когда пожалеешь, что дурно сделала, да идешь просить прощенья, это и зовется у людей раскаянием, а раскаяние перед Богом называется покаянием. Поняла-ли, Саша?

– Да, поняла, – задумчиво сказала девочка, а потом прибавила: – Когда я у папы прошу прощенья, это значит, я раскаиваюсь; когда же прошу прощенья у Бога, то я...

– То ты каешься, – подсказала старушка, заметив, что девочка не сладит со словом «покаяние».

– Бабушка, – спросила Мери, – Бог слышит, когда у него просят прощенья?

– Слышит и прощает, если видит, что люди, каюсь, хотят исправиться.

– Послушай-ка, бабушка, – начал Миша, пробираясь к старушке, – ты мне скажи вот что: разве большие также каются? Ведь большие не шалят?

– И не шалят, да грешат, дружок, то есть, грешат, не делая того, что Господь велит. Вот и в то время, когда жил Иоанн, народ очень грешил: хотя иудеи и писали приказания Божии у себя на дверях, чтобы всегда видеть и помнить их, но это обратилось у них в один обычай, а исполнять заповедей они не исполняли. Святой Иоанн, живя в степи, в пустынном месте, около Иордана, говорил приходящему к нему народу: «Опомнитесь, бросьте дурную жизнь, покайтесь и принесите плоды, достойные покаяния; вы живете, как бесплодные деревья, которые напрасно растут;

но берегитесь за такую жизнь вашу наказание близко, секира (топор) лежит у корня дерева, бесполезное дерево скоро будет срублено». Вы видите, дети, что он говорил не так просто, как говорим мы; он уподоблял людей деревьям, полезные дела – плодам, наказание – секире. Таким языком говорят на Востоке все азиатские народы. Слово Божие писано на Востоке же, а потому и писано притчами и уподоблениями. Мало того, что восточные жители говорят иносказательно, они часто речи свои подкрепляют или изображают делом, и это-то иносказательное дело или действие мы называем обрядом. Например: ты, Сережа, хорошо помнишь, что сказал Пилат, когда народ требовал осуждения Господа?

– Помню, – отвечал Сережа, – он сказал: «Я невинен в крови праведника этого».

– Ну, а что Пилат еще при этом сделал? – спросила старушка.

– Он велел подать воды и умыл, при народе, руки свои.

– Вот это-то дело и было уподобительным, обрядливым. Понимаешь ли ты, дружок?

– Да, – сказал мальчик, не сводя глаз с бабушки. – Этим иносказательным умовением рук, Пи лат подтвердил свои слова о чистоте и невинности своей в деле осуждения Иисуса Христа. Иоанн, призывая народ к покаянию и очищению от греха, наставлял его, уча доброй жизни, и потом, в знак очищения от греха, омывал кающихся водою. Обряд крещения, несколько измененный, перешел и к нам.

– Заметь, Серезенька, – сказала бабушка, обращаясь к внуку как к старшему из детей, – заметь и помни, дружок, что наша христианская церковь основалась на Востоке и что вся внешность ее – в том же иносказательном духе, о котором я сейчас говорила: обряды, служба, одежда, даже утварь церковная – все это уподобительно, все включает в себе высокий духовный смысл, который, к сожалению, не многим известен.

– Отчего неизвестен? – живо спросила Аня.

– Оттого, что иные не могут, а другие не заботятся понять его, – отвечала старушка, глядя в глаза внучке; ей отрадно было следить за сочувствием ре бенка.

– Бабушка, – хотела что-то спросить Аня.

– Пстой, пстой, дружок, – перебила ее старушка, – с тобой поговорим когда-нибудь на особицу, а тепер дай кончить о крещении и о Богоявленской воде. Слушайте же, детки: Иоанн Креститель поселился, как я уже вам сказала, в пустыне, народ сходил к нему отовсюду, иные – из усердия к святому человеку, другие – из любопытства, посмотреть на

пустытника и послушать его дивных речей. Он говорил народу: «Кто вразумил вас бежать от наступающего гнева? Уже и секира лежит при корне дерева? Всякое дерево, не приносящее хорошего плода, будет срублено и брошено в огонь. После меня придет Тот, Кто сильнее меня, Кому я недостоин нести обувь Его. Я крещу вас водою покаяния, Он же будет крестить Духом Святым и огнем. Лопата в Его руке, и Он очистит гумно свое и соберет пшеницу в житницу, а солому сожжет огнем». Так говорил он, и в народе пробуждалось темное предчувствие чего-то близкого, великого. Понимая притчу Иоаннову, народ размышлял: обувь – это низшее, последнее в одежде; если же и святой муж недостоин понести обувь Того, Кого он возвещает, то что же это будет? Народ понимал также, что пшеницею называл он добрых и полезных людей, а соломою – пустых тунеядцев; что гумно иносказательно представляет мир, где полезные люди перемешаны с бесполезными, как зерно с мякиной, и что Иоанн ждет Господина гумна. Однажды утром, когда он крестил и толпы народа собрались на берегу Иордана, он вдруг увидел вдали идущего к нему Иисуса. Пророк душою своей узнал Господа и, в восторге подымая высоко руки, закричал народу: «Вот Он! Вот Агнец Божий, взимающий на себя грехи мира! Вот Тот, о Ком я говорил: после меня придет Тот, Кто сильнее меня!»

– Бабушка, бабушка, я видел это! – радостно закричал Сережа. – Иоанн и рукой, и крестом указывает народу на Господа!

Дети в изумлении смотрели на раскрасневшегося мальчика. Бабушка, тоже, поглядев на него, спросила:

– Ты во сне это видел, дружок?

– Нет, не во сне, я видел картину Иванова: явление Господа народу! Ах, бабушка, как хорошо! Иоанн точно живой, точно громко говорит народу, а Господь идет вдали, тихо-тихо, один одинешенек. Так хорошо, точно спереди картины шумно, а там, вдали, около Господа, так тихо! Алеша, ты помнишь, мы вместе ходили смотреть? – спросил Сережа брата.

А Алеша уже давно припоминал что-то и сказал:

– А – а, это где мальчик из воды вылез и озяб?

– Да, да, – подтвердил Сережа.

– Ну, помню, помню: Иоанн Креститель точно мехом обернут, сам такой высокий!

– Так вот, дети, – перебила их бабушка, – Господь Иисус Христос, который сошел на землю и нам в пример прожил с людьми земную жизнь, Сам на Себе подтвердил обряд крещения, то есть сам крестился от Иоанна, который сначала отказывался, говоря: «Не Тебе у меня, а мне следует у

Тебя креститься!», но затем исполнил волю Господню, который сказал: «Так тому быть должно». И когда Господь крестился, то Иоанн видел духом своим небо открытое и Духа Господня, Духа любви, кротости и чистоты – в земном виде – в образе самого кроткого и чистого животного – голубя, летавшего над Господом.

Саша, сидевшая в ногах на скамеечке вдруг потянулась через Мери к бабушке, говоря:

– А как же это, помнишь, ты говорила о барашке, что он самый добрый?

– Да, Саша, я говорила и теперь скажу, что между зверями, барашек ягненок, или по-славянски агнец, есть самое смиренное и доброе животное, а между птицами – голубь: потому-то они оба и означают, на языке притч или иносказаний, кротость и чистоту. У нас, на полу-русском, гостинном языке, иносказание или притчу назовут аллегорией, а самые образы иносказаний, как например здесь ягня и голубя – эмблемой. Вот вам несколько подобных примеров иносказаний: лев как самый сильный из зверей есть представитель, эмблема или образ силы; волк – образ хищности; лиса – хитрости; собака – верности; свинья – невежества и нечистоты. Говорят, у древних на Востоке не только звери, птицы и рыбы, но даже каждый цветок имел свое особое значение! Там еще и доньше сохранился язык цветов, который, может быть, с переменами и прибавками, отчасти дошел и до нас. Например: роза – символ красоты; фиалка – скромности; лавр – мудрости и славы; мирт – символ любви; полынь – горькая неправда и пр. У языка образов или иносказаний было свое письмо, которое у древних называлось иероглифами. Иероглифы – письменные знаки древних – по сию пору уцелели на камнях и пирамидах египетских, но, не зная языка этого, мы не понимаем и его знаков.

– Бабушка, я слышал от дяди, что есть ученые, которые разбирают иероглифы, – сказал Сережа.

– Да, дружок, и самый замечательный из них – Шампольон. Он говорит, что у египтян иероглифы были различные; древнейшие – те, что называются символическими или картинными, там каждое изображение имело несколько смыслов. Вот например, – и старушка, взяв карандаш, начертила кружочек с точкой посередине, – вот этот знак представлял солнце, и свет его, и день, и жизнь природы, так как ничто не может жить без солнца; отвлеченно же знак солнца означает свет разума и тепло любви. Ну, да что об этом говорить, вам этого еще долго не понять, – сказала старушка, усмехнувшись на своих слушателей и на непосильные для них рассказы.

– Нет, бабушка, душечка, нет, рассказывай! – кричала Саша, показывая бабушке клочок бумаги, на котором она сама начертила кружок с точкой посередине. – Вот, когда кто нарисует этот кружочек, то это все равно, что написать: с-о-л-н-ц-е.

– Да, – сказал Сережа, – и оно же значит свет и тепло.

– Ах, как славно! – вскричала Саша, хлопая в ладоши. – Бабушка, душечка, скажи еще что-нибудь, а я нарисую и подпишу то, что оно будет значить!

– Ну, пиши молодую луну, вот так, – и старушка очертила полкруга двумя кривыми чертами. – Это значит и месяц, и ночь, и свет без тепла, ведь месяц не греет, так ли? Дети молча кивнули головою.

– А вот – круг с двойным крестом посередке, представляет землю, создание; эти же три зубчатые черточки, одна над другою, как волны, означают воду, а кувшинчик, из которого зубчиками льется вода, значит умовенье, очищенье; а вот нарисуй весы: весы и поныне означают правду, правосудие, – и бабушка, наклонясь над Сашей, начертила ее рукой весы. – Вот это и по-древнему: суд и правда; теперь нарисуй-ка глаз и подпиши под ним: зрение и понимание; потом начерти ухо, и подпиши: слух и послушание, и проч.

Оказалось, что ухо Саша не умела рисовать; многие из детей брались помогать ей, но покончил Сережа.

– Да это чудо как весело, – говорила Саша, носясь с разрисованной бумажкой, – мы с Лизой вовсе так станем играть!

Мери потянулась посмотреть на бумажку, но, не понимая, в чем дело, нашла, что картинка не на столько хороша, чтобы долго ею забавляться.

Видя, что мысли детей разбрелись, и желая, чтобы рассказ ее не развеялся без следа, старушка захотела собрать коротенькие нити детских мыслей в одно и поэтому вернулась к началу разговора.

– Что значит, Саша, Богоявленская вода, за которую собирается идти твоя няня?

Саша, посмотрев поочередно то на бабушку, то на детей, в недоумении отвечала:

– Не знаю, ты, кажется, об ней ничего не рассказывала.

– Нет, я еще не дошла до нее, но сейчас доскажу. Накануне праздника крещения, то есть в крещенский сочельник, за вечерней, святят воду, опускают в нее крест – в память того, что Господь на Иордане сам входил в воду и тем ее освятил, и затем, освященную воду эту называют Богоявленской. В крещенский сочельник мы сочельничаем до этой воды, как в рождественский – до первой звезды. У нас установлено праздновать

каждый год все самые замечательные случаи из земной жизни Господа, и эти праздники называются Господними. Ах, детки мои – заключила бабушка тем же, чем начала рассказ, трепля и целуя детей, – трудно говорить с вами, с такими неровнями!

– Мы все поняли, – весело сказал Алеша, сознавая в себе новые понятия вследствие разговора с бабушкой.

– Ты не бойся, бабушка, – говорил Миша, карабкаясь на диван, хватая и обнимая старушку, – мы с Сашей все поняли, мы знаем, что Бог был на земле такой добрый, как барашек и голубок.

– И вам велел быть такими же, – промолвила старушка, – будьте кротки, как голуби, говорил Он, уча людей.

– Бабушка, – спросил Алеша, – а те люди, которым говорил Господь, сказали это другим людям, а те люди – еще другим, а те другие, – говорил мальчик, прикачивая головой в меру – сказали твоей бабушке, а ты уж нам рассказала, да? Так ведь?

– Было, пожалуй, и так, – сказала старушка, смеясь Алешиной догадке. – Такой рассказ от бабушки к внучке называется преданьем. Но преданье не всегда бывает верно, а вернее дошли до нас слова Господни через учеников Его, которые записали все, что Он делал и говорил на земле, и поместили вот в этой книге, – сказала старушка, указав на большую толстую книгу, лежавшую на столе. – Эта книга называется Евангелием.

– Так твоя книга – Евангелие, – протяжно сказали Саша с Мишей, – ты, бабушка, покажи ее нам когда-нибудь.

Пока Саша договаривала эти слова, лицо ее вдруг засветилось радостью, губы улыбались: видно было, что ее тешила какая-то приятная мысль. Бабушка с легкой улыбкой пытливо глядела на девочку. «Ну», – сказала старушка, ободряя Сашу высказать свое чувство. Улыбка совсем расцвела, и Саша, полно вздыхая, сказала: «Быть может, моя дочка будет такая же хорошая и добренькая, как барашек!» Сережа, потянув Сашу, посадил ее к себе на колени и сказал: «Ты знаешь, что сделай: ты проси бабушку читать тебе из той книги, а потом учи Любу тому, что там написано!» На мгновенье девочка задумалась: она вникала в слова брата; потом, взглянув на бабушку, ласково припала к ней головкой и тихонько спросила: «Да?» И на одобренный знак старушки она еще крепче обняла ее, говоря: «Моя хорошая бабушка, как я люблю тебя!» «И я», – вскричал Миша. «И мы, и мы также», – говорили дети, теснясь около старушки».

О Таинствах

О каждом из семи церковных Таинств – Крещения, Миропомазания, Покаяния, Евхаристии, Священства, Брака, Елеосвящения – детям необходимо рассказывать, сообразуясь с их возрастом, уровнем понимания и самой ситуацией. В приведенном ниже отрывке Владимир Иванович Даль показывает, как любящая бабушка готовит детей к участию в Таинстве Крещения, объясняя и само чинопоследование Таинства, и стоящие за ним важнейшие смысловые категории:

""Крестить младенца, – говорила бабушка, – значит омыть, очистить его от природного греха и посвятить как будущего человека на службу Господу. Господь соединяется с душою младенца, посылая ему свою силу и благодать, но этого соединенья Бога с человеком мы не видим и не понимаем, а потому и называем таинством. Таинство это обряжено, то есть как бы одето, обрядом крещенья, как душа одета телом. Каждая вещь, каждое движение в обряде – иносказательны. Крестные мать и отец отвечают священнику за младенца на все вопросы и обещают за него не быть злым, но добрым и послушным; впоследствии они же должны стараться помогать родителям воспитывать ребенка в добре и правде». – При этих словах Саша робко взглянула на дядю, будущего крестного отца малютки, и, чувствуя свою слабость, в недоумении, еще крепче прижалась к бабушке. Старушка продолжала: «Крестная мать приносит ребенка раздетого, завернутого в одни пеленки и одеяльце или ризки; это означает, что как тело малютки не одето, так и душа ее не одета еще в истинную веру: здесь понятия, познания веры изображаются одеждой. Священник ставит восприемников с младенцем, то есть крестного отца с матерью, лицом к востоку; это опять иносказательно означает обращение их к Господу как к душевному Солнцу человека. Потом он три раза дует на младенца и трижды осеняет его крестным знамением. Заметьте, дети, что число три часто встречается у нас в обрядах и означает дело полное, законченное. Помолясь Богу о принятии и сохранении принесенного младенца, священник трижды отгоняет духа зла, потом просит Бога открыть ребенку мысленные, то есть душевные, глаза на то, чтобы понимать слово Божие; далее просит дать ему на всю жизнь Ангела-хранителя и затем, как бы сдувая с дитяти все нечистое, говорит: «Изгони, Господи, духа нечиста, духа лжи, лихоимства, духа гордости и прими дитя это, как ягня Твоего стада».

Последнее уподобление очень понравилось меньшим детям: Саша

улыбнулась, Миша захолопал о колени руками, а Мери потянулась спросить бабушку: «Разве гордой быть нехорошо?»

– Нет, дружок, нехорошо.

– А как же, бабуся, няня говорит про гостей: «Они такие нарядные да гордые?»

– Нянюшка твоя не понимает хорошенько этого слова; у нее гордый значит статный, видный, красивый.

– Бабушка, а я так понимаю, – говорил Миша, закидывая голову.

– Ладно, дружок, про это после, – сказала старушка и, глядя на Сашу, продолжала: – Священник оборачивает восприемников на запад, то есть в противоположную от востока сторону, и спрашивает: «Отказываешься ли от злого духа и злых дел?» Ты, Сашенька, ответишь: «Отрицаюсь», то есть отказываюсь; потом трижды спросит он: «Отреклась ли?» Ты ответишь: «Отреклась». После этого он велит дунуть и плюнуть на пол, чтобы показать этим свое отдаление и нелюбовь к тому, от чего сейчас отреклась. Затем, поворотив вас опять на восток, спросит трижды: «Сочетаешься ли Христу, то есть хочешь ли соединиться со Христом. На это ты ответишь: «Сочетаюсь». Потом спросит: «Веруешь ли в Него?» Ты скажешь: «Верую яко Царю и Богу моему...»

– Бабушка, я все забуду, когда и что надо говорить!

– Нет, моя голубка, – отвечала старушка, целуя встревоженную девочку, – тебе будут подсказывать. – Слушай дальше: священник прочтет символ веры, то есть молитву – Верую, и спросит еще раз: «Веруешь ли?» и ты ответишь: «Верую». Это он спрашивает трижды, и ты трижды отвечаешь: «Верую».

Вдруг по коридору послышалась детская беготня. Зина и Лиза проворно вбежали и ну обниматься.

– Здравствуйте, здравствуйте, дети, – сказала бабушка, – садитесь, мне нужно до священника, досказать Саше.

Лиза уселась, а Зина никак не хотела помять платье и стояла как распыженная кукла.

– Ну, Саша, потом на вопрос: «Сочеталась ли ты?» ответишь: «Сочеталась»; он велит поклониться, ты поклонись, говоря: «И поклоняюсь Отцу и Сыну и Святому Духу».

Опять послышалось шлепанье маленьких ножек: то бежала Софочка.

– Баба, бабуська, – кричала малютка. Пусти, пусти, – пищала она, вывертываясь из рук братьев: Алеша тащил ее к себе на колени, дядя Сережа – к себе.

Пусти, я к бабе хотю, – и с этими словами, растолкав всех, она стала

прямо перед бабушкой.

Вид тихой, задумчивой Саши, одетой в белое тонкое платье под горлышко, в белом широком кушаке, вид этот поразил малытку и будто что-то ей напомнил. Рассеянно принимая поцелуи со всех сторон, она глаз не сводила с Саши. Между тем бабушка продолжала: «Священник молится и благословляет воду, берет елей (масло), чтобы помазать младенца на ту жизнь, которой ему придется жить на земле. В древности был обычай помазывать елеем человека, идущего на какой либо подвиг. И здесь священник помазывает младенца как будущего человека на беспрестанные подвиги жизни: грудь помазывает он на должное хранение души, уши на ученье и слышание веры, руки – на полезные дела; ноги – на хождение по заповедям. Выражение: ходить по заповедям часто встречается в слове Божьем и значит узнавать заповеди, обдумывать их и стараться жить, как они велят. Затем, священник берет ребенка и опускает его трижды в купель, говоря: «Крещается раба Божия Любовь». Потом наденет на нее рубашечку и скажет малытке: «Ты облачаешься в ризу правды», то есть тебе дается ученье веры, и ты, поняв его, прими, как эту видимую одежду, и ходи в правде».

Софочка все это время, напыжившись, что-то думала; чинное внимание детей, думное, тихое личико Саши – все это напоминало ей что-то недавнее. Она поглядела еще раз на белое платье, на широкие, длинные концы Сашиного кушака, потом на свое зеленое шотландское платье.

– Сася, Сася, ты к Богу идешь, тебя Бог сколо по-зывает? Да? – говорила она, вопросительно глядя на бабушку.

Дети засмеялись и зашикали на малытку: «Софочка, перестань!»

– Ня тозе хотю, – говорила малытка, не зная сама, чего хочет; ей нравилось прошлое, неясное чувство ее.

– Девочка моя, – говорила ей бабушка, – сегодня Саша будет дело делать – крестить.

– Как это? – спросила Софочка, услышав новое, незнакомое ей слово.

– А вот увидишь, – ответила бабушка, – а теперь будь миленькая девочка, не мешай нам.

Софочка сложила на груди толстенькие ручонки и не знала, что ей далее делать. Сережа тихонько поманил ее пальцем, говоря: «Тумбочка, тумбочка, сюда!» Девочка с радостью бросилась к нему на шею – и ну, картавя шепотом, рассказывать, как она с Сашей пойдет в гости и к Богу. Сережа целовал ее, уговаривал, что Саша никуда не пойдет, что она, здесь, дома будет свое дело делать – крестить с дядей Сережей, но ее ничто не

брало – она лепетала свое, мешая Сереже слушать.

– Сережа, – закричала Лиза, – ты зажми ей рот, она сейчас перестанет.

И правда, только Сережа закрыл ей рот ладонью, как девочка успокоилась и стала обдумывать слышанное. Крестить, – думала она, и это – дело? В памяти Софочки замелькало много вещей одного названья: горничная Поля свое шитье зовет делом, и няня, копясь спицами в чулке, говорит: «Не мешай дело делать»; а летом, когда Софочка смотрела, как ключница укладывала в кадку зеленые огурчики, то эта закричала кому-то: «Ведь видишь, что дело делаю!» Все – дело, думала Софочка, и то, что Саша будет делать, также дело, но какое? Смысл без образа осталась пробелом в детской головке, и Софочка, задумавшись, молчала, а Сережа с прочими спокойно дослушали чин крещения.

– После миропомазанья, – продолжала бабушка, – священник с восприемниками обходит, с зажженными свечами, три раза вокруг купели. Здесь свечи изображают свет истины, Господа Иисуса Христа, к которому человек должен вечно стремиться, а эту вечность представляет или знаменует круг, коим обходят купель и в котором нет конца. После этого священник состригает с темени малютки крест-накрест немного волос – в знак того, что дитя предано власти Господней; этот обряд и само значение его также взяты из древнего обычая: встарь победители остригали покоренных, что и означало подвластность и покорность последних.

Покончив рассказ и крепко поцеловав Сашу, бабушка встала и пошла к сидевшей молча невестке, но дети, так давно не выдавшие любимую тетю, кинулись вперед, обступили ее толпой и шумно засуетились, как пчелы вокруг своего улья. Софочка и тут протерлась вперед и, сидя на полу, чуть дотрагивалась пальчиком до белых пуговок тетиного капота, приговаривая: «Пудовта, пудовта, и это пудовта!»

Бабушка стала приготавливать, что нужно к крестинам, выкладывая из плетенки рубашечку, сшитую Сашей, чепчик с розовыми лентами, розовый поясик и золотой крестик на тоненькой золотой цепочке, принесенный, по обычаю, крестным отцом – дядей Сережей.

– Бабушка, можно к вам? – спросила Аля, – вбегая в меховой шапочке.

– Если здорова и не сплю, то всегда можно, – говорила бабушка, целуя внучку в смышленные глазки.

– Ведь я не одна, мы втроем приехали, – говорила Аля. – Лина, да Вера, двоюродная сестрица моя Вера Посошкова, – поясняла девочка, поворачиваясь на все стороны, – то к бабушке, то к детям.

Старушка, наклонясь к Але, шепнула ей: – А сказывала ли ты тете, что привезешь с собою гостью?

– Тетя, – вскрикнула Аля, – тетечка всегда рада, когда нам весело!

– Слышишь, Софья, – сказала бабушка, и в ответ на это из угла послышались мягкие переливы смеха, как воркованье горлинки.

– Тетя, душка моя, тетя, ты здесь, а я тебя не видела! – закричала обрадованная Аля, и, широко раскинув объятья, понеслась и припала к тетке, засыпая ее поцелуями.

Дети ее, племянники и даже посторонние дети страстно любили Софью Васильевну; она, сама дитя душой, любила и тешила всех без различия, что даже часто служило ко вреду детей.

– А как же это Марья Александровна решилась отпустить Веру без себя? – спросила Софья Васильевна.

– Видишь что, тетя, правда, что Марья Александровна никуда не пускает Веру одну, но она уж очень обожает нашу бабушку, а потому и решилась отпустить Ве-реньку, – с детскою важностью ответила Аля.

– Обожает! Да она ее никогда не видела, – смеясь, сказала тетка.

– Это, тетя, нужды нет. Марья Александровна говорит, что обожать можно заглазно, понаслышке о жизни и делах человека, а мы с Сережей так часто рассказываем про бабушку. Она говорит, что очень мечтает о том, где бы ей увидеть ее, – сказала Аля, выражаясь словами гувернантки, которая вдесятки лет не могла отвыкнуть от своих институтских обычаев и выражений.

– Да чего же легче – приехать ей к нам? – вопросительно сказала Софья Васильевна.

– Ну вот, и я тоже говорю, – отвечала девочка, разводя руками, – а она отговаривается, что никогда не осмелится, что бабушка такая почтенная... И много-много все такого хорошего говорит она про бабушку.

– Странные эти институтки старого закалу, – промолвил Михаил Павлович; потом, глядя на племянницу, прибавил: – Да ты, Алечка, скажи ей, что она сама почтенная, что мы ее очень уважаем и сами желаем ее видеть у нас в доме.

Все еще стоя перед теткой на коленях, Аля быстро, как птичка, вскинула голову и зорко глядела на дядю, недоумевая, зерна или мякину посыпали перед нею, правду или насмешку сказал Михаил Павлович. Девочка знала, что дядя никогда ни над кем не насмехается, но ее смущало то, что он повторил о Марье Александровне почти слово в слово ту же похвалу, которую Аля слышала от старушки-гувернантки о бабушке, которую Аля ценила выше всех.

Заметив недоуменье девочки, Михаил Павлович сказал: – Да, душечка, скажи ей, что мы давно уважаем ее, как добрую наставницу.

Недоуменье Али прошло, она радостно обхватила тетку и чмокнула ее в самую пряжку кушака.

– Да идите же, кричал Миша, подталкивая худенькую девочку, подросточка Веру, и шедшую с нею Лину.

– Уж купель принесли! Пустите, что вы стали в дверях, уж купель там поставили, – точно захлебываясь, кричал за ними Алеша.

Все встали, засуетились, бабушка опять подошла к плетеночке, Саша бросилась к старушке и робко прижалась к ней, прочие дети понеслись волной в белую комнату, и во главе ее гребнем влетели Миша с Алешей и стали на пороге.

Посреди комнаты облачался почтенный священник в праздничные белоглазетовые ризы, у купели зажигали свечи; вместе с причетниками суетилась разодетая, как в свят день до обеда, нянечка, как прозвали дети старушку – отцову няню, в отличку от своей.

Обряд начался. Как встарь над поверхностью вод носился Дух Божий, так и ныне над купелью благодать Божья осеняет души верующих людей, проникает их теплом, располагая сердца ко взаимному снисхождению, доброжелательству и благодати.

Задумчиво стоит над купелью восприемник. Сознательно и отчетливо отвечает Саша; в ней затеплилось святое чувство покровительства меньшему и еще что-то, неясное, восторженное, что светится в глазах и пылает на лице.

Все дети внимательно следят за ходом обряда. Маленькая Мери стоит на стуле, около Сережи, обняв шею его одной рукой, а другою держится за Лину. Софочка, в очень дружеских отношениях с нянею, сидит у нее на руках и непрерывно сообщает ей свои замечания, пересыпая их поцелуями: «Дитя мааленькое-мааленькое, – шепчет она нараспев, показывая на последний суставчик своего указательного пальчика. – Дитя купатья, пать пать будет, а пакить не будет», – прибавляет она успокоительно, обнимая няню.

Священник поднял младенца над купелью; дети, затаив дыханье, подвинулись вперед. Раздалось великое слово: «Крещается раба Божья Любовь, во имя Отца и Сына и Святаго Духа!» Благоговейно преклонились в другой комнате отец с матерью, молясь за судьбу дочери.

Бабушка стоит около Саше; казалось, она вся обратилась в заботу и помощь маленькой восприемнице, но Тот, кто знает тайное человека, Тот видит, как в тайнике души ее чувство складывается мыслью, и слышит: «Господи, да обратится земное имя Любовь в душевное ее качество, да будет она свята земною любовью для людей, да стремится вечно к образу и

подобию Твоему!»

Заботливо подбирает бабушка ризки, укладывая их на руки восприемника, который вместе с Сашей, обносит дитя и зажженные свечи вокруг купели.

– Свет свечей означает Господа, – думает Сережа и тихонько сообщает это Але, которая жадно слушает все его толкования. – Они пойдут три раза вокруг купели, – продолжает он, – а круг значит то, что без конца, что вечно; число же три, – тут Сережа остановился. – Это я не помню, – сказал он, – но все вместе значит, что Люба должна думать и жить, как Господь приказал.

Софочка, завидев в другой комнате голубой мериносовый капот и белые фарфоровые пуговицы, в прискачку мячиком покатила туда прямо к тете. Между тем обряд кончился, Саша с дядей несут свою крестницу к Софье Васильевне: «Вот тебе, мама, наша дочка!» – сказала Саша, а увидя отца, бросилась к нему на шею и заплакала; душа ее была слишком полна, она перелилась чрез край и вылилась слезами».

О заповедях Божиих

Пример беседы с детьми и разъяснения им десяти заповедей мы также находим у В. И. Даля. Данный опыт также необходим современным родителям, ведь очень важно не только доступно для детей изложить содержание заповедей, но и создать мотивацию, которая побуждала бы ребенка на прилагать усилия для их соблюдения. Не только знанию заповедей, но главное – их исполнению – необходимо научить детей. Ведь «исполнение заповедей есть не только выполнение нравственных норм, **но получение силы, избавляющей от страстей (Ин. 3, 20–21)**». То есть соблюдение заповедей дает человеку ту силу, которая избавляет его от внутренних недостатков, образует его ум, его чувства, его волю. Кроме того, именно исполнение заповедей дает человеку состояние внутреннего покоя, душевного мира: «У Господа самое исполнение заповедей служит для человека наградой, потому что оно согласно с его совестью, отчего водворяется в душе человека **мир с Богом, с ближними и с самим собою**. Потому такой человек всегда бывает покоен. Вот ему и здешняя награда, которая перейдет с ним и в вечность». Постарайтесь объяснить детям, что исполнение заповедей поможет ребятам не только избавиться от внутренних недостатков, стать лучше, но и обрести душевный мир, обладание которым делает человека по-настоящему счастливым.

Вот как мудрая бабушка из произведения В. И. Даля рассказывает детям о заповедях:

«Дети молча слушали старушку; мудрое спокойствие и младенческая ясность души бабушки невыразимой силой притягивали к ней неиспорченные сердца внучат.

– Бабушка милая, помнишь, ты обещала научить меня заповедям, сказала Лиза, – растолкуй их нам теперь.

Бабушка посмотрела на детей и заметила в них во всех сердечное участие; мысленно взглянула она туда, откуда приходит помощь всякому доброму делу, и начала объяснять заповеди, приспособлявая их к детскому разумению.

– В первых четырех заповедях, – сказала она, – говорится о том, как надо любить и чтить Господа, в остальных шести Господь учит людей, как им должно жить между собою.

Зина подумала про себя, что таких заповедей она не учила, ей даже хотелось сообщить об этом бабушке, но она не решилась и стала

внимательно прислушиваться.

– Скажи мне, Алечка, от кого перешли к нам заповеди, какому древнему народу дал их Господь?

Аля не только сама хорошо знала священную историю, но, благодаря своей покойной матери, умела толково и ясно передавать свое знание другим. Не торопясь и не сбиваясь, она ответила следующее: – Заповеди дал Господь израильтянам и потомкам Иакова и Израиля; Господь дал их тогда, когда они ушли от египтян, которые их очень обижали.

– Это тот Иаков, старик, у которого был сын Иосиф и его продали братья в слуги в Египет? – спросила Лиза.

– Да, тот самый, – сказала бабушка. – Когда Иосиф сделался любимцем Фараона, то он призвал отца своего со всей семьей, со внуками и правнуками к себе, отвел им лучшую хлебородную землю, прожив там более четырехсот лет. Израильтяне привыкли к жизни и обрядам египтян, которые были идолопоклонниками; живя меж ними, они забыли не только веру отцов, но даже имя Бога, потому-то в первой заповеди и говорится «Аз есмь Господь Бог твой и да не будет у тебя богов кроме меня», а во второй – «Не сотвори себе кумира...»

– Бабушка, ведь мы не идолопоклонники и знаем Бога! – перебила Лиза, – зачем же нам....

– Ах, Лизочка, – сказала Аля, – ты спрашиваешь, точно наш Дормидошка! Когда он учил заповеди, то говорил: «Нам это не надо!» И все мотал головой и говорил: «Нет, не надо!», пока папочка не растолковал ему, что и он, Дормидошка, Бога не знает почти так же, как не знали Его израильтяне, что заповедь эта ему нужна точно так же, как и им, что наперед всего надо знать Бога, а для того он должен часто читать Евангелие, и когда он узнает, что Господь для нас делал, то тогда только полюбит Его и захочет слушаться заповедей Божьих; если же этого не будет, то он полюбит свою волю, пристрастится к вину, деньгам, и будут они его кумиром, о котором говорится во второй заповеди.

Сказав это, Аля взглянула на бабушку, которая, кивнув ей одобрительно головой, спросила:

– Ну, а что же, Дормидошка понял?

– Не знаю, бабушка, думаю, что понял: он ведь никогда не говорит, все молчит, а уж если что не понравится, то замотает головой и скажет: «Нет!» Уж он такой! – сказала Аля, смеясь и вспоминая добродушную рожицу своего поваренка.

– Итак, дети, – сказала старушка, обращаясь к внучатам, – теперь вы знаете, что в первой и второй заповеди говорится о том, что надо узнавать

Бога и любить и слушаться Его более всего на свете.

– Даже более папы и мамы? – спросили изумленные дети.

– Я бы сказала, более папы и мамы, если бы думала, что родители ваши будут вас учить чему-нибудь дурному, запрещенному Богом. Каждый человек прежде всего должен слушаться Господа, потом законов царских, которые все основаны на тех же десяти заповедях, только они подробнее растолкованы.

Третьей заповедью запрещается вам божиться и поминать Имя Божье всуе, в пустяках. В четвертой Господь велит трудиться в пользу шесть дней, а седьмой день недели посвящать Господу, то есть дать простор духу: сходить, если можно, помолиться в церковь, послушать проповедь, почитать слова Божьего, проведать больного, утешить скучающего, помочь бедному; конечно, все это мы можем делать и в другие дни. Они заповеданы всем наравне, их должен исполнять и тот труженик, который изо дня в день трудится для своего пропитанья, потом должен отдохнуть душой и телом.

У израильтян день отдыха и праздника назывался днем покоя, по-еврейски – сабат, у нас же он зовется воскресеньем в память воскресения Христа Спасителя нашего.

Саша посматривала исподлобья на брата и что-то раздумывала.

– Миша, – сказала она вдруг, – а ведь божиться не только папа не велит, и Бог также не велит!

Мальчик в знак согласия кивнул сестре головой, потом прибавил

– «Да, я и Алеше также скажу!

– Чти отца твоего и мать твою, говорил Господь в пятой заповеди. Это вы, дети, понимаете без толкования, но поймите и то, что вы должны слушаться тех старших, кому родители вас поручили; когда же подрастете, то поймете сами, что царя и родину должно любить, чтить и оберегать, как общего отца и мать.

– Миша, скажи: какая шестая заповедь? – спросила бабушка.

Мальчик задумался, коротенькие заповеди – шестая и восьмая – путались в его голове.

– Не убей, не убей, – торопливо шептали ему сестры.

– Не убей, – повторил за ними Миша и потом громко воскликнул: – А на войне-то, бабушка, на войне-то как же?

– Ну, дружок мой, – сказала старушка, засмеявшись, – видно, пословица наша правду говорит: что у кого болит, тот про то и говорит!

Миша стоял перед бабушкой и во все глаза глядел на нее: «Убивать – грех, – думал он, – а на войне тот и молодец, кто больше убьет

неприятелей, как же это?»

– Как же, бабушка? – проговорил он вслух.

– Ага, Миша, вот вы с Алешей и не пойдете на войну, – сказали девочки.

– Ты уж лучше не ходи на войну, и Алеша, быть может, не пойдет, – убеждала малютка Мери, цепляясь за Мишу, чтобы обнять его, но пораженный мальчик нетерпеливо стряхнул ее и настоятельно спросил бабушку, грех ли убивать на войне.

– Иному – грех, а иному – нет, – отвечала старушка. Грех тому, кто беспощадно бьет неприятеля, чтобы отличиться, нахватать наград, одним словом, грех тому, кто радуется войне ради своей выгоды.

– Ты, Миша, радуешься войне? – спросила Аля.

Но Миша молчал и ничего не ответил; он доселе думал о войне как о разгуле своему молодечеству и похвальбе.

– Да что делать, – сказала старушка, – война часто бывает зло неизбежное: придет неприятель на твою родину, в землю русскую, нападет на соотчичей, на сродников твоих, на Сашу с Любой, на отца с матерью; как же тебе не защитит их от врагов или разбойников! Разумеется, ты должен вступиться и драться, сколько сил твоих станет.

– О! У меня сил много! Я силач, я всех перебую, – говорил Миша, горячась и сжимая кулачонки.

– Да, дружок, не давай в обиду ни семьи отца твоего, ни семьи царя твоего, то есть всей великой семьи народа русского... Война есть грех, если ты станешь драться не ради долга, а ради похвалы и наград, то есть ради самого себя, для своей пользы. Не дерись же ради выгоды, как это делают честолюбцы, не убивай из-за денег, как разбойники, не дерись из-за обиды: тебя затронут на волос, а ты не сдержишься, распетушишься да, позабыв заповедь Божью и закон царя, полезешь в драку, на увечье или на смерть, как то делается в поединках. Учитесь, дети, в детстве сдерживать сердце свое; господин гневу своему – господин всему, говорит умная пословица наша. А знаете ли вы, дети, какое убийство хуже всех тех, что я назвала вам? – сказала старушка, и во взгляде и в голосе ее появилось что-то строгое и печальное.

Дети внимательно смотрели на бабушку.

Она продолжала:

– Убийство души хуже убийства тела, убивает же душу тот, кто учит дурному, не слушаться родителей, не слушаться законов царских или, что хуже того, не слушаться законов Божьих; такой человек убивает в душе все доброе. Господь говорит об них так: «Не бойтесь убивающих тело, но

бойтесь того, кто убивает душу; ей говорю вам, того убойтесь!»

За шестую следует седьмая; эта заповедь касается только взрослых, но я все-таки скажу о ней несколько слов. Господь благословляет семью, где муж и жена дружны, любят друг друга, заботятся о детях и о домашних своих; осуждает же Он тех супругов, которые не заботятся о семье, не любят друг друга, ссорятся и желают разойтись. О такой безнравственной жизни Господь говорит как о грехе против седьмой заповеди. – Сказав это, бабушка заметила внучатам, чтобы **они никогда не называли по его имени греха против седьмой заповеди, потому что слово это не принято в общежитии**«. – Ну, – спросила бабушка, – теперь о какой заповеди станем говорить?

– Об восьмой, – закричали дети.

– Не укради, – сказала Лиза.

– Хорошо, но.... Саша, скажи мне, как понимаешь ты приказание Божие не красть?

– Значит – не брать тихонько, – ответила девочка. А Аля прибавила: – Не брать тихонько себе чужого.

– Да, отчасти и так, – сказала бабушка. – Не бери чужого – ни для себя, ни для другого кого; не бери его ни тихонько, как воры берут, ни явно, как грабители-забияки отнимают; не бери чужого имущества, чужих денег или чужих вещей – вот приказание восьмой заповеди, против который мы часто необдуманно грешим. Например, дети, кто из вас по забывчивости хозяина не оставлял у себя навсегда чужой книги? Кто из мальчиков не переманивал чужой собачки? Ведь кажется, что пустяки, безделица! А между тем, что немножко, что много украсть – все равно, крадут то, что возможно или чего хочется. Вот я знаю одного ребенка, – продолжала старушка, – ему дали почитать книжку, книжка эта понравилась ему, а картинки еще более; хозяйева о книжке забыли, а ребенок мой и рад тому....

– Бабушка! Бабушка! – перебивали друг друга Миша с Лизой.

– Нет, постойте, пустите! – кричал Миша, расталкивая сестер и пробираясь к старушке. – Пустите! Я, бабушка, знаю, что ты обо мне говоришь! Я не крал книжку у Луи, а так просто она лежала у меня. Я, пожалуй, отдам, я не хочу ее больше! Мне ее не надо! – говорил мальчик, совестясь того имени, каким назвала бабушка его дело.

– Хорошо, дружок, отдай, да поскорее и впредь не оставляй у себя чужого.

Потом старушка повернулась к девочкам и сказала:

– Ну что, Лизочка, и у тебя есть «зачитанная книжка», как

обыкновенно говорят о таких книгах? – прибавили бабушка.

– Да, – отвечала покрасневшая Лиза, вопросительно поглядывая на Зину. Обе девочки охотно зачитывали те книги, которые им нравились; детям и в голову не приходило, как называется такое дело.

– Осмотрите все, друзья мои, – одобрительно сказала им бабушка, – соберите все чужое и отдайте по принадлежности.

– А если подумают, – заикнулась Зина, – что мы...

– Ничего не подумают, дружок. Хорошенько извинитесь в том, что надолго задержали книги, и на этот раз конец делу. А вперед вы ничего подобного не сделаете, – сказала старушка, приголубивая обеих внучек.

Лиза крепко прижалась к бабушке, Зину же удивила эта ласка: девочка не привыкла к ободрению, а, между тем, оно так необходимо! Старушка чувствовала это и ласкою охотно вызывала детей на подвиги, на борьбу самих с собою. Детское раздумье, неохота и решимость, в ее глазах, были молодые всходы будущего хлеба.

– Ну, детки, у нас еще остались две заповеди: не лги и не завидуй.

– Нет, бабушка, не так, – поправила ее Саша, – девятая заповедь вот какая: «не свидетельствуй на друга твоего свидетельства ложна».

– Саша, ведь это и значит не лги, – сказала Аля. Мудрено показалось Саше, что та заповедь, которую ей даже трудно выговорить, была так проста. Девочка ждала, что скажет бабушка, а бабушка, кивнув ей утвердительно головой, сказала:

– Господь желает, чтобы мы любили друг друга и чтобы все были дружны меж собою; потому-то в слове Божьем говорится о каждом человеке как о ближнем, о брате и друге нашем. Заказывая свидетельствовать ложь, Господь заповедует не говорить лжи на друга; стало быть – ложь, на кого бы то ни было – есть грех против девятой заповеди, да желать себе чужого добра, то есть завидовать чему-нибудь, запрещает десятая заповедь. Ну вот, дети, и конец. На первый раз вы и не запомните всего. Повторим же вкратце все, начиная с конца: в десятой Господь не велит завидовать, в девятой – лгать, в восьмой – красть; седьмая вас не касается; шестая не велит убивать и сильно гневаться; в пятой приказано чтить отца и мать, а в четырех первых сказано, как знать и чтить самого Бога. Вот, дети, вам все, чего Господь от нас хочет. Помните это и старайтесь делать так, как Он велит; и вам будет хорошо, и другим легко!

Дети задумчиво стояли перед старушкой, а она опять принялась разбирать и вязать узелки: бабушка любила заниматься делом, а еще более того любила задавать мысленную работу детским головкам. Дети еще

постояли, подумали про себя и разошлись понемногу. Бабушка задала им задачу не на час и не на день, а на всю жизнь.

На другой день Луи получил посылку с запечатанной запиской; на облатке бежала серая легавая собака с длинными ушами и несла письмо с красной печатью. Луи посмотрел на облаточку, разорвал обертку, но записку прочитать не смог, потому что не знал прописных букв, а в записке было четко и старательно написано: «Луи! Спасибо за книгу, мне ее больше не надо! Миша».

Потом следовала приписка, вероятно, по бабушкиному совету: «Ты извини, пожалуйста, что я ее задержал. Я тебе, если хочешь, дам читать свою новую, с картинками. Напиши, хочешь ли?»

Лиза с Зиной, приехав от бабушки, еще с вечера приготовили вязку книг, но записки должны были писать по-французски, потом отложить ее для поправки учителю, потом переписать, потом показать матери. Все это для детей долго, как бы не остыло их доброе желание».

Разговор о именинах, о святом небесном покровителе

Дети опять собрались с лотерейными работами своими около бабушки. Малютка Мери уселась на скамеечке у ног ее, обещанная салфеточка сплет, крючок про-ворно клюет петельки, бумага не путается; весело и уютно девочке около старушки – ей думается одно приятное и веселое.

– Бабушка, – вскричала Мери, закидывая головку, – я тебя непременно позову к себе на именины: это такой большой праздник, такой большой, что чудо; тогда так весело бывает!

– Мери, Мери, – закричали дети смеясь, – это тебе так кажется, что в твои именины такой большой праздник, – и наши именины такие же веселые!

– А я знаю, что мой всех веселее, – проговорил самонадеянно Миша.

– Ничуть не лучше твои именины, чем мои или Се-режины, – вмешался Алеша.

– Ну, быть может, вам они веселее, – недоверчиво отвечал Миша, – а на мои-то сколько игрушек мне подарят! Кушанья сам заказываю, какие хочу.

– Неужели, – спросили некоторые из детей, – неужто ты сам заказываешь обед?

– Да, пирожное и пудинг, а все другое мама приказывает.

Детям очень понравился этот обычай, и они намеревались спросить своих родителей, чтобы им было позволено то же.

– А кто твой ангел? – лаская Мери, спросила бабушка.

– Какой ангел? – спросила Мери.

Дети тоже поглядели на старушку в недоумении.

– Во имя какой святой тебя зовут?

Мери смотрела на бабушку во все глаза, дети также. Старушка изменила вопрос:

– Когда празднуется день твоего ангела? – спросила она медленно, с расстановкой.

– Двадцать второго июля, – закричали дети в голос.

– День Святой Марии Магдалины; значит, тебя назвали во имя Святой Марии Магдалины, – сказала бабушка и, помолчав немного прибавила: – Прекрасная жизнь ее, она видела и слышала Господа на земле!

– Как? С нею сам Господь говорил? И она ему отвечала? – перебивали друг друга Лиза с Сашей.

– Да, Господь говорил с нею, – задумчиво ответила старушка, и принялась за вязанье крошечного чулочка.

Дети также замолчали. Посидев немного в раздумье, Саша подошла к бабушке, обняла ее и сказала ей вполголоса:

– Ты, верно, знаешь, о чем Господь говорил Марии Магдалине? Скажи нам, бабушка!»

– Знаю, потому что это сказано в Евангелии.

– Так расскажи нам, – закричали дети и обступили старушку.

– А на что вы побросали работу? – заметила бабушка, – приучайтесь делать два дела разом – слушать и работать.

Как девочки, так и мальчики, собрав занятия свои, придвинулись поближе к бабушке.

Припоминая, что ей было известно из четырех Евангелистов и из жития святых, старушка начала рассказ, соображаясь с возрастом и понятием внучат:

– Во времена Спасителя на прекрасном Тивериадском озере, в земле Галилейской, стоял в горах город Магдала. В нем-то и жила женщина по имени Мария, жила дурно, греша против Бога и людей. Не знала ли она закона Божия или небрегала им, это неизвестно; не знаем и того, была ли она племени еврейского или язычница; в тех местах евреи и язычники давно уже между собою перемешались. Марии Магдальской, или, как звали ее также, Магдалине, случилось занемочь; болезнь была сильная, никто не мог ей помочь. И вот слышит она, что в Галилее явился какой-то дивный человек, который обходит Галилею, Самарию и Иудею, что он ходит из деревни в деревню, из города в город и учит народ израильский праотцовскому закону, что он кроток и милостив, как сам Бог, что в нем сила нечеловеческая, что он исцеляет больных не только прикосновением, но одним словом своим, что из всех соседних земель сносят к нему недужных, кладут на дорогу и ждут, чтобы он мимоходом коснулся их хоть краем одежды, потому что и этого было довольно для исцеления человека. Слухи эти повторялись все чаще и разносились больше. Мария отправилась искать Чудотворца; в Галилее ли она нашла Господа или во Иудее, когда и как была исцелена Им, неизвестно, но уж она более не возвращалась на родину, а ходила с толпой народа за ним и не могла наслушаться кротких, премудрых бесед Иисуса из Назарета. Она узнала Божью Матерь и сродниц ее и с ними вместе ходила следом за Учителем.

– Ну, бабушка, милая, что же дальше? – понукали дети приостановившуюся старушку.

– А далее, что же далее: нашлись люди – завистливые, себялюбивые,

умники, которые бросили отцовскую веру или по-своему перевернули ее, сами перестали верить в простоте сердца и другим мешали, завели свои толки или расколы и учили им.

Видя, что народ, забывая о насущных нуждах своих, тысячными толпами следует за Господом – и в храме и в синагогах, и в пустынях эти люди решили меж собой убить Его. Они стали выжидать времени, чтобы сделать это без народа, напали на Него ночью, когда Он был один со спящими учениками, захватили Его и принудили своего правителя осудить Иисуса на смерть.

– Бабушка, я никак не могу понять, как это Пилат, зная, что фарисеи из зависти хотят убить Господа, и так много заступаясь за него, все-таки осудил Его, – сказал Сережа.

– А что, дружок, не помнишь ли, чем фарисеи постращали Пилата?

Сережа не помнил, и бабушка повторила ему слова Евангелия:

– «Если не осудишь, то отныне не будешь друг кесарю». Вот видишь, дружок, какая остротка взяла верх над правдой!

Помолчав немного, старушка прибавила:

– Пилат не знал нашей первой Господней заповеди: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всею душою и всею мыслию твоею», то есть, люби истину и правду более всего, более себя самого. И поныне между нами, христианами, много ли найдется людей, которые любили бы Бога, или, что одно и то же, любили бы правду Божию выше своей выгоды!

– Бабушка, – закричал Алеша, – да ведь теперь, если люди дурно, несправедливо поступают, так ведь то с простыми людьми, а то был Господь!

– Осудившие Христа не знали и не верили, что осуждают Господа; но, – продолжала старушка внушительным тоном, ласково коснувшись головки внука, – слушай и помни: правда перед Богом одна, а всегда кривда, в мале и в велике, – грех. Господь сказал, что по смерти нашей спросят с нас ответ за вечное слово и дела, даже за самые помыслы наши, а всякое добро, какое сделаем последнему из людей, примет Милосердый как бы самому Ему оказанное. Пилат как язычник не знал, что осуждает Господа и не виноват в своей ошибке; но виноват, и очень, в том, что зазнамо осудил невинного!

Заметив, что Сережа задумался, она еще раз повторила о том, что Господь принимает нашу милость и любовь к людям как бы лично Ему оказанные.

– Это сказано в притче Матвея о козлах и овцах, – прибавила бабушка,

обращаясь к Сереже как старшему и более других развитому ребенку.

– Что же далее? – тихо спросила Саша, приклонясь головой к плечу бабушки. – Что после того, как осудили Господа на смерть, что же Мать Его и Мария Магдалина, и все? – Слезы слышались в голосе девочки, да и все дети сидели, как нахохлившиеся в непогоду голубки.

Старушка не хотела говорить подробно о крестной смерти Господа и ограничилась рассказом об одной Марии Магдалине.

– По кончине Господа, – продолжала она, – Мария отошла от креста и села неподалеку, горестная и утомленная; она видела, как сняли тело, внесли его в пещеру, положили в каменный гроб и завалили выход огромным камнем. Всю ночь и весь следующий день женщины, ученицы Господни, пробыли вместе у Божьей Матери, не выходя из дому и не принимаясь ни за какое дело, потому что это был, по закону еврейскому, день покоя – сабат, по-нашему Воскресенье, день, посвященный Господу.

Зато, чуть стал светать другой день, как Мария Магдалина встала, взяла ароматное миро, то есть душистое масло, которым евреи по обычаю мажут покойников, и пошла с подругами своими ко гробу; она хорошо знала место, но не знала того, что ни ей, никому иному нельзя было войти в пещеру. Фарисеи, с дозволения Пилата, поставили стражу у входа пещеры, запечатали гроб, чтобы ученики не унесли тела, и думали: «Теперь крепко!»

Воины римские стерегут гробницу Того, Кто родился в вертепе и положен был в ясли и Кому не было на земле места, где преклонить главу. Воины стерегли всю ночь, вдруг на рассвете земля под их ногами дрогнула и заколебалась, молнией явился ангел в белой одежде, стал не земною, но небесною стражею у входа ко гробу, и тяжелая плита сдвинулась; воины же, устрешенные блеском видения, в смятении и ужасе бежали в город.

Господь, по слову своему, воскрес в третий день по погребении. Светает; Мария Магдалина спешит с прочими мироносицами ко гробу, вдруг ей приходит мысль: «А кто нам отвалит камень от входа, нам это не по силам!»

Подойдя ближе, они увидели, что камень отнят и вход открыт; им пришло в голову, что враги Христовы украли тело: в ужасе и горе мироносицы бросились бежать. Ни они, ни ученики не понимали всего, что говорил им небесный Учитель их; слова, столь часто повторяемые им: «Мне должно пострадать и умереть за вас, и воскреснуть в третий день» – слова эти они принимали за иносказание, а потому, когда Мария Магдалина, прибежав, сказала Петру и Иоанну: «Унесли тело Господа, и не знаю, куда положили его», то они не обрадовались, не подумали, что

Господь уже воскрес, а спешно пошли с нею, осмотрели гроб и, найдя одни покинутые пелены, грустные вернулись домой. В пещере осталась одна неутешная Мария Магдалина; рыдая припала она ко гробу, а утешенье было так близко к ней, так благодатно! «О чем плачешь?» – слышится ей из гроба; то говорили два ангела, сидящие один в головах, где лежало тело, другой в ногах. Мария видит их, но у нее одно в душе: «Взяли Господа моего, и не знаю, куда положили Его», – отвечает она в отчаянии. «О чем плачешь?» – спрашивает ее Иисус. Не узнавая Его, едва глядя слезящимися глазами, она повторяет то же, прибавляя: «Если ты взял Его, то покажи мне место, куда положил, и я возьму его». – «Мария!» – говорит ей знакомый кроткий, проникающий душу голос. Прояснившимися глазами взглядывает она на говорящего с нею и с восторженным криком «Учитель!» бросается Ему в ноги.

Бабушка на минуту остановилась; дети радостно перевели дух и ждали продолжения. Старушка продолжала

– Господь велел Марии идти скорее к ученикам и сказать о Его воскресении. Но восторженной, счастливой Марии ученики не поверили; тогда Господи явился им всем вместе, выговаривал за неверие и непонимание их, учил и пояснял то, чего они не понимали. Радостны и счастливы были ученики и ученицы, когда божественный Учитель, являясь им, беседовал по-прежнему; теперь было уже не во власти фарисеев отнять Его у них. Беседуя однажды таким образом на горе Елеонской, Господь сказал им, чтобы они помнили Его учение и наставляли в нем людей, потом, благословив их, стал отделяться от земли и возноситься на небо. Изумленная Мария Магдалина, в числе прочих, подняв очи, долго смотрела, пока светлое облако не скрыло Господа от глаз; все ждали Его вторичного явления, но слетевшие с неба ангелы сказали им, что вторичное пришествие Господне будет не теперь. Благоговейно помолясь на месте последней беседы, все разошлись по домам.

Слова Спасителя были в сердце и уме Марии Магдалины; помня Его приказание проповедовать Евангелие язычникам, она, подобно апостолам, пошла из города в город, из страны в страну. Предание святых отцов говорит, что римский император Тиберий, узнав о красноречивой проповеднице, пожелал ее услышать. Смиренно и спокойно предстала вдохновенная проповедница перед взором грозного государя, который слушал душевные, мудрые речи ее, но как человек внешний понял одно лишь внешнее: убеждаясь, что Пилат и первосвященники поступили с учителем Марии Магдалины против правды, он был ими недоволен и даже отставил Пилата от управления.

Из Рима Мария пошла в Эфес, там до смерти своей она была ревностной помощницею в проповеди апостола Иоанна, а впоследствии мощи ее перенесены в Константинополь.

– Матушка, – вмешалась Софья Васильевна, – вы ничего не упомянули о том, как Мария Магдалина за трапезою помазала миром главу Господню и как присутствующие жалели трату денег на миро.

– Нет, мой друг, я не упомянула об этом происшествии потому, что эта женщина едва ли была Мария Магдалина, хотя, по незнанию, часто смешивают ее то с этой женщиной, то с Марией – сестрою Лазаря, жившей в Иудее, в городе Вифании, около самого Иерусалима, а наша Мария была из Магдалы, города галилейского, о чем упоминают и святые отцы.

Живописцы, которые не обращают много внимания ни на века, ни на происшествия жизни святых, путают даже Марию Магдалину с Марией Египетской, жившею несколькими веками позже. Мария Египетская провела сорок лет пустынной жизни в раскаянии, слезах и молитве, и если вы когда увидите картину, Магдалины кающейся, едва прикрытой куском черного рубища, с длинными волосами, плачущей над черепом или над небольшим крестом, то знайте, что это должно изображать Марию Египетскую. Мария же Магдалина после мгновенного своего исцеления, как были мгновенны все целения Иисуса Христа, не покидала Его более, а ходила за Ним с Божьей Матерью, святыми женами и учениками. В жизни ее не было такой поры отчаянного покаяния, чтобы ее можно было писать в рубище и в слезах над черепом; пора тоски ее была коротка, это наша Страстная неделя, время страдания, смерти и погребения Спасителя.

– Бабушка, я люблю тебя слушать, – сказала маленькая Мери, – целую колена бабушки своей, которые как раз приходились ей под бороду, потому что она все еще сидела в ногах старушки.

– Будто ты поняла мой рассказ?

– Ну, не так, чтобы уже все поняла, а все ж мне весело тебя слушать. Я тебе скажу, что я поняла: Мария Магдалина с Матерью Божьей все ходила за Господом и слушала, как Он велит людям быть умными и добрыми; а прежде она была нехорошая, после же стала хорошею; ну, а потом я поняла, что она все плакала, когда убили Господа, и все подсматривала куда они его денут, а после она все ждала, скоро ли ей идти можно, и все не спала, чтобы не проспять времени, а когда пришла на могилку, то гроб был уже открыт; она подумала, что кто-то украл Господа, а ангелы ей и говорят, что никто не украл, а она не верит. Тут Господь ей сам говорит; она так обрадовалась, что поклонилась Ему в ножки. Это, бабушенька,

очень хорошо и весело, и жалко! – Мери остановилась, а подумав немного прибавила: – Это еще не все, ты говорила, что Господь был с ними на горе, потом попрощался с ними со всеми и полетел на светлом облачке на небо. Они все и Матерь Божья долго ждали, не слетит ли Он опять, а вместо Его прилетели ангелы и сказали: «Идите домой, Господь не скоро придет к вам!» Видишь, бабушка, что я поняла, – сказала раскрасневшаяся и торжествующая малютка. – Сережа, ведь поняла я? – спросила Мери, обращаясь к брату.

– Да, – отвечал он, – ты поняла и хорошо помнишь.

Радостно, полной грудью вздохнула малютка и принялась за работу. Салфеточка подвигается, да и чулочки не отстают от нее, пятки уже связаны, скоро носки спускать будем. Весело переговариваются дети между собой и сговариваются когда бы им еще съехаться. Дети начинают любить труд, их тешит спеющая работа, они понимают ее пользу и цель и помнят, что Тот, Кто учил Марию, Тот велел трудиться и помогать друг другу.

1. Воспитание нравственных качеств

«Бабушке было дело не столько в развлечении ребенка, сколько в том, чтобы сызмалу показать детям необъятный простор своеволия человека и приучать их управлять волей, то есть самим собою», – пишет В. И. Даль. Каждую возникающую ситуацию в общении с детьми бабушка использует на благо детских душ. Все наставления бабушки полны добра и ласки, но в каждой возникающей ситуации бабушка дает прямое, четкое и понятное определение самому поступку ребенка, его мотивам, раскрывая тем самым перед детьми истинное содержание каждой ситуации. После чего старается устремить ребенка к достойному выбору, к исправлению. Многому в воспитании нравственных качеств детей можно поучиться педагогам и родителям даже при чтении одной главы «Картин из быта русских детей»:

«Первый сборный рабочий день.»

Сегодня сборный день для лотерейной работы.

У бабушки приготовлен большой, длинный стол; его покрыли клеенкой, чтобы дети без опасения возились на нем с клейстером. Несколько чистеньких дощечек лежат тут же, их приготовил Михаил Павлович для тех, кто будет кроить папку. Миша с Сашей суетятся, бегают следом за отцом, заглядывают в цветные, пестрые бумаги, ахают, прыгают, целуют отца, обнимают друг друга, ворчат на сестер и братьев, что так мешкают, пробуют крепость ниток, приготовленных для сшивки тетрадей, и при каждом стуке экипажа подбегают к окну. Наконец, осмотрев все и соскучившись ждать, Миша проговорил с сердцем:

– Они до вечера не приедут, я это знал; пойдем лучше, Саша, позавтракаем!

– А что, Миша, у вас назначен сборный час или нет? – спросила бабушка, вслушиваясь в воркотню внука.

– Да, да, – закричали дети наперерыв друг перед другом, – все согласились приехать ровно в 12 часов.

– Стало быть, ранее 12-ти вам и ждать их нечего, посмотрите-ка лучше, пробили ль часы, – попросила старушка.

Дети несколько замялись, потом оба вдруг, как бы сговорясь, бросились смотреть на столовые часы.

– Без четверти двенадцать! – сказала Саша, потом прибавила: – Не отстают ли они, как ты думаешь, бабушка?

– Уж, разумеется, отстают, – решительно закричал Миша, – а вот я

побегу на папином хронометре посмотрю!

И дети выбежали.

Вскоре в передней поднялась суматоха; маленькие хозяева здоровались с малюткой Мери и братьями ее. Саша, прыгая, помогала сестрице раздеваться.

– Ах, Мери, какая моя Люба душка, это просто прелесть, какие она смешные рожицы строит!

– А какая она послушная, так это чудо! – кричал Миша, прыгая пробкой на одной ножке. – Как скажу ей: «Люба, сожми кулачки», она сразу поворачивает го-ловкой во все стороны и покажет оба кулачка.

– Пойдемте, – важно сказала Саша, – я вам покажу мою дочку, она не спит.

Но детям велели прежде обогреться, и тогда позвали в комнату Софьи Васильевны.

– Тетя, мама, тетечка, – кричали дети в голос, – покажи нам Любу!

– А вот прежде поздороваемся, – приветливо говорила тетка, лаская детей по очереди. – Ну теперь смотрите, – сказала она, отстранясь.

За нею, на широком диване, стояла прекрасно сплетенная корзинка; в ней на подушечке, до половины покрытая белым одеяльцем, копошилась выспавшаяся и покормленная Люба. Она озиралась на все и на всех своими ясными глазками; подбородочек и румяные щечки ярко пылали; от младенца веяло тем весенним теплом, которым так радостно дышится после дождя.

Дети сначала молча радовались, окружив малютку. Мери долго смотрела, потом, тихонько наклоняясь, поцеловала одеяльце, где шевелились ножки ребенка. Софья Васильевна подняла Мери и дала поцеловать ей Любу в щечку: Мери всплеснула ручонками, когда малютка, почувствовав прикосновение, повернулась к ней, и, взглянув на нее, остановила на ней свои зеночки.

– Теточка, душечка, она меня узнает! – вскричала девочка, хлопая в ладоши.

– Да когда же она тебя видела? – спросила тетка.

– А на крестинах-то ведь я очень высоко стояла, все время меня Сережа держал на стуле.

– Люба, Люба, – кричал Миша, – где кулачки, покажи им свои крошечные кулачки, слышишь, Люба, покажи скорее, а то подумают, что ты упрямишься, – приставал Миша.

Устала ли малютка от шума или просто соскучилась лежать, только она стала сильнее копошиться, вытащила ручонку, которая сорвалась у

ней., и она со всего размаху хлопнула себя по личику. Дети вскрикнули, малютка стала морщиться, чтобы плакать, но мать утешила ее тем, что освободила ей и другую ручку. Люба взмахнула ими, потом сжала и уперлась своими крошечными кулачками в обе щеки.

– Видите, видите кулачки! – кричал Миша. Сережа дотронулся до ручки пальцем; малютка тотчас поймала его палец и крепко сжала его.

– О, да какая она сильная! – сказал Сережа, тряся ручонку и целуя ее.

– Видишь, Саша, она и Сережу узнала, – говорила Мери. А Саша тихо стояла над крестницей и радовалась на нее почти радостью матери. Святой, чистой любовью развивает Господь чувства человека, потому-то и окружает его с младенчества семьею. И счастлив тот, кто не утратит ни одного из этих чувств на земле!

– Ну, что, дети, не пора ли вам за дело приниматься? – спросила бабушка.

– Сейчас, сейчас, мы только попрощаемся с Любой, – отвечали дети, окружая корзинку, и облепили ее, как липнут и теснятся голубки, вокруг корма.

Молодая хозяйка с удовольствием смотрела на простую, но истинную картину чувства.

«Срисовать бы, – подумала она, – Любочку в корзинке, и всю эту стайку детей над нею; нет, этого никто не изобразит, – ответила она сама себе, – нужно, чтобы художник умел чувствовать, как дитя!»

– Матушка, ужо, как Люба заснет, и я также приду к вам работать.

– Приходи, только чур у меня прилежно работать, – смеясь заметила старушка.

– И ты, тетя, также для нашей лотереи работаешь? – спрашивали дети, окружая тетку.

Софья Васильевна, отряхнув свою работу, подняла ее вверх и показала детям крошечную полотняную рубашечку, держа ее за рукав.

– Это кукле? – спросил Сережа.

– Нет, Любе.....

– Тетя! – быстро перебила Софью Васильевну Мери и потом, немного запинаясь, договорила: – а если ее никто не купит?

– О, я уверена, что купят, – с шутливой важностью ответила Софья Васильевна, – у Любы есть кому о ней позаботиться, есть крестный отец и крестная мать! Кто-нибудь из них наверно купит.

Дети взглянули на Сашу, которая, радостно засмеявшись, припала к коленям матери и стала целовать и руки, и работу, которую они держали.

В бабушкиной комнате дети встретились с Зиной и Лизой; первая

тарантила и юлила как-то более обыкновенного, а Лиза пряталась. Заметно было, что у детей случилось что-то особенное. Поздоровавшись с ними и посмотрев на Лизу, бабушка спросила:

– Ты плакала, дружок?

– Нет, ничего, – проворно ответила девочка; но когда почувствовала нежный поцелуй и крепкое объятие бабушки, то решимость ее не сказывать того, что случилось, растаяла, и она с громкими рыданиями, прячась на груди старушки, проговорила: – Теперь уж Лилинькин стульчик не мой стал! Он уж Зинин! Она выпросила его у мамы, мама ей отдала его!

– Ах, Лиза, да коли тебе его так хочется, так я, пожалуй, отдам, чем жаловаться, – прибавила Зиночка, вертясь и посматривая на всех, но она нигде не нашла сочувствия.

Сереза намеренно избегал ее взгляда, Алеша, красный, как рак, закричал в утешенье меньшей сестры: – Постой, Лиза, вот мы приедем, так отнимем у нее!

– Уж теперь все равно, – отвечала девочка, тяжело вздыхая, – мама ей отдала. И Лиза опять горько заплакала. – А я, бывало, все Лилю на нем закачивала, мы все с ней вместе играли. Зиночку она никогда не манила к себе и сама не шла к ней на ручки! Я сегодня и говорю: «Уж пусть Лиличкин стулик мой будет», а Зиночка побежала к маме и выпросила его себе! Теперь уж он совсем ее стал!

Припав опять к бабушке и заливаясь слезами, неутешная девочка проговорила:

– Зина уж поставила его к себе, к своей кроватке! Дети неиспорченным чувством своим, оценили права

Лизы и внутренне единодушно осудили Зину.

Старушка все еще держала внучку на руках и что-то ей тихо говорила, но Лиза отчаянно повторяла, трясая головой:

– Нет, нет, бабушка, этого не будет!

Жалко было бабушке Лизу. Ей стоило бы сейчас только слово сказать Зине, и она наверно отдала бы стульчик, но старушке не хотелось действовать понудительно. Она знала, что только то дело хорошо и полезно человеку, которое делается им от себя, по своему побуждению, по доброй воле. Перед старушкой были две девочки: одна в сердечном горе, другая с пороком себялюбия в сердце. Жаль и ту и другую, но должно предпочесть Зину, чтобы ей помочь, ее заставить одуматься, пожалеть Лизу и осудить самое себя. Чтобы долго не тянуть дела и чтобы Зина, ради стыда перед братьями и сестрами не сделала бы того, что следовало ей

сделать после борьбы с собой, старушка спустила Лизу с колен и сказала ей вслух:

– Это хорошо, Лизочка, что ты не хотела никому говорить о своем горе; теперь иди умойся, а после приходи работать.

– Дети, – сказала бабушка, обращаясь к внучкам, я вам приготовила вязать крошечные чулочки, сладите ли вы?

Послышалось детское нерешительное:

– Не знаем!

– Ну, посмотрим, тетя и я – мы будем вам помогать.

Дети стали усаживаться. Михаил Павлович как мастер переплетного дела поместился среди мальчиков: он присматривал за приготовлением клейстера. Сережа положил в кастрюлечку две горсти пшеничной муки, развел ее водою и, все мешая, поставил на спиртовую лампу.

– Сережа,пусти меня варить клейстер, – закричал разохотившийся Миша.

– Нет, друг, нельзя, – отозвался отец, – тут нужно и уменье варить, и терпенье мешать, а у тебя нет ни того, ни другого. Ты нам как раз вместо клейстеру, наваришь клецок!

Вскоре вбежали Аля с Линой и, перецеловавшись со всеми, проворно уселись за работу. Мало-помалу дети стали посматривать на Линочку, у которой быстро вертелся чулок и мельтешили спицы.

– Лина, – спросила Саша, – ты это нарочно трясешь чулками или в самом деле вяжешь?

– Да, вяжу, – отвечала Линочка, не совсем пони-мая вопроса.

– А ты, Саша, погляди, что она навязала, – говорила Аля, вытягивая с вершок белого, свежего вязанья.

– Линочка счастливая, – проговорили дети, глядя на ее работу, – совсем и не заметно, чтобы ты вязала, кажется, будто только так трясешь чулком, а уж сколько прибыло!

Между тем как дети переговаривались, посматривая на Линину работу, Зина сидела задумавшись. У нее было что-то беспокойно на душе, она досадовала на Лизу за то, что Лиза при всех расплакалась; а и того досаднее была Зине огласка: она чувствовала, что братья и сестры стоят за Лизу, а ее молча осуждают. Она и рада была бы, сама перед собою, обвинить сестру, но вид Лизы, которая перед отъездом раз пять мылась, и все время обмахивалась платком, чтобы скрыть свои слезы, потом и то, как она пряталась от бабушки, – все это смягчало девочку и удерживало ее от обычной несправедливости ее.

– Ну что же, – подумала она, наконец, – коли ей так хочется, так уж

пускай стульчик будет ее!

Вдруг слышит она голос разгорячившейся Лизы: «Неправда, Миша, неправда! Саша не жалобщица», – говорила она мальчику, который не переставал ворчать и дуться на сестру за то, что она обратила внимание отца на Мишу, который, желая один пользоваться ножницами, прятал их от братьев. «А уж коли, кто жалобница, – продолжала Лиза почти шепотом, – так это Зина: она всегда, всегда жалуется на меня маме, особенно, когда приедем из гостей, за все жалуется, – говорило переполненное горем сердечко, – и за то, что я перемялась, и на то, что растрепалась, и что с гостями говорить не умею, и с Ниночкой не дружусь; а как я с нею дружиться стану? Она ходит со мной только, пока с нею не заговорят большие. Зина совсем не то, что я, она умеет разговаривать, сама про все наряды помнит, а я ничего не знаю. Ниночка говорит, что я глупая, а мама на меня сердится! Мне так невесело в гости ездить», – закончила Лиза, тяжело вздохнув.

«А-а, так я по-твоему жалобщица! Хорошо же, – думает Зина, – пускай я буду жалобщица, ничего», – утешает она самое себя, прикачивая головой. И доброе намерение – уступить стульчик, – как испуганная пташка отлетело от нее. Лизин жалобный шепот настроил Зину на обыкновенный лад: считать себя всегда и во всем правою, а всех прочих, замешанных в ее дело, виноватыми.

– Миша, ты что надулся, как мышь на крупу? – спросила бабушка, глядя на надутые губы внука. Мальчик молчал, поглядывая исподлобья то на того, то на другого; он также считал себя правым и, по его мнению, обиженным. Саша нажаловалась, а отец, строго посмотрев, покачал на него головой. «И все это видели, – думает он, сердясь, – и сестры, и братья также, а Алеша даже обрадовался, – думает Миша, все более и более краснея и дуясь.

– Что же ты молчишь? – повторила старушка. – Дети, – сказала она, обращаясь к внучатам – что он, порезался что ли?

– Нет, нет, – закричало несколько голосов, и при этом рассказали бабушке, как Миша завладел ножницами и как он всякий раз, что отрежет, прячет их подле себя, под бумагу, и не дает братьям.

– Саша жалобщица! – громко крикнул Миша.

– Точно ты, Миша, из пушки выпалил, – сказал Алеша.

Отец с матерью переглянулись, и Софья Васильевна наклонилась к работе, чтобы скрыть улыбку, появившуюся при верном замечании Алеша.

– Чьи же эти ножницы? – спросила бабушка, подходя к столу и рассматривая их.

– Мои, матушка, – коротко отвечал Михаил Павлович, не желая мешать старушке в распросах; он знал ее умение идти в уровень с детской мыслью и постепенно развивать ее в них.

– Да, да, это твои бумажные ножницы, – говорила она, припоминая их. – Ты их Мише дал?

– Нет, я их ему не отдавал, я принес папку, ножницы и бумагу для всех нас сообща

– А-а-а... А ты, Миша, – продолжала она, обращаясь к мальчику, – общее добро прибрал для себя одного, – и она пристально поглядела на внука, который, по мере того, как начинал понимать свою неправду, тихонько опускал глаза и смиренно стоял, алея румянцем совести, а не гнева.

– Так делают, дружок, люди недобрые и не совсем честные, – прибавила старушка, – и потом ласково взглядывая на Мишу, сказала: – А мой внук хочет еще в детстве привыкать быть мальчиком честным и справедливым, и потому он строго будет присматривать за собою, а потом, впоследствии, и за Любой, чтобы чужим добром не пользоваться одному, а общее делить поровну!

Миша вздохнул и тихонько поднял глаза на бабушку. Старушка, ласково глядя на него, подала Мише ножницы и велела ему самому отвести им на столе такое место, которое для всех было бы одинаково удобно. Эта задача понравилась ребенку, он полез на стол и раз пять перекладывал их, отбегая и посматривая со стороны, верно ли они лежат. Заметно было, что и Алеша принял бабушкину науку к сердцу.

– Ну, а ты, – сказала бабушка, подходя сзади к Саше и запрокидывая ее головку, – чем ты брата рассердила, за что он тебя назвал жалобницей? – И не дожидаясь ее ответа, продолжала ее спрашивать: – Прежде чем ты отцу сказала, говорила ли ты брату?

– Я ему двадцать раз говорила, чтобы он не прятал ножниц, – торопливо отвечала Саша.

– Потихе, потихе, – сказала старушка, смеясь, – будет с него и двух-трех советов.

– Саша три раза останавливала Мишу, – вполголоса проговорила аккуратная Лина.

– И довольно с нее, – шутливо сказала бабушка, трепля Сашу по щечке, – чтобы не слыть ябедницей или как бишь Миша сказал?

– Жалобницей, – подсказали дети.

– Да, жалобницей; жалобница, по-моему, та, которая не предостерегает и не уговаривает виноватого, а как бы радуясь его вине,

спешит рассказать старшим, слушает с удовольствием, как бранят виноватого, а сама в душе своей радуется, что вот, де, я не такая, а я хорошая!

Зина опять задумалась; ей невольно пришло в голову, как, возвращаясь из гостей, она весело бежит к матери и торопится ей рассказать все хорошее о себе и так же торопливо рассказывает о Лизе то, за что сестру наверно побранят. Это раздумье, как легкое облачко, нанеслось на себялюбивую Зину и омрачило ее.

– Дядя, – как бы надумав что, закричал Алеша, – скажи нам, какой самый лучший остров на свете?

– Чем лучший, Алеша, – жителями или климатом, или богатством золота и камней?

Алеша на минуту задумался.

– На что нам жителей? – сказал он вполголоса, глядя на детей. – Нет, дядя, назови такой, чтобы, все-все росло на нем: и апельсины, и виноград, и пальмы, и кокосы...

– И печеные каштаны, – подсказала маленькая Мери, страшная охотница до них.

– Мери, Мери, – с хохотом закричали дети, – разве они печеные растут!

– Нет, я знаю, что все растет сырое, да я думала о тех, которые люблю есть, они такие вкусные!

– Папа, и чтобы арбузы и вишни росли, – кричал Миша, упираясь ладонями о стол и высоко подпрыгивая.

– И дыни и персики! – прибавили Лиза с Сашей.

– И сахарный тростник также, – торопливо сказал Алеша, – он должен быть такой вкусный! Помните, что написано о нем в «Швейцарском Робинзоне?» – спросил он детей, которые весело кивнули ему в знак согласия.

– А вам надо большой остров? – весело спросил дядя, догадываясь, что дети собираются переселиться.

Все переглянулись между собой: им величина острова еще не приходила в голову. Помолчав немного, потом кто-то сказал:

– С ваш сад!

Сережа, не совсем доверявший возможности переселения, увлекся, однако, прелестью этой мысли, почти столько же, как все прочие; дядин большой московский сад показался ему слишком малым, и он, подумав, сказал:

– Можно бы с квадратную версту и поболее.

– Да, да, – закричали дети, захлопав в ладоши, – с версту или две.

Величина острова так понравилась всем, что дети, по обычаю, бросились обниматься: Саша с Лизой, а Мери потянулась к Сереже. Одна Лина сидела задумавшись; ей очень нравились детские планы, но она не знала, примут ли ее с собою. Точно угадав мысли своей соседки, Аля вдруг закричала:

– Дети, слушайте, ведь мы и Лину возьмем в собой?

– Разумеется, – закричали все в голос, – Лина такая славная!

Линочка вспыхнула от радости. Большие голубые глаза ее так благодарно смотрели на всех.

– Спасибо, – сказала она, глубоко и радостно вздыхая, все более и более краснея; тихонько улыбаясь, она опустила голову в работу, спицы чулка еще быстрее замелькали в проворных пальчиках, а детская улыбка то сбежит, то опять набежит: видно было, что дитя очень счастливо!

– Замечательная вещь, – говорил Михаил Павлович подошедшей к нему жене, – замечательная вещь эти детские переселения! Кто из нас не играл или не тешился подобной мыслью!

– Маменька, помнишь ли ты наш остров и наше первое переселение туда? – спросил Михаил Павлович мать свою.

– Конечно, помню, – отвечала старушка, – даже и теперь на нем заметны следы вашей пашни; а как разрослись батюшкины ветлы по берегу! Из ваших кленков вышла целая роща.

Перед умственными очами старушки мелькнули пышная кленовая роща и серебристые ветлы по берегу, знакомое озеро с островком, и будто послышался ей тихий прибой волн.

– Маменька, – сказал Михаил Павлович, помолчав немного, – какую прекрасную картину ты мне напомнила – вид из окон твоей комнаты: луговой скат к озеру и наш остров!

Старушка задумчиво и нежно улыбнулась, ей не раз уже случалось в одно и то же время с сыном думать одну и ту же думу. Мудрено ли такое духовное родство у матери, которая не только вскормила и вырастила сына, но и нравственно взлелеяла и развила его душу!

– Дядя, ты жил один на острове? – спросил Сережа.

– О нет, дружок, нас было целое поселение; во-первых, твой отец.....

Заслышав про отца своего, Алеша так подпрыгнул от радости на стуле, что тот вылетел из-под него и перекувырнулся.

– Славная штука, Алеша! – сказала Софья Васильевна, смеясь над недоумением мальчика, который, стоя над опрокинутым стулом, как-то нерешительно поглядывал кругом себя. – Попробуй-ка, дружок, выкинуть

в другой раз такую – не сумеешь!

Кажется, слова матери надоумили Мишу в свою очередь попробовать Алешину нечаянную шалость. Заметив это, Аля со степенным видом покачала на него головой; мальчик любил ее и всегда охотно слушался.

– А папочка также жил с вами на острове? – спросила Аля у дяди.

– Разумеется, он-то и был первый коновод, да сестра Машенька.

– Мама! – вскричала Зина. – О как я рада! – Зина радовалась тому, что слышала о детстве матери своей. Замыслы детей ей очень нравились, но она не смела ими тешиться, без разрешения матери, которая, к сожалению, Ниночкиному подражая воспитанию, пригнетала и глушила в детях своих все детское.

– Да, дружок, мать твоя была первая зачинщица и изобретательница всевозможных игр и забав, – сказал Михаил Павлович.

– Дядя, папа, душка, – быстро посыпалось со всех сторон, – расскажи, как вы жили на острове, и много ли вас там было? – кричали дети, побросав работы и окружив дядю.

– Хорошо, пожалуй, – сказал Михаил Павлович, – но только вот что: Сонечка, – сказал он Софье Васильевне, – покажем пример, как люди работают и слушают в одно и то же время, а то бабушка не позволит мне рассказывать.

Дети взялись за чулки, мальчики – за свое дело, и хотя много не наработали, но увидали, что можно делать два дела разом.

– Вы слышали, дети, – начал Михаил Павлович, – что братья Алексей и Сергей да сестра Машенька, тотчас после смерти матери своей, родной бабушкиной сестры, переехали к нам на житье. Братья оставались все время у нас и учились со мной до поступления нашего в университет; сестру же Машеньку года через два увезла от нас в Петербург ее бабушка, мать отца. Но главная наша распорядительница была моя покойная сестра. Она была такая умная, такая мастерица на все, а главное, так умела ладить с резвыми мальчиками и заставлять нас слушаться, что, бывало, в какой игре замешана была сестра, ту отец наш и мать тотчас разрешали нам. Ей-то мы и были обязаны тем, что нам позволили поселиться на острове.

– Дядя, – спросил Сережа, – старее или моложе тебя была твоя сестра?

– Я и Машенька, мать Зины, были самые младшие; нам тогда, как мы выпросили позволение переселиться на остров, было по десять лет, а сестре моей Саше, – около пятнадцати.

– Дядя, – с изумленьем спросила Зина, – она такая большая и играла с детьми!

– Играла, да еще как! – И Михаил Павлович, перенесясь мысленно в

былое, продолжал:- Сестра моя была такое редкое, милое дитя, ее все занимало, все радовало: дельные разговоры взрослых, хозяйственные нововведения отца, химические опыты дяди, рассказы исторические или описательные, – все это заставляло ее заслушиваться и засиживаться до полуночи. – Старик наш садовник, ученый естествоиспытатель, был ее первым другом, а мы, дети, – ее первой заботой и забавой. Как только замечала она, что мы ходим повеся головы, что игры у нас не клеятся, сейчас спешила на помощь и заигрывается с нами до того, что на ее резвый смех выползал дед наш, садился насупротив нас, посмеивался и покачивал головою на свою любимицу!

– Матушка, – быстро сказал Михаил Павлович, – мне кажется, что отец настоятель не даром говаривал, что на Саше опочил мир и благодать Божья; мне кажется, что на ней оправдались слова Спасителя: будьте, как дети, таких бо есть царствие Божие!

Святой, полный упования взгляд матери был ему ответом.

– Дядя, – опять спросила Зина, – любила тетю моя мама?

– Кто же не любил ее? С деда нашего и до последнего деревенского ребенка – все ее любили! Мать же твоя привязалась к ней так, что все прозвали ее тенью Сашенькиной. Еще были с нами трое внучатых братьев, дети матушкиной двоюродной сестры. Но нет, постойте, они приехали позже, на второй год. Первое переселенье наше было очень неудачно, потому что мы слишком нетерпеливо и самонадеянно начали дело: несмотря на убеждения сестры, мы на первых же порах объявили очень решительно, что желаем быть дикими и вовсе не хотим видеть людей, ни даже на берегу против нашего острова. Мы требовали, чтобы нас никто не навещал, кроме сестер, которых мы считали одного с нами племени; мы уверяли, что нам ничего не нужно, что будем довольствоваться сухарями, заготовленными нами, и рыбою, которую мы сами умели ловить. Отец согласился на все, но под конец сделал следующее заключение: «Так как вы народ дикий, не письменный, то и не нуждаетесь ни в книгах, ни в бумаге, ни в карандашах, и потому ничего такого не должны брать с собой». Не думая долго, мы и на это ударили по рукам и хотели тот час собираться. Однако старшая сестра уговорила нас наперед осмотреться на острове, свести туда все, что нужно для шалаша, взять лубков на подмостки вместо кроватей и устроиться так, чтобы не спать на полу, иначе матушка не соглашалась отпустить нас, боясь лихорадки, которая легко пристает, когда спишь на земле. Сестры собирали нам посуду, укладывали яйца, хлеб, соль, мед, огурцы и прочее. Мы нарубили хворосту и выстроили на живую нитку шалаш.

Наконец настал желанный день. Распростясь второпях с родителями, няней и учителем, мы нагрузили маленький паромец, который был устроен между берегом и островом, и насилу притащили сестрину козу: она должна была переселиться с нами. Много беготни было за нашими курами, которые летали и не давались в руки: мы не подумали посадить их с вечера сонных в корзины; но наконец кое-как справились с ними и стали отваливать от берега. Любимые собаки наши: Богатырь и Буян, глядя на отъезд наш, взвыли и бросились вплавь за нами, смеху и радостям конца не было! Выйдя на остров, на котором и прежде мы довольно часто бывали (теперь же считали себя хозяевами на нем), мы, точно после кораблекрушения, бросились на землю, целовали ее, прыгали, кидая шапки вверх; с нами же за одно; визжали и прыгали Буян с Богатырем, отряхиваясь и обдавая нас брызгами; коза наша, припав к ветле, трудилась над корою дерева; куры с большим удовольствием разлетелись по воле. Сестры оставались с нами до солнечного заката, а вечером мы их переправили, и они обещали к нам приехать завтра, как справятся с делами. Долго мы еще гуляли, наконец, разостлав тулуп на подмостках, улеглись втроем. Но подмостки наши в ту же ночь рассыпались под нами, потому что мы их мастерили зря. При небольшом же ночном ветре весь шалаш повалило, завалив нас ветвями. Мы, сонные, едва выкарабкались из-под них и, тесно прижавшись друг к другу, снова улеглись на тулупе.

Сначала комары не давали нам уснуть, потом собаки пришли обижать нас, им понравился тулуп, и они бесцеремонно расположились с нами. Как бы то ни было, конец ночи мы проспали мертвым сном и проснулись, когда уже солнце взошло, – а нам на заре надо было наловить рыбы, потому что она по зорям лучше клюет. Собрав удочки, мы пошли на ловлю, но тут оказалось, что мы забыли припасти червей для наживки. Что делать? Решили сделать набег на соседний материк. Мы спустились к парому и видим, что у нас в доме ставни открывают и на матушкином окне зашевелилась подзорная труба, ее наводили прямо на нас. Заметя это, мы, как прилично дикарям, пустились в бегство, спрятались за ветлы и стали советоваться, идти ли на промысел за червями или удовольствоваться сегодня тем, что сестры нам надавали вчера. Думали, думали, наконец решили не ходить на материк, а то там, пожалуй, подумают, что островитяне не могут обойтись без их помощи. Мы отправились за козой, чтобы подоить ее, но она так одичала на приволье, таких концов задала на острове, что прогонявшись за нею с полчаса, мы измученные вернулись в шалаш, прямо к своим запасам. Но верные друзья наши, Буян с Богатырем, позавтракали здесь раньше нашего, переели и

передавили все яйца, съели весь хлеб, оставя нам немного ржаных сухарей; мед и огурцов они не тронули. Позавтракав этими остатками, мы сели под ветлы дожидаться сестер. Наконец, они показались. В одну минуту мы подали паром; радость была обоюдная, все обнимались, как после годовой разлуки! Наговорившись вдоволь, сестры выложили скромные гостинцы, которые, по нашим строгим наказам, они едва решились принести, оговорясь, что это собственный их обед. Не выждав обеденного времени, мы разделили краюшку пирога и жареную курицу и ели, присматривая друг за другом, чтобы чище обгладывали косточки. Впоследствии матушка говаривала, что жизнь на острове принесла нам большую пользу: мы сделались менее самонадеянными и менее причудливыми в пище. Сестры ушли от нас ранее, у них было занятие дома. Машенька перед закатом солнца принесла нам червей для удочек и хлеба про наш обиход. Рыбная ловля шла удачно, на ужин мы сварили уху; рано утром принялись опять за ловлю и опять ели уху. Однако безделье наше начало нам надоедать, но мы еще крепились и не говорили этого друг другу. Друзья наши, собаки, изменили нам еще накануне: заслыша посвист псаря, скликавшего собак к овсянке, они разом бросились и переплыли на другой берег. Вечером, правда, они вернулись, но мы им не очень рады были, потому что они жались и лезли мокрые на тулуп, сталкивая нас с него. На третий день мы очень повесили носы; я скучал по книгам, а более всего по отцу и матери. Когда же пришло время вечером расставаться с сестрами, то я обнял сестру и, не отпуская рук, плакал. Она поняла причину слез моих, и шутя сказала, что обещала дома привести и показать маленького дикого, которого зовут Пятницей; это подражание Робинзоновой Пятнице всем понравилось.

– А как я не вернусь? – спросил я братьев.

– Что же, как хочешь, – отвечали они, и кажется, сами были бы рады домой, под каким угодно именем, хоть под своим подлинным, но еще остались на острове. Я же, вбегая в дом, радовался еще более, чем дня три тому назад, высаживаясь на остров. Меня назвали диким, и подлинно я был таким! Загорелый, вскосмаченный, я бросался ко всем и обнимался со всем домом. На предложенный мне матушкою чай я бросился, как бросаются Буян с Богатырем на свист к овсянке; отец посмеивался, мать молчала, но была весела. Разумеется, я не вернулся вечером на остров. На другой же день мы с сестрами пошли зазывать и братьев. Долго уговаривать их было нечего, особенно когда услышали они, что без нас получены с почты книги и между ними – какие-то «Мертвые души» Гоголя, очень смешные, которые отец разрешает нам читать. – Мигом

опустел наш остров .

– Дядя, скажи, кто больше радовался вернуться домой, – спросил Алеша, – мой отец или Алин?

– Ну, дружок, уж это ты их спроси, – отвечал Михаил Павлович, – они оба прыгали и визжали от радости, как прыгают около матерей молодые жеребята. Отец мой сначала подсмеивался над нами, но после прибавил, что ничуть не дивится тому, что мы соскучились без дела, и что если затевать такую игру, то надо селиться дельнее, рассчитывая на более толковую жизнь, а не кидаясь на одно только заманчивое раздолье свободы и гулянок. Без прямой цели, без дела и труда человек прожить не может.

Весь день вертелась у детей в голове и на языке эта попытка отцов их в детстве прожить своим промыслом на острове. Много судили, осуждали, изменяли они, точно будто сами испытали все неудачи эти и готовились исполнить дело лучше. Наконец смерклось, подали огня, при свечах еще немного поработали и стали собираться домой.

Месяц светло блестит на небе, частые звезды так и горят, снег искрится, как днем; трое санок отъехало от подъезда. – «Прощайте, Лина! Прощай, Аля!» – раздается Мерин голосок. «Прощайте!» – кричат Лиза с Зиной. – «Прощай, прощайте!» Раздается из отъезжающих санок. Шибко бежит лошадка, санки с визгом скользят по снегу, а подле них синяя тень с такою же бойкой лошадкой и с такими же маленькими седоками скользит по белой дороге. Весело Лизе с Зиной глядеть, то на тень, что бежит подле них, то вскинув глаза, на голубое звездное небо; весело детям, они провели мирный день вместе, не ссорясь и не хранясь от старших!

В передней дети узнали, что у матери гости. Не раздеваясь, они весело пробежали в детскую; но, проходя мимо маленького кресла-качалки, Лиза тяжело вздохнула и стала понуря голову раздеваться.

Зина, услышав вздох, поняла его; проворно оправясь и приглядысь, она побежала к матери. Едва ли не впервые вошла девочка к гостям, не думая о том, как бы показаться, как бы милее поклониться и как бы поумнее ответить. Вошла она просто, с желанием в сердце, с просьбою в глазах; раскланявшись со всеми, бросилась она к матери на шею и, обнимая ее, полушепотом просила позволения уступить стулик Лизе. Удивленная мать громко спросила:

– На что? Я тебе его подарила, а ты как старшая должна оставить его себе на память.

– Мама, милая мама, позволь, – шептала Зина, целуя и обнимая мать, – позволь мне отдать его Лизе, она больше моего любила Лилиньку, она

всегда ее укачивала на нем! – При этих словах поцелуй зазвенел почти в самом ухе матери; этот неожиданный поцелуй сначала оглушил мать, потом порешил дело.

– Позволяю, мой ангел, пусть будет по-твоему! – сказала Марья Романовна дочери, потом прибавила, обращаясь к гостям: – Вы не поверите, какая она у меня женерозная!

Похвалы гостей посыпались на Зину, но она стрелой летала по комнатам, а за нею, как в погоню, раздавалось на распев: – Это редкое, ангельское сердце!

Чистое, нравственное чувство тяготится и оскорбляется похвалой; как деревце «не тронь меня», оно судорожно вздрагивает, листочки и веточки его мгновенно сжимаются от грубого невнимательного прикосновения.

Запыхавшаяся девочка вбежала в детскую и, двигая к Лизе креслице, с трудом проговорила:

– Возьми стулик, он твой навсегда, и я его не отыму у тебя!

Удивленная и обрадованная Лиза стояла с минуту молча, потом бросилась к сестре; обнимая, она засыпала ее поцелуями, целовала ей шею и даже руки.

Зина, лежа в постели, плакала про себя; что-то новое, неясное пробуждалось в ней. Если бы бабушка видела ее, то поняла бы, что в душе ребенка начинает мерцать новый свет; и старушка благословила бы внучку на этот новый нравственный путь».

Из данного материала можно увидеть, что бабушка всегда дает истинное определение поступкам детей и их мотивам, что очень помогает детям правильно оценить свои поступки и исправиться. Все поучения бабушки спокойны, доброжелательны, ласковы.

3.3. Нарушение нравственных норм в семейной речи

Своей речью мы можем либо учить детей добродетелям, либо передавать им словесные грехи и пороки в зависимости от употребляемых слов и сопровождающих их чувств. Духовные просветители выделяют особые грехи – словесные, которых нужно избегать и в семье, и в общении с другими людьми. Что же это за грехи? Назовем их, опираясь на труды схиархимандрита Иоанна (Маслова).

Словесные грехи

(Схема)

Празднословие и многословие

Обратим внимание на слова Христа Спасителя: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12, 36). Но многие ли из нас воздерживаются в слове? По мысли схииерхимандрита Иоанна (Маслова), чаще всего «мы отверзаем свои уста для празднословия и даже бусловия, тем самым наносим великий вред своей душе...». Ведь «человек создан для прославления Бога, но, к сожалению, он часто не только не прославляет Его, но и оскорбляет злоречиями и праздными словами». Отец Иоанн ссылается на слова Священного Писания: «Умножай словеса мерзок будет» (Сир. 24, 3). А благоразумный в словах ублажается святым апостолом Иаковом: «Аще кто в слове не согрешает, сей совершен муж, силен обуздать и все тело» (Иак. 3, 2).

«Любящий празднословить напрасно губит **время** – **этот драгоценный талант**, данный человеку для приобретения блаженной вечности».

Особый вред празднословия для человека заключается в том, что «оно изгоняет из нашей души добрые мысли и благие намерения, удаляет от нас Духа чистоты и святости, а вместо добрых мыслей и чувств входят в нашу душу злые помыслы и нечистые пожелания, которые скоро пленяют все существо человека... Мы знаем, что этими грехами оскорбляем Бога, удаляем Его из своего сердца, однако расстаться с ними не хотим, потому что возлюбили более тьму, нежели свет». По слову Преподобного Иоанна Лествичника «многоглаголанье есть признак неразумия, дверь злословия, слуга лжи, истребление сердечного умиления, помрачение молитвы». Любящий празднословить причиняет великий вред не только себе, но и своему ближнему. Празднословящий наполняет душу ближнего «пустыми мечтаниями, неблагоприятными образами, которые делают его склонным к злым делам. Ввести другого в соблазн – что может быть пагубнее этого? «Горе человеку тому, имже соблазн приходит» (Мф. 18, 7), – говорит Христос Спаситель».

"**Слово праздное...** идет по умам, по устам многих людей производит неисчислимое множество дурных мыслей, чувств и поступков». «Блюдись, человек, – говорит преподобный Антоний Великий, – возьми власть над языком своим, и не умножай слов, чтобы не умножить грехов».

Родители должны говорить детям о том, что многословие часто «загораживает» собою суть, незаметно уводит от истины. Многословием

страдают не только люди, но и книги, ими написанные, в первую очередь учебная литература. Умение точно и кратко выразить суть явления, события, доказательства является важным умением в образовании ума ребенка. И помогает эффективно работать с информацией, включая учебную. Наставникам нужно не только уметь самим правильно пользоваться словом и речью, избегая многословия и празднословия, но и научить этому воспитанников.

Осуждение

Слово человека служит средством выражения тяжелой страсти – осуждения. «Свое начало она берет не от одной страсти, а из нескольких: гордости, зависти, злобы».

«Мы часто даже не замечаем, как осуждаем наших ближних, и даже смеемся над их недостатками. Господь дал нам ясную заповедь: «Не судите». Но мы самовольно и дерзко предвосхищаем у Небесного Судии право судить людей, и Господь часто наказывает нас за этот грех».

Схиархимандрит Иоанн (Маслов) говорил духовным чадам, что больше всего страдают на мытарствах за осуждение. Почему? Старец отвечает на этот вопрос. «Человек, осуждая ближнего, совершает всегда больший грех, чем тот, кого он осуждает, потому что забывает о своей личной греховности и ничтожестве». Вряд ли кто из нас сознает, что, осуждая, он совершает страшный грех – попирает права Бога, «похищает власть, принадлежащую Единому Богу, и дерзко присваивает их. Один Творец имеет власть производить суд над Своими тварями... Но человек, забывая это, очень часто поносит создание Божие, не сознавая того, что... в лице своего ближнего он унижает Царя Небесного и наносит Ему оскорбление».

Люди впадают в осуждение потому, что «душевное ослепление не позволяет им видеть собственное греховное безобразие и нечистоту».

«Грех осуждения настолько мерзок перед Всевышним, что поношение человека не только открытое, но выраженное даже вздохом, смехом, кивком головы, мыслью или еще как-либо, оскверняет и помрачает душу».

Детям нужно постоянно напоминать о том, какой великий вред душе наносит грех осуждения. Помня об этом, «человек не должен осуждать никогда и никого, даже явного и великого грешника, потому что согрешивший может в любой момент воззвать из глубины души к Богу с просьбой о помиловании, и милосердный Отец, оставивший грехи блуднице и разбойнику покаявшимся, примет и его». «Страшно человеку осуждать того, кого Бог прощает и оправдает».

Лесть

В речи, которая звучит в семье, взрослым необходимо избегать ситуаций, когда о ком-либо в его присутствии говорится что-то положительное, но как только человек покидает дом, в его адрес могут звучать прямо противоположные характеристики. Таким примером родители дают детям образцы льстивого поведения, и сами родители со временем в результате превратятся в объект лести для их собственных детей. Вспомним героя романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин», юношу, призванного волею обстоятельств ухаживать за больным дядей. Какими мыслями наполнена его душа? Не состраданием к родственнику, а роптанием на то, что ему приходится проявлять внимание к дяде вопреки своему желанию весело и беззаботно проводить время.

Отец Иоанн (Маслов) называет льстивые слова отравляющими душу человека, приводя пример Каина и Авеля: «Слова льстивого человека бывают подобными меду, но дела его по отношению к ближним суть яд, отравляющий не только тело, но и душу. Примером тому, по словам святителя Тихона, служит Каин, который льстиво говорил Авелю одно, а на деле сделал другое. Мерзость лукавства особенно проявилась в алчном Иуде, предавшем льстивыми словами и лобзанием Спасителя мира на смерть». Святитель Тихон Задонский льстивого человека сравнивает с Иудой, который «на языке мед, а в сердце желчь носит».

Лесть берёт своё начало «от плотского рождения и плотского мудрования».

Ропот

Человек согрешает словом не только перед людьми, но и перед Богом, если ропщет на события, с ним в жизни происходящие, так как, по слову святителя Тихона Задонского, всё: и беды, и напасти, – «не без Промысла Божия приключаются». «Ропот усугубляет скорбь».

В семье взрослым нужно пресекать и свои собственные попытки роптать на обстоятельства жизни, и попытки детей, которым следует объяснить, что своей неблагодарностью Богу и недовольством они только ухудшат свое положение. Важно знать, что «ропот есть признак самолюбия», а, как уже говорилось ранее, развитие самолюбия является основой для процветания многих пороков.

Ложь

К сожалению, часто бывает так, что родители не видят ничего предосудительного в том, что ребенок в каких-то ситуациях говорит неправду, а иногда и радуются, что он проявил изворотливость, ложно видя в этом умение приспособиться к жизненным обстоятельствам. На самом деле взрослые должны ясно представлять, как страшен грех лжи., потому что «ложь и лесть суть пороки, от диавола происходящие». «Таких людей называют обыкновенно двоедушными; потому, что как бы две души имеют, то есть, внутреннюю и внешнюю: внешнею душою с людьми обходятся и людей обманывают, а внутреннюю себе берегут. Сего рода люди обходятся с ближними ласково, гладко, тихо, но лестно, и коварно, чтобы в сердца их, по подобию вора, вкрасться могли.

Однако многие из нас подпадают под этот грех, даже не зная о том, и многие виды имеет ложь в нашем мире. «Лжет купец, когда говорит, что товар его такой-то цены стоит, но иначе есть. Лжет свидетель на суде, когда говорит то, что не видел и не слышал; или не говорит того, что видел и слышал: и черное называет белым, и горькое сладким... Лжет работник, который, взявши достойную цену, обещался работать усердно нанявшему его, но лениво работает или совсем не работает. Лжет должник, который приемлет деньги от заимодавца и обещается ему отдать, но не отдает... Лжет пастырь, который обещается и присягает стадо овец Христовых пасти, но не пасет или нерадиво пасет и прочая. Так лжет христианин, который в крещении святом обещается Христу Господу работать, но не работает. Таков всякий есть, который по крещении святом беззаконнует и к суете мира сего прилепляется».

Лживые и льстивые

– самые опасные и вредные люди, потому что «знают они, как свою ложь прикрывать. Они языком гладко говорят, а в сердце иначе думают; на языке мед, а на сердце желчь носят; языком хвалят, а сердцем козни сплетают; устнами лобзают, а сердцем продают. От сих-то людей простосердечныи, которые не знают и не хотят иное на сердце, иное на языке иметь, много претерпевают. Нет гражданству вредительнейшей язвы; но сколько они ни хитрят, однако ж хитрость их явлена бывает, и уже тогда всякий ими, как прокаженными, гнушаться будет. Пусть они помнят писанное: «погубиши вся глаголющия лжу: мужа кровей и льстива гнушается Господь» (Пс. 5, 7).

Иоанн указывает на то, как опасна ложь и лесть для общества: «Ложь и лукавство более всего приносят вред обществу». И предупреждает: **«Общество не может устоять там, где умножается ложь и лесть»**. Святые отцы наставляют со всей тщательностью беречься этих грехов.

В семье надо объяснять детям, как опасен грех лжи, и если ребенок привыкает говорить неправду, то со временем никто не будет с ним дружить, никто не будет ему верить, ведь обязательно откроются его ложь и лукавство. Прямое следствие лжи в отношениях между людьми – **искоренение мира и дружбы**".

Сквернословие

Именно в семье дети должны получить представление о том, что нужно избегать сквернословия, которое, по учению схиархимандрита Иоанна «есть яд, умерщвляющий душу».

В словаре В. И. Даля сказано: «скверна – мерзость, гадость, пакость, все гнусное, противное, отвратительное, непотребное, что мерзит плотски и духовно, нечистота, грязь и гниль, тление, мертвечина... смрад, вонь; непотребство, разврат, нравственное растление; все богопротивное».

К сожалению, многие современные дети, следуя неразумному словесному поведению взрослых, не знают о том страшном вреде, который наносит сквернословие душе. Задача родителей – объяснять губительную силу сквернословия и удалять детей от грубых компаний.

Клевета

Чем страшен и опасен несдержанный на язык, клеветущий человек? Святитель Тихон Задонский сравнивает клеветущего с убийцей: «Многие не убивают руками человека и не уязвляют, но уязвляют и убивают языком, как орудием, по писанному: «сынове человечестии, зубы их оружия и стрелы, и язык их меч остр» (Пс. 56, 5). По меткому сравнению святителя, «как во время сильного ветра пожар бывает очень опасным, сожигающим дома и находящиеся в них вещи, так и необузданный язык всякое зло разносит по всему миру». «Клевета есть мерзкий порок не только перед Богом, но и перед людьми. Зараженный ею человек теряет всякое доверие и уважение со стороны окружающих. Его презирают как лжеца и возмутителя мирной жизни. Клеветник постоянно носит в сердце смертоносный яд, повреждающий бессмертные и искупленные бесценной Кровью Сына Божия души».

«Многие, живя беспечно, не считают клевету за грех, «но она, хуже моровой язвы, ибо... клевета заражает и даже умерщвляет гораздо большее число людей. Деятельность клеветника направлена на распространение зла в мире, а значит на служение диаволу и на гибель своей души». «У человека-клеветника помрачается ум и ослабевают бдительность».

О том, как трудно исправлять последствия клеветы, схииеримандрит Иоанн(Маслов)говорит в своей «Проповеди о празднословии», рисуя следующий пример: «Жили два человека, горячо любившие друг друга. И вот один из них позавидовал другому и начал распространять о нем в народе плохой слух: якобы последний живет не по-христиански, делает зло и хищением и ложью приобретает себе славу и честь. Вскоре эта клевета сделала свое дело. От этого человека отвернулись все друзья и знакомые, и он пришел в большую бедность. Впоследствии оклеветавший своего друга раскаялся и пришел просить у него прощения. Но тот сказал ему: «Возьми мешок лебяжьего пуха, в сильную бурю залезь на высокое дерево и вытряхни его, тогда и приходи ко мне». Последний все сделал, как ему было повелено, и думал, что этим самым он получил прощение. Но повелевший ему сделать это сказал: «Теперь иди и собери до единой пушинки». На это клеветник ответил: «Это невозможно, потому что ветер разнес пух по всей вселенной». На это ответил ему бывший друг: «Так невозможно и мне вернуть ту славу и честь перед моими ближними, которую ты нанес мне своей клеветой».

«Клеветник опаснее страждущего проказой, поскольку больного

многие знают и удаляются от него, клеветника же не сразу можно распознать, так как он старается прикрыть свое злодеяние ложным благочестием, и, подобно Иуде, предавшему Христа, предаёт неповинных на уничтожение и поругание».

Работая над умом и сердцем ребенка, взрослый в семейном общении должен объяснять ему, как тот или иной порок влияет на самого человека, на близких, на общество. Так, говоря о клеветниках, следует раскрыть мысль святителя Тихона о том, что клеветник вредит:

- тому человеку, о ком говорит,
- вредит себе,
- вредит тому, кому говорит.

Значит, от одного клеветника многие души заражаются и погибают. Сам же клеветник будет страдать от помрачения ума. Это – очень тяжелое следствие греха.

Каким же образом родители в кругу семейного общения могут трудиться над искоренением словесных пороков? В трудах отца Иоанна изложены **основные методы искоренения словесных грехов:**

Основные методы искоренения словесных грехов
(Схема)

- «язык укротить без помощи Божией невозможно», поэтому следует как можно чаще обращаться к Богу с **молитвой**, чтобы Он «положил хранение устам нашим».

- **страх Божий** удерживает человека от многих пороков. «Очень было бы хорошо обуздать страхом Божиим наши телесные, греховные чувства, особенно глаза, уши и язык – двери греха, уводящие свои жертвы, подобно блудному Евангельскому сыну, «на страну далече». «Страх Божий, как верный страж, хранит от всякого зла... Страх Божий остерегает, исправляет нас и отвращает от зла» – поэтому очень важно, чтобы в семье с раннего детства воспитывали в ребенке эту важнейшую добродетель, которая способна защитить человека от множества грехов.

- "**пост...** делает человека умеренным, трезвым, молчаливым и целомудренным. Разум истинно постящегося христианина, подчас незаметно для него самого, становится светлым, способным судить о предметах духовных. Такой человек отчетливо слышит голос своей совести, который постоянно ограждает и удерживает его от нарушений закона Божия управляет его поведением».

Библиография

1 Августин блаженный. Исповедь. – СПб.: Азбука, 1999.

2 Амвросий Медиоланский. О девстве и браке. – М.: Изд-во им. свят.

Игнатия Ставропольского, 2000.

3 Амвросий Медиоланский. О девственницах. О вдовицах. О девстве. О воспитании девственницы. Увещание к девству. О падении девы / пер. с лат. А. Вознесенский. – Казань, 1901.

4 Амвросий Оптинский, преподобный. Симфония по творениям старца Амвросия Оптинского. – М.: ДАРЪ, 2007.

5 Антоний Великий. Духовные наставления. – М.: Ковчег, 1998.

6 Василий Великий. Творения. В 3-х тт. – М.: Паломник, 1993.

7 Василия Кесарийского поучение юношам. – М.: Домострой, 2008.

8 Голуб И.Б. Русский язык и культура речи: учеб. пос. – М.: Логос, 2001.

9 Григорий Богослов, святитель. Симфония по творениям святителя Григория Богослова. – М.: ДАРЪ, 2008.

10 Григорий Богослов. Собрание творений. В 2-х тт. – М.: СТСЛ, 1994.

11 Святитель Григорий Богослов. Песнопения таинственные. – М.: Правило веры, 2000.

12 Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, Архиепископа Константинопольского. – СПб.: Издательство П.П. Сойкина, 1910.

13 Творения иже во святых отца нашего Григория Нисского, епископа. – М., 1865.

14 Даль В. И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка. – М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2004.

15 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. – М.: Русский язык, 1999.

16 Даль В. И. Картины из быта русских детей. В 2-х тт. – М.: Самшит-издат, 2009.

17 Димитрий Ростовский, святитель. Симфония по творениям святителя Димитрия Ростовского. – М.: ДАРЪ, 2008.

18 Домострой. – СПб.: Наука, 1994.

19 Дорофей, преподобный, авва. Душеполезные поучения и послания – М.: Отчий дом, 2001.

20 Дьяченко Григорий, священник. Самоиспытание христианина по плану обязанностей его к Богу, ближним и самому себе. – М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2010.

21 Дьяченко Григорий, священник. Уроки и примеры христианской веры. – СПб., 1900.

22 Евагрий Понтийский, авва. О помыслах. – М.: Сибирская

благозвонница, 2012.

23 Евсевий, архиепископ. О воспитании детей в духе христианского благочестия. – СПб., 1877.

24 Ефрем Сирин, преподобный. Симфония по творениям преподобного Ефрема Сирина. – М.: ДАРЪ, 2012.

25 Ефрем Сирин, преподобный. Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. – 3-е изд., М., 1887.

26 Ефрем Сирин, преподобный. Творения. Собрание сочинений в 4-х тт. – Барнаул: Издательство прп. Максима Исповедника, 2005.

27 Игнатий Брянчанинов, святитель. О навыках. Т. 1. Аскетические опыты // Полное собрание творений святителя Игнатия (Брянчанинова) в 8 тт. – М.: Паломник, 2007.

28 Игнатий Брянчанинов, святитель. Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова). – М.: ДАРЪ, 2008.

29 Игнатий Брянчанинов, святитель. Приношение современному монашеству // Собрание сочинений в 6 тт. – М.: Правило веры, 2011.

30 Игнатий (Брянчанинов), святитель. Слово о человеке. – СПб.: Центр Православного просвещения, 1995.

31 Игнатий (Брянчанинов), святитель. Аскетические опыты. Т. 1. – М., 1993.

32 Игнатий (Брянчанинов), святитель. Аскетические опыты. Т. 2. – М., 1993.

34 Иероним, блаженный // Творения блаженного Иеронима Стридонского. – Киев: Киевская Духовная академия, 1880–1903.

35 Иоанн Златоуст, святитель. Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста. – М.: ДАРЪ, 2008.

36 Иоанн Златоуст, святитель. Беседы о статуях, говоренные к антиохийскому народу. Беседа первая // Избранные творения. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006.

37 Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на книгу Бытия. XV 4. Т. 3. Кн.1 // Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского в 12 тт. – СПб.: С-Петербургская Духовная Академия, 1898.

38 Иоанн Златоуст, святитель. Беседа 1 на послание к Евреям. Т. 12. Кн. 1 // Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского в 12 тт. – СПб.: С-Петербургская Духовная Академия, 1898.

39 Иоанн Златоуст, святитель. Беседа 18 на послание к Ефесянам. Т. 11. Кн. 1 // Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста,

Архиепископа Константинопольского в 12 тт. – СПб.: С-Петербургская Духовная Академия, 1898.

40 Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на Евангелие от Иоанна. Беседа 6. Т. 8. Кн.1 // Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского в 12 тт. – СПб.: С-Петербургская Духовная Академия, 1898.

41 Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на разные места Священного Писания. Беседа на притчу о должнике десятью тысячами талантов, взыскивавшем сто динариев (Мф. 18:23–35), и о том, что злопамятство хуже всякого греха. Беседа 1. Т. 3. Кн. 1 // Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского в 12 тт. – СПб.: С-Петербургская Духовная Академия, 1898.

42 Иоанн Златоуст, святитель. Беседа на псалом 11. Т. 5. Кн. 1 // Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского в 12 тт. – СПб.: С-Петербургская Духовная Академия, 1898.

43 Иоанн Златоуст, святитель. Слово 3. «К верующему отцу». Т. 1. Кн. 7 // Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского в 12 тт. – СПб.: С-Петербургская Духовная Академия, 1898.

44 Иоанн Златоуст, святитель. Беседа 9 на 1-е посл. к Тимофею. Как нужно воспитывать детей. Т. 11. Кн. 2 // Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского в 12 тт. – СПб.: С-Петербургская Духовная Академия, 1898.

45 Иоанн Златоуст, святитель. Книга о девстве. Т. 1. Кн. 1. Гл. 63 // Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского в 12 тт. – СПб.: С-Петербургская Духовная Академия, 1898.

46 Иоанн Златоуст, святитель. Слова и беседы на разные случаи. Т. 1 // Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского в 12 тт. – СПб.: С. Петербургская Духовная Академия, 1898.

47 Иоанн Златоуст, святитель. Пять слов об Анне. Беседы на Книгу Бытия. Слово 2. Т. 2. Гл. 6 // Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского в 12 тт. – СПб.: С.-Петербургская Духовная Академия, 1898.

48 Иоанн Златоуст, святитель. Беседа 16 «Нужно насаждать добродетели и искоренять пороки». Т. 11. Кн. 1. Гл. 6 // Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста в 12 тт. – СПб.: С.-Петербургская

Духовная Академия, 1898.

49 Иоанн Златоуст, святитель. Наставление православному христианину. – Киев: Свято-Троицкий Ионинский монастырь, 2010.

50 Иоанн Златоуст, святитель. // Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского в 12 тт. – СПб.: С.-Петербургская Духовная Академия, 1899.

51 Иоанн Златоуст, святитель. Святого отца нашего Иоанна Златоустого уроки о воспитании. – М.: Издание подворья Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, 2001.

52 Иоанн Кронштадтский, святой праведный. Симфония по творениям святого Иоанна Кронштадтского. – М.: ДАРЪ, 2007.

53 Иоанн Кронштадтский, святой праведный. Моя жизнь во Христе. – М.: Благо, 2006.

54 Иоанн Лествичник. Лествица. – М.: ДАРЪ, 2009.

55 Иоанн (Маслов), архимандрит. Вклад Русской Православной Церкви в победу над фашизмом // Журнал Московской Патриархии. 1975. № 5. С. 36–42.

56 Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. – М.: Самшит, 1997.

57 Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Избранные письма и проповеди. – М.: Самшит-издат, 2004.

58 Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Лекции по литургике. – М.: Самшит-издат, 2002.

59 Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Лекции по пастырскому богословию. – М.: Самшит, 2001.

60 Иоанн (Маслов), архимандрит. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. – М.: Самшит-издат, 2008.

61 Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. Статьи разных лет. – М.: Самшит-издат, 1995.

62 Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. – М.: Самшит-издат, 2003.

63 Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Толковый педагогический словарь / Под ред. Н. В. Маслова – М.: Самшит-издат, 2006.

64 Исидор Пелусиот // Творения святого Исидора Пелусиота. – М.: 1859–1860.

65 Климент Александрийский. Педагог. – Ярославль, 1888–89.

66 Макарий Оптинский, преподобный // Душеполезные поучения преподобного Макария Оптинского. Издательство СвятоВеденской Оптиной пустыни, 2006.

- 67 Маслов Н. В. Благодатный старец. – М.: Самшит-издат, 2006.
- 68 Маслов Н. В. Основы русской педагогики. – М.: Самшит-издат, 2007.
- 69 Маслов Н. В. Педагогический аспект учения о слове схииархимандрита Иоанна (Маслова) // Глинские чтения. 2010. Выпуск 1. С. 88 – 100.
- 70 Маслов Н. В. Православное учение о спасении по трудам Глинских старцев. – М.: Самшит-издат, 2005.
- 71 Морозов А. В. О духовно-нравственном воспитании мальчиков-кадетов в XIX – начале XX вв. в России // Глинские чтения. 2009. Январь-июнь. С. 65–70.
- 72 Нил Сорский преподобный. Преподобный Нил Сорский о восьми главных страстях и о победе над ними.– М.: Издательство Московской Патриархии БЛАГО, 1997.
- 73 О семейной жизни по учению святителя Филарета, митрополита Московского» составитель священник Вышеславцев Г.В. – СПб.: Тип. А. Катанского и К, 1894.
- 74 Основные начала религиозно-нравственного воспитания. – М., 1908.
- 75 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Гл. X. Раздел 16. Добродетель целомудрия. – М., 2000.
- 76 Отечник, избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием (Брянчаниновым). – СПб., 1903
- 77 Педагогика древних отцов и учителей Церкви. – М., 1897.
- 78 Пестов. Н.Е. Жизнь для вечности. – М.: Православное братство святого Иоанна Богослова, 2009.
- 79 Петр Дамаскин, преподобный. О целомудрии / Творения. – Киев, 1905.
- 80 Письма Глинских старцев / сост. доктор педагогических наук, магистр богословия Н.В.Маслов. – М.: Самшит-издат, 2006.
- 81 Порфирий (Левашов), иеромонах. О воспитании девиц в духе истинно христианском. – М.: Самшит – издат, 2005.
- 82 Поступающим в воинскую службу. Декабрь 25-й день // Пролог в поучениях / сост. протоиерей Виктор Гурьев. – М., 1912.
- 83 Практическое воспитание детей по учению Святых Отцов Церкви. – М.: Московская Духовная Академия, 1846.
- 84 Практическая симфония для проповедников Слова Божия «сост. прот. Г. Дьяченко. – Киев: Издательство имени святителя Льва, папы Римского. 2008.

85 Симфония по творениям преподобных Оптиных старцев. В 2-х тт. – М: ДАРЪ, 2009.

86 Скурат К. Е. Труды по патрологии. – М.: Издательство Троицкий Собор, 2006.

87 Сокровищница духовной мудрости. Антология святоотеческой мысли. Издание Московской Духовной Академии и Введенской Оптиной Пустыни, 2007.

88 Троицкий патерик. – М.: 1896.

89 Феофан Затворник, святитель. Как сохранить благочестие в семейной жизни. – СПб.: Сатис, 2005.

90 Феофан Затворник, святитель. Начертание христианского нравоучения. – М.: Правило веры, 2010.

91 Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. – М: Благовест, 2003.

92 Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. Письма о христианской жизни. Поучения. – М: Лепта книга, 2008.

93 Феофан Затворник, святитель. Симфония по творениям святителя Феофана Затворника Вышенского.– М.: ДАРЪ, 2008.

94 Феофан Затворник, святитель. Собрание писем. – М.: Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1898.

95 Филарет (Дроздов), митрополит Московский, святитель. Верность и подчиненность воина //Прибавление к «Пространному Христианскому Катехизису Кафолической Восточной Грекороссийской Церкви» – М., 1829.

96 Филарет (Дроздов), митрополит Московский, святитель. Записки на книгу Бытия. – СПб., 1816.

97 Святитель Филарет (Дроздов). Избранные труды, письма, воспоминания. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2003.

98 Филарет (Дроздов), митрополит Московский, святитель. Катехизис. – СПб., 1886.

99 Филарет (Дроздов), митрополит Московский, святитель. О молчании духовном // Слава Богоматери. Ч. 1. Гл. 13. – М.: Елегон, 1996.

100 Филарет (Дроздов), митрополит Московский, святитель. Слова и речи. В 5-ти тт. – М., 1849–1867.

101 Филарет (Дроздов), митрополит Московский, святитель. Слово в день рождения Его императорского Высочества, Наследника престола, Государя Цесаревича, Великого князя, Александра Николаевича. – М., 1835.

102 Филарет (Дроздов), митрополит Московский, святитель. Слово при посещении города Серпухова. – М., 1822.

103 Филарет (Дроздов), митрополит Московский, святитель. Творения. – М.: Отчий дом, 1994.

104 Филарет (Дроздов), митрополит Московский, святитель. Учение о семейной жизни. – М.: Синтагма, 1997.

105 Христианская наука. 1835.

106 Христианские чтения. 1838.

107 Энциклопедия православной веры от А до Я в изречениях святых отцов. – Клин, 2004.

Содержание

Духовные и нравственные основы образования и воспитания Н.В. Маслов	1
Введение	2
Семья как субъект воспитания	5
Глава 1. Назначение семьи и ее устройство	6
1.1. Понятие о семье. Прочность семьи как важное условие успешности воспитания	7
Что же такое семья?	9
Цели создания семьи	10
Таинство Брака	13
Подготовка к Таинству Брака	15
Выбор невесты	17
Выбор жениха	18
Что составляет счастье семейной жизни	19
Согласие	20
Единомыслие (одинаковый образ мыслей)	21
Единодушие	22
Благодарная взаимная любовь	23
Целомудрие	25
Целомудрие до брака	26
Целомудрие в браке	27
Молитва и чтение Священного Писания	29
Сознание нерасторжимости брака	30
Прочность брака	31
От чего бывают несчастные супружества	32
О разводах	33
1.2. Семейные обязанности	34
Обязанности главы семьи	35
Общие обязанности для всех членов семьи	36
Общие обязанности супругов	37
Обязанности мужа по отношению к жене	38
Обязанности жены по отношению к мужу	39
Обязанности родителей	40
Что нужно делать, когда Бог дает детей:	41
Родители должны:	42

Обязанности детей	47
Итак, святые отцы выделяют следующие обязанности детей по отношению к родителям:	48
1. Почитать и любить родителей.	49
За непочитание родителей Бог наказывает.	50
2. Проявлять послушание родителям.	51
3. Должны быть внимательны к наставлениям родителей.	52
4. Должны быть благодарны родителям и заботиться о них.	53
5. Не должны соблазняться немощами родителей и не осуждать их.	54
6. Ухаживать за родителями в старости.	55
7. Просить родительского благословения.	56
8. Просить прощения за проступки.	57
9. Принимать наказание от родителей за благо, с любовью и без ропота.	58
Обязанности других членов семьи.	59
Глава 2. Воспитание детей в семье	61
Родительская любовь	67
Правила воспитания детей в семье	70
Духовно-нравственное воспитание	74
Физическое воспитание	79
2.2.1. Период до рождения (пренатальный)	84
Свт. Филарет Московский	85
2.2.2. Младенчество	95
Период раннего младенчества	96
Состояние духа младенца	97
Второй этап младенчества.	99
Образование содержания души младенца	100
Главное начало воспитания	102
Правила воспитания ума и чувств	103
О питании.	104
Правила питания ребенка	105
О движении.	106
Произвольный подход.	107
Благоразумный подход	108
Правило о перенесении телом внешних воздействий.	109
2.2.3. Детство	110

Образования ума ребенка в период детства	111
Средства образования ума	112
Правила образования воли	113
Сердце и чувства детей	114
Средства образование сердца	115
О совести	116
О сознательности	117
Борьба с грехом	118
Средства образования души ребенка в период детства	119
Глава 3. Речевое поведение в семье	121
3.1. Семейная речь как отражение взаимоотношений членов семьи и средство нравственного совершенствования	122
Также нельзя говорить:	126
3.2. Поучения, наставления в семье	130
Понятие о Боге	131
Понятие о смерти:	132
Рассказ о церковных праздниках	140
«Крещенский сочельник»	141
О Таинствах	152
О заповедях Божиих	159
Разговор о именинах, о святом небесном покровителе	166
1. Воспитание нравственных качеств	173
3.3. Нарушение нравственных норм в семейной речи	188
Словесные грехи	189
Празднословие и многословие	190
Осуждение	192
Лесть	193
Ропот	194
Ложь	195
Лживые и льстивые	196
Сквернословие	197
Клевета	198